

Сусанна Шерстяк

*Моё
zero*

Донецк
2010

Представляем читателю третий сборник стихов Сусанны Шерстяк. Первые два были опубликованы в 2009 году — «Ищу прекрасные мгновенья» (Печатный дом «Фаворит», г.Одесса) и «Пускай звучит симфония моя» (Издательство «Каштан», г.Донецк). Палитра её творчества многоцветна. Увлекает умение автора переходить от лирики и образного описания проблем сегодняшнего бытия к философским рассуждениям и обобщениям, выразить ёмко и ненавязчиво убедительно то, о чём мы, женщины, размышляем вслух и «про себя» и что близко всем. Даже грустные стихи пронизаны иронией и оптимизмом, а описания природы и чувств — неожиданным философским смыслом.

Без модного гламура и кокетничанья с читателем автор умеет о сложном писать просто, ясно, поэтично, мягко, но в то же время уверенно, с чувством человеческого и женского достоинства. В стихах много света, музыки, интересных метафорических образов. В них есть чувство меры и понимание того, как «слово это отзовется».

Э.М.Синякова

Синий орёл

Совместно возродим Вселенский сад

Скудеет на глазах Вселенский сад,
В нем столько вырублено редкостных растений,
Здесь не плывет азалий аромат,
Почти не слышно птичьих песнопений.
Господствует хозяин-временщик
И рубит все за миллион зеленых,
Орудя, как мастер-гробовщик,
Что наши жизни сжал в тисках заёмных.
Да, взяты годы наши им взаймы,
Как молох, жаждет он все новой жертвы
Мы тихо мрем, хоть нет у нас войны,
Нас давят цены комуслуг и ЖЭКи.
И вряд ли возвратят нам этот займ —
Все больше воздух наш бензином пахнет,
К концу подходит нашей жизни тайм,
И есть предчувствие — вот-вот что-то бабахнет.
И хлынет в ад поток автомашин,
И станут жалом чьи-то бриллианты,
И общий саван будет всем нам шит,
О нас прочтут лишь в древних фолиантах.
Временщики! Замрите хоть на миг!
Услышьте пульс народа и планеты,
Избавьте нас от тягостных вериг,
Чтоб не пришлось потом за все ответить.
Умерьте жажду власти над людьми,
Свои амбиции, коррупцию и льготы.
Отдайте людям часть своей любви
И вникните в их беды и заботы.
Совместно возродим Вселенский сад
И в храм пойдем не только для спасенья,
А благодарность Господу воздать
За наших душ готовность к воскресенью.

26 июля 2008 г.

Я пребываю в тихом упоенье

«Воззови ко Мне - и Я отвечу тебе,
покажу тебе великое и недоступное,
чего ты не знаешь»
Библия. Иеремия, гл.33

Перед каким-то важным испытаньем
Господь мне дарит передышку эту,
И сон такой спокойный на рассвете,
И как-то поумолкло вдруг роптанье.

Смягчились краски в летнем окруженье,
Колокола звучат гораздо тише,
И ласточки парят под самой крышей,
Так радуя меня своим круженьем.

Спокойно утром выхожу из дома,
Оставив все тревоги за порогом.
А вечером — приятная истома,
Как будто я поговорила с Богом.

Должно быть послушанье будет сложным,
Коль ангелы покой мой так лелеют,
И даже ноги при ходьбе не млеют,
И невозможное становится возможным.

Затишье и покой — как перед бурей.
Сознание ждёт какую-то интригу,
А сердце словно сбросило вериги
И злую власть всех демонов и фурий.

Я пребываю в явном раздвоенье,
Теорию о «зебре» вспоминаю,
Друзей ушедших тихо поминаю
И наслаждаюсь тихим упоеньем.

Какою будет за покой расплата?
Хоть намекни, Создатель, умоляю!
Я свой предел, наверно, умаляю —
Идёт большое напряжение на плату.

5 августа 2008 г.

Going on Excursions Хождение на экскурсии

Для того чтобы счастье вернулось,
Я хожу на экскурсию в юность.
От забот никуда не деться —
Я иду на экскурсию в детство.
Утомляют меня невзгоды —
Ухожу в свои зрелые годы.
У любви не хватает куплета —
Я вернусь в своё бабье лето.
Если нежности сердце просит,
Я лечу в золотую осень.
Чтоб спастись от жизни убогой,
Я хожу на экскурсию к Богу.
Если чувствую только усталость,
Значит я возвратилась в старость.

31 октября 2008 г.

В жарких объятьях

Весь пышит жаром
Сад мой, садик,
От зноя листья опадают.
Разгорячённый рыжий всадник,
На ногу конь чуть припадает...
Ну, полно, август!
Всё сгорело!
Пuls учащён, мы еле дышим,
И вроде время подоспело,
Чтоб дождик застучал по крышам.
Пусть смоеет пыль
И даст прохладу,
Чтоб лето не было нам в тягость.
Тогда зимой мы,
Как награду,
Твои объятия вспомним, август.

2008 г.

Ирине Цурановой посвящаю

Синий орел (Осознанный сон)

*«Два крыла твои, нацеленные в эфир, -
Оттого что мир - твоя колыбель, и могила - мир!»*

М. Цветаева

Ангел-хранитель мой — синий орел,
В небе парящий синем.
Счастлив, кто эту защиту обрел,
С нею я стану сильной.
Крыльев размах — как надежный щит,
С ним в облака поднимаюсь;
Страх мой где-то внизу пищит,
Робко к земле прижимаясь.
Сердце с орлиным стучит в унисон,
А за спиною — крылья,
Трудно поверить, что это не сон,
Пляшет внизу камарилья.
Синие перья я глажу рукой,
С просьбой взлететь повыше.
В сердце царит безмятежный покой,
Зависти шепот слышу.
Синий орел с тревогой в глазах —
Выдержу ли парение?

Можно еще повернуть назад
В темное то безвременье.
Может быть, это не я лечу?
Может с орлом орлица?
И от звезды зажигаю свечу,
Чтобы увидеть лица.
Профиля два, орлиный и мой,
Двигутся так синхронно.
Нет, не вернусь я уже домой
К жизни своей монотонной...
Чувствую я — отекла рука,
(Или крыло заньло?).
Приоткрываю веки слегка —
Что это? Что это было?
Хлопнула дверь, что ведет на балкон,
Ветер орех качает,
Смотрит луна, словно теста ком,
Звезды рассвет встречают.
Чьё-то присутствие чувствую здесь,
Пахнет фруктовым компотом;
Белый у входа стоит Мерседес
С синим орлом на капоте.

24 июля 2008 г.

Природа включила кондиционер

Нешадны палящего солнца лучи,
Земля вся от зноя в глубоких морщинах.
Пожухла трава, и в висках стучит.
Нам плохо — и женщинам и мужчинам.

Детей лишь не мучит так сильно жара,
Они — все в игре и в своих ощущениях.
Сейчас у них просто такая пора,
Что радость их вся — в свободных движениях.

Тепло их лелеет, из дома зовёт,
Жара — как предлог, чтоб до самой ночи
Испытывать в играх паденье и взлёт
И всё познавать самим воочью.

А наши движенья заторможены,
И ползаем мы, как осенние мухи.
Греховные помыслы в нас сожжены,
Как будто проходим мы адовы муки.

А солнце палит, уже сорок в тени,
Наверно, готовят нас всех к очищению.
И, кажется, руки лишь протяни —
И снизойдёт на нас сверху прощенье.

Омыться бы в речке хоть иногда —
Отравлена речка, ятрится, как рана.
Нет аппетита, спасла бы вода,
Что (слава Богу!) идёт из крана.

Но воду мы эту не пьём давно —
Есть вся Менделеева в ней таблица.
Едим мы мороженое всё равно,
Хоть всякие «Е» в нём, чтоб дольше храниться.

В жару всё идёт: кока-кола и спрайт,
И квасы, и «живчик», что с эхиноцеей.
Кусочек бы тени — стремимся, как в рай,
Считая любой сквознячок панацеей...

Эгрегоры, ангелы, где же вы все?
Пошлите сигнал о страданиях наших!
О Господи, дай походить по росе,
Пошли нам прохладу, рабам твоим падшим!

Как мало для благодати нужно нам всем,
Как вовремя Бог нас спасает!
Казалось, что нет больше мочи совсем,
Что вера в сердцах угасает.

Вдруг птицы тревожно взвились в небеса,
И ветер внезапно прошёл по деревьям.
Мы верим в любовь и молитв чудеса,
И нам воздаётся за это доверье.

Природа включила кондиционер
Для бедных, богатых и средних прослоек,
Явив нам всеобщей любви пример,
В отличие от разных там «перестроек».

И все задышали свободно, легко —
Жарю измученные, отдохнули.
И сразу конфликты ушли далеко,
И мы, наконец, облегчённо вздохнули.

Пролился на землю намоленный дождь,
И все ожило, задышало, запело.
Как правило, всё получаешь, что ждёшь,
Когда твое сердце не зачерствело.

27 июля 2008 г.

Я такую себе не нравлюсь

Дни последние жаркие летние
Шаг чеканят солдатским строем,
И за радостями безбилетными
Осы рвутся к варенью роем.

Но та сладость и я — за сеткою,
Осы — в августовском пожаре,
Я в бетоне сижу наседкою, —
А за окнами солнце жарит.

Дни проходят бесперспективные,
Я боюсь, что с жарой не справлюсь,
И такая вот, неактивная,
Совершенно себе не нравлюсь.

Серо-белое небо августа
Накрывает полуденным зноем,
И мозги как будто бы плавятся,
Я от пыли и жажды ною.

Под ногами, солнцем сожжённые,
Преждевременно листья опавшие,
Как мужья с надоевшими женами,
С ветром тянутся, пылью пропахшие.

И гарцует солнце оранжево
Рыжим конником по инерции.
Расступаются тучи поблажливо,
И секунды дробятся на терции*.

Слава Богу, вечер спасительный
Наступает, даря прохладу,
Как бесплатный билет пригласительный
За терпение мне в награду.

Но коробки железобетонные
До рассвета вряд ли остынут.
Беспокойные сны монотонные
Укрывают белопростынно.

В полудрёме буду ворочаться
До утра, разбирая сюжеты.
Так прохлады и дождичка хочется,
И нацелен в осень прожектор.

На подходе она, желанная, —
Низким летом летучей мыши;
Золотыми своими желаньями
Уже поступь её я слышу.

Провожая денёчки жаркие,
Замечаю, как рано темнеет,
И совсем другими пожарами
Листья осенью пламенеют.

Я надеюсь, придёт восторженность,
Когда встретится с осенью август,
И уйдёт моя заторможенность,
И самой я себе понравлюсь.

6 августа 2008 г.

* Терция — 1/60 часть секунды

Ремонт в жару

В жарких объездах август держит нас,
Изнемогли от страсти мы такой.
Прошёл Илья, уже минул и Спас —
До осени совсем подать рукой.

А мы не просыхаем от жары,
Плывёт асфальт и плавятся мозги,
Перед глазами — красные шары,
А всё вокруг — нечёткие мазки.

Все восприятия размыты до нельзя,
И мысль одна — найти бы где прохладу.
К такой погоде отношусь, как к тёще зять,
Своей работе не могу дать ладу.

Отяжелело тело, как прицеп,
Вползаем в транспорт мы, едва дыша.
Остаток лета взял нас на прицел,
И стонет разомлевшая душа.

Мне посидеть бы где-то в холодке,
Найти бы где-то лёгкий сквознячок,
Но быт ведёт меня на поводке,
И от проблем имею лёгкий «чок».

Всё мою, драю, чищу и скоблю,
Накопленные залежи курочу.
Благоустройство это не люблю,
Грешу — билет мой в рай давно просрочен.

Переживаем ад мы на земле,
И август поддаёт нам жару.
В тени — плюс сорок, хоть бы не сомлеть —
Нам свежий воздух не дают «на шару».

Когда особенно жара немоготу,
Когда передо мной работы фронт,
Прошу прощения за наготу —
На кухне делаю сейчас ремонт.

Солёный пот так рьяно ест глаза,
Едва держусь от перенапряженья.
На полпути оставить всё нельзя,
А значит — продолжается движенье.

Уже я чувствую возможностей предел,
Мне солнце бьёт в лицо косым лучом.
Не убавляется с годами срочных дел,
И страшно думать, что сейчас «по чём».

Трудись, пыhti — пути другого нет,
Чтоб привести в порядок свой очаг.
И вижу я благословенья свет
В Христоса сине-голубых очах.

19 августа 2008 г.

О Небушко, вечное небо!

Без ласточек небо пустое –
Они улетели на Спас.
Я их проводила бы стоя,
Знай я их отлёта час.

Всегда наблюдать любила
Парение их в вышине.
Светло на душе так было –
Я в небе плыла в тишине.

И так легкокрыло взлетала
Туда, где простор голубой.
От дел повседневных устала,
И сердце даёт уже сбой.

Мне ласточки напоминают,
Что нужно на небо смотреть,
Как будто бы понимают,
Как трудно без Неба стареть.

О Небушко! Вечное Небо!
Я взглядом касаюсь тебя –
И вмиг наполняюсь негой
И жаждой улучшить себя.

Без Неба все помыслы наши
Сведутся к борьбе за быт.
Нам ласточки крыльями машут,
И верится: ты не забудь.

Измотаны мы повседневьем,
Мельчает душа от забот,
Теряем друг к другу доверье,
Жизнь нас оттесняет за борт.

Лишь Небо крылатой надеждой
Над нами Господь простёр.
Нет ласточек там, как прежде,
Зато так влечёт простор!

Оттуда нам мчатся навстречу
Потоки живительных сил,
Оттуда на нас каждый вечер
Льют свет миллионы светил.

Оттуда на нас нисходит
И кара, и благодать.
Туда наши души уходят
Отчёт свой Творцу отдать.

Туда я в минуты блаженства
Орлицею синей лечу.
Далёкая от совершенства,
Лишь Небом я душу лечу.

Я славлю Небесную Сушность,
Как светлых начал исток,
Как радость и хлеб насущный,
Как с каплей росы лепесток...

Всем нам земной срок отмерен,
И тело должно умереть,
Но я научилась верить,
Что с Небом не страшно стареть.

22 августа 2008 г.

Грабченко Р.И. посвящая

Улыбка солнца на закате

Заходит солнце слева от меня,
Иду по полю в направленье «север»,
И дышит ровно тёплая земля,
И нежный запах источает клевер.
Непаханое поле или луг —
Не знаю, как назвать пространство это,
Где странно сердце замирает вдруг
И шепчут травы что-то по секрету.
Застыли, как на страже, тополя,
Спорыш прохладно стелется под ноги —
Как щедро радость дарит мне земля,
Все забирая от меня тревоги.
Ни облачка в небесной вышине,
На горизонте манит лес прохладой,
И в предзакатной этой тишине
Стрижей порханье кажется усладой.
Сжигает август зноем эту степь,
Она же — истекает ароматом.
В неё я лягу, как в свою постель,
И улыбнётся солнце виновато.
Оно заходит, выполнив свой долг,
И прожитый свой день я здесь итожу,
Пытаясь отыскать в нём смысл и толк
И веря, что он не напрасно прожит.
Звучит цикад отлаженный оркестр
В финале пьесы под названием «Лето»...
Я завершаю летний свой семестр,
Сполна набравшись и тепла, и света.

г.Харьков, пос. Жуковского 12 августа 2008 г.

Стакан надбит

Ей места не нашлось совсем
В той суете благоустройства быта.
И ясно по приметам всем —
Пока идет ремонт, она забыта.
Не показав своих обид
И отказавшись наотрез от чая,
Она заметила: «Стакан надбит»
И вышла, на вопрос не отвечая.
Я всё кричала вслед: «Куда?
Остановись сейчас же, Муза.
Быт невозможен без труда,
Но ты не можешь быть обузой».
Мне бросив взгляд через плечо,
Она вздохнула, удаляясь.
А я молилась горячо,
В своём благоустройстве каясь.
«Как жить мне, Муза? — я шепчу. —
В квартире наведён порядок,
Но будто в пропасть я лечу
И ничему уже не рада».
Смотрю я в европейское окно,
Не радуясь улучшенному быту.
Какой стакан?! — Я поняла одно:
Без Музы ж и з н ь моя разбита.

31 авг. 2008г.

Надежда вся — на молодое племя

*«Будущее... бросает свою тень
Задолго перед тем, как войти.»*

А. Ахматова

Ослабеваet натяженье пуповины,
Связующей нас каждого с Вселенной.
Возможно, что за наши все провины
Отвергнуты мы Разумом Нетленным.

И все народы, представители всех наций
Коллапса остро чувт приближенье.
Всё тоньше, тоньше сила тех вибраций,
Что гарантирует планете ритм движенья.

Мы ещё слепо верим всё в прогресс науки,
Но нет у нас почти основ морали.
Все к Господу протягиваем руки,
Которые безбожьем замарали.

Любовь, что есть источник вечного движенья,
Опошлена и на кресте распята,
И каждый день мы терпим униженье,
И люди знают, что придёт расплата.

Но те, кто над людьми, в возмездие не верят,
Ведя опасную игру в захват и мщенье,
В то время как беда распахивает двери
И замедляется земли вращенье.

Природа больше всё приходит в содроганье
От тех деяний, что свершают люди,
Не обращая своего вниманья
На то, что после них с Землёю будет.

Я чувствую сейчас, как медленно мы тонем,
Как накрывается всё больше корпус судна,
Из-под земли я даже слышу стоны
И верю, что приходит день наш судный.

Что можем мы в оставшееся время?
Кричать? Молить? Взывать к правителей сознанию?
Надеяться на молодое племя,
Что вникнет и поймёт законы Мироздания?

Пусть помогает Бог, чтоб так оно и стало,
Чтоб все процессы были обратимы.
Лишь в это верить — что ещё осталось?!
Молитесь истово, ведь все мы побратимы.

7 сентября 2008 г.

Осенняя нежность

*«Осень вновь, опять чаруя,
Красит мне моё житьё.»*

Б. Пастернак. Венгерская поэзия

Гонит ветер шуршащие листья,
И меняют цвет все деревья.
Ходит осень походкой лисьей,
Всем раздаривая ожерелья.

Золотятся гроздья рябины,
И калина горит на солнце.
Хоть печален крик журавлиный,
Но по-детски осень смеётся.

И в прохладный сентябрьский вечер
Наступает закат так рано.
Образ осени — очеловечен:
Это женщина в платье багряном.

Её волосы, как паутинки,
Серебрятся в потоках света,
А в глазах — голубые льдинки,
Что заметны лишь на рассвете.

За спиной — серый плащ, как крылья,
На тот случай, что дождь прольётся.
В сердце — радости изобилие,
В унисон с моим оно бьётся.

Почему же тогда так грустно
Мы в октябрь и ноябрь переходим?
И в саду становится пусто,
Что-то ищем и не находим.

Осень нам даёт передышку
От обилия радости внешней;
Не гонюсь за нею вприпрыжку —
Отыщу в своём сердце нежность.

Я отдам эту нежность близким,
С кем сроднилась давно душою.
Пусть под небом осенним низким
Наша нежность станет большою.

17 сентября 2008 г.

Все мы хотим небесной манны

Держу свои тревоги на цепи,
Держу в узде я все свои печали.
Вы на звонки мои не отвечали,
И ваш сарказм так больно зацепил.

Я улыбнусь, как раннею весною,
Меня всегда природа вдохновляет
И образцы терпения являет,
Как рыбаку, удыщему блесною.

Смотрю на неподвижный поплавок
И жду, когда же клюнет там удача.
Как часто я от невезенья плачу,
Сметая мусор, что внутри, в совок.

Всё чищу, чищу я свои мозги,
Всё тренирую, закаляю душу;
Святой покой Небес я не нарушу,
Хотя вдали не вижу я ни зги.

Не любят наших жалоб там вверху,
И вера наша хлипка на поверку,
Все мы хотим небесной манны сверху,
Но там-то знают точно, кто есть «ху».

Саму себя так трудно обмануть —
Здесь все уловки ничего не значат.
Чтоб перспективу в жизни обозначить,
Доверие к себе хочу вернуть.

Ведь все дороги сходятся во мне,
А из меня — тропинка вьётся к храму,
И сходит сам Христос с иконной рамы,
И, как дитя, он верит мне вполне.

Вот руку протянул, глаза вперил;
И взгляд его так ясен был и светел,
Что он моё смятение не заметил,
И что-то мне неслышно говорил...

Опять смеётесь вы — ирония в глазах,
И слушаете вы меня в пол-уха.
По телевизору — опять порнуха.
И опускаю я глаза в слезах.

Слеза скатилась, обожгла щеку.
Самой себе хотелось бы мне верить.
Воображение своё б умерить —
Из-за насмешек вечно начеку.

В саму себя, как в зеркало, смотрюсь —
Я столького в себе ещё не знаю!
Иронию, как нож, в себя вонзаю
И, чтобы не расстроиться, бодрюсь.

Я верю, что смогу себя познать,
Всё тёмное в себе преодолею.
И от стыда, что лгу, щека алеет...
Мне стыдно вашу правоту признать.

28 июля 2008 г.

Как зыбка увяданья красота

Так много радостных мгновений
Привнёс октябрь в мой повседневный быт,
Столько рассеял он сомнений,
Так помогал тревоги все забыть!

Когда заиндевеют окна
И в доме вьюгой дверь запрёт январь,
Когда в природе краски все умолкнут,
Я вспомню этой осени янтарь.

Роскошный жёлтый цвет — как праздник,
Подаренный природой краткий миг,
Как отдых от томлений разных,
Живительной воды святой родник.

Мне так светло от жёлтой липы,
Что у подъезда машет мне рукой.
Надежды запахи разлиты,
И в воздухе — смиренность и покой.

Мы с октябрём гуляем вместе,
Хоть я ступаю как-то невпопад.
Чайковского «Осенней песней»
Звучит, летит, танцует листопад.

Все листья попадают в ноты,
Лишь мои ноги как-то мельтешат.
Сбиваюсь с ритма я на поворотах,
А мысли вслед за листьями спешат.

Как жаль, что так недолговечна,
Так зыбка увяданья красота.
Хоть потихоньку ухожу я в вечность,
Но как волнует Неба высота!

7 октября 2008 г.

Осенняя мелодия

Осенние гаммы играет красавица осень,
И так необычно звучит в них минор и мажор,
Как будто ответы на все то, о чём мы так просим
И непредсказуемость судеб, сплетённых в узор.

Мелодия тихо уносится в синее небо,
Едва успевая услышанной быть на земле.
За ней устремляюсь, то в быль попадая, то в небыль,
Но не удаётся запомнить мелодию мне.

Она растворяется в цвете и шорохе листьев,
И быстро сменяются в ритме бемоль и диез.
Сначала как будто звучала мелодия Листа,
Потом ей на смену — Огиньского полонез...

Не слышу рассказ твой, лишь вижу, как движутся губы,
И ты уже понял, что я уплыла далеко.
Осеннее солнце теплом нас последним голубит —
Наверно, поэтому так всё прощать нам легко.

Уносятся ввысь подозрения все и обиды,
И ревность, поднявшись, растаяла вдруг в облаках.
Забыты все ссоры, и только друг друга мы видим,
И вносишь меня в ту мелодию ты на руках.

2 октября 2008г.

Радость на двоих

*«Октябрь уж наступил.
Уж роща отряхает
Последние листья
С нагих своих ветвей.»
А. Пушкин*

Ковёр из листьев стелется под ноги,
Не видно ни тропинок, ни дорог,
И листопад спешит мне на подмогу —
Костры пылают из моих тревог.

А небо радуется голубизною,
И налетевший ветер вдаль зовёт.
Хоть солнце греет нежно, как весною,
Печален листьев медленный полёт.

Даёт октябрь янтарь и изумруды,
Но некуда совсем мне их носить.
Могу лишь любоваться этим чудом
И милости у Господа просить,

Чтоб не последнею была возможность
Мне видеть листопада красоту,
Чтоб различала истинность и ложность,
Творение добра и суету.

Так тонка грань между вторым и первым,
И как здесь соблазнителен искус!
Не буду я уже носить лжеперлы —
Мой возраст корректирует мой вкус.

В природе все красоты без подделки,
Душа трепещет, созерцая их.
Природа с нами не идёт на сделки,
Она лишь д а р и т радость на двоих.

Но нет давно со мной е г о — второго,
Кто разделил бы мой немой восторг.
Лишь с неба ангелы глядят сурово,
Напоминая: не уместен торг.

Смиренно принимаю все подарки,
Что разложил октябрь у ног моих.
И от смущения мне стало жарко —
Так вот делю с кем радость на двоих!

13 октября 2008 г.

Переводятся стрелки осенью

Переводятся стрелки
В самый пик листопада,
Пусть продлится мгновенье —
Торопиться не надо.

Мы решили вернуться
Хоть на час в бабье лето,
Только жаль, что природа
Не заметила это.

И по летнему часу
Вновь проснулись вороны,
И наш клён точно в срок свой
Лист последний уронит.

Людам кажется часто,
Что они всё решают,
Но природа без спроса
Каждый цикл завершает.

Нам вернуться бы в юность,
Нам вернуться бы в зрелость,
Завершить бы всё то,
Что так сделать хотелось.

Переводим мы стрелки,
Но лишь час возвращаем.
Всё, что мы не успели,
Пусть Господь нам прощает.

Этот час нам даётся,
Чтоб простили друг друга,
Чтоб душа посветлела
Перед зимнею вьюгой,

Чтоб земля возрождалась
Неизменным вращеньем,
Чтоб пространство согрелось
Вселюдским всепрощеньем.

25 октября 2008 г.

Октябрьская симфония

Хоть солнца нет, но день такой прекрасный!
Сияние идёт от каждого листа,
И столько жёлтого оттенков разных —
Октябрь поёт свою симфонию «с листа».

Так низко небо светлосерым фоном
Склонилось, слушая дыханье красоты.
И всем та музыка слышна без микрофона,
Летят все звуки в даль небесной высоты.

Оттуда слышу хора песнопенье,
И льётся сверху благовоний аромат.
В душе — восторг, как плата за смиренность,
И стон — как собранный природой компромат.

Спешу восторгом с кем-то поделиться,
Услышать, что он кем-то разделён.
Пусть стон взлетит подстреленною птицей,
И вряд ли расскажу кому, чем вызван он.

А небо обняло меня за плечи,
Осыпал золотом своим осенний клён,
И день пообещал мне тёплый вечер —
Я рада, что сполна восторг мой разделён.

17 октября 2008 г.

Благословенье неба в ноябре

*«И уныл во мне дух мой,
онемело во мне сердце моё.»
Псалтирь, псалом 142.*

Чёрные птицы разбудят меня на рассвете,
Сердце сожмётся, услышав зловеший их крик.
Небо тревожно нависло мышинного цвета —
Серый ноябрь откровенно являет свой лик.
Ветер срывает с деревьев остатки одежды,
Всё предстаёт обнаженным в преддверье зимы,
Жгутся костры очищенья, и верим, как прежде, —
Вместе с природой готовы очиститься мы.
Ах, мой ноябрь! Я хочу возвратить тебе краски,
На твоём сером плаще нарисую цветы.
Хмуришься ты — ещё больше мне хочется ласки.
Слякоть и грязь — но звучит камертон доброты.
Переступлю через эту томящую серость,
Тихо пройду я сквозь ту морозящую мглу.
А вдохновляет меня всех друзей моих верность
И Богородицы взгляд на иконе в углу.
Верю, что завтра в той серости будут просветы,
И отразится в душе моей радости луч,
Голуби сядут ко мне на окно на рассвете,
Светом надежды вдруг солнце блеснёт из-за туч.
Алостью ягод порадуют ветки рябины,
И воробьи незатейливой песней взбодрят.
Небо простит нам унынье и наши провины,
Благословив на любовь и добро всех подряд.

7 ноября 2008 г.

Два прожектора в небо

*«Я в беспмятстве дней
Забывала течение годов...»
А. Ахматова*

Я вступила в тот возраст,
Когда мудрость — превыше всего,
Когда слышу я возглас
Светлых сил, что из мира т о г о.
Каждый день, что приходит, —
Это просто подарок судьбы,
Что возможность находит
И отводит меня от беды.
Говорят, там прекрасно.
Только ждут ли в том мире меня?
Я волнуюсь напрасно
На рассвете грядущего дня.
Почему-то мне снятся
Только очень тревожные сны,
И не могут уняться
Все волненья прошедшей весны.
Два прожектора — в небо:
Смотрят в космос с надеждой глаза.
Ухожу тихо в небыль.
Жаль, обратно вернуться нельзя.

16 ноября 2008 г.

Цветы запоздалые

Играет хрусталем на солнце
Прозрачный день в начале ноября,
И облачко куда-то вдаль несётся,
Лёг иней, чуть деревья серебря.
Морозной свежестью насыщен воздух,
Хотя на солнце кажется тепло,
И астры красотой поздней
Глядят в моё оконное стекло.
И чуть дрожат их синие ресницы,
И пристальны их жёлтые глаза,
Застыли, будто раненые птицы, —
Хочу им что-то тёплое сказать.
Себя потешу песней разудалой —
С цветами этими так схожи мы.
Им суждено цветеньем запоздалым
Согреть нас перед холодом зимы.

8 ноября 2008 г.

Ноябрьская лазурь

Ноябрьская лазурь — так необычна
Голубизна открытости небесной.
И я стою под этой синей бездной,
Не н а д, а п о д, что очень непривычно.

Лазурь, как море, надо мной простёрлась,
Ни отступить, ни спрятаться мне негде.
Вся информация о прошлой жизни стёрлась,
Меня подталкивает в эту бездну Некто.

В той бездне нет ни волн, ни скал подводных.
Не плаваю, а в глубину лечу я,
Кто-то несёт меня, лелея и врачую, —
Я в бережных объятьях сил природных.

А на бульваре солнце светит ярко,
Графический рисунок голых веток.
Как обрамленье для потоков света,
Лазурь над всем висит прозрачной аркой.

И вся сейчас я только в настоящем,
Поток энергии влечёт меня куда-то,
Смешались все события и даты, —
Слежу за голубем, над головой парящим.

Растаяло в ноябрьском небе синем
Всё, что вчера казалось нужным, важным.
И, робкая, — вдруг стала я отважной,
И захотелось петь невыносимо.

14 ноября 2008 г.

Когда все проблемы отсутствуют

Я про возраст совсем не думаю,
Свои годы я просто чувствую.
Я вошла уже в пору ту мою,
Когда все проблемы отсутствуют.
Я — не ягода, просто выжимки,
Но во мне всё идёт брожение —
Не довольствуюсь: «Просто выжить бы!» —
Продолжаю я вверх скольжение.
Только к а ж е т с я нить невидимой,
Я её различаю отчётливо.
Мне её спустили, видимо,
Как награду Сверху почётную.
И несу я по этой лестнице
Благодарность мою Всевышнему,
И мне шепчет судьба-предвестница,
Что я буду на Небе услышана.
Благодарность за те возможности,
Что спасают меня и радуют —
Вопреки всем невздам и сложностям,
Замечаю я в небе радугу;
За ту музыку несусветную,
Под которую ноги движутся,
И за вешие сны предрассветные,
Что под утро мне часто видятся.
За друзей моих разновозрастных
Благодарность Небу особая —
Ни за что бы не справиться с возрастом,
Если б я жила обособленно.
Есть одна лишь проблема насущная,
О которой забыть немислимо —
Благодарность той Высшей Сущности,
Что ещё и живу, и мыслю я.

29 октября 2008 г.

Кризис

Снова дождит,
И на сердце то грустно, то весело.
Кризис в стране,
И февраль демонстрирует кризис —
Капельки слёз
На деревьях погода развесила,
Серый туман
Одевает дома в свои ризы.

Город весь сник —
Он стыдится своей неуютности.
Снег превращён
В грязно-серые тёмные пятна.
Кризис в душе —
Это чувство своей неприютности.
Кризис в стихах —
Это холод прохладности мятной.

Всё преступило
Границу своей пограничности,
И каждый день
Жёстко держит всех нас настороже.
Чувствуем мы
Унижение в обществе личности,
А палачи
Нас карают всё строже и строже.

День ото дня
Нарастает всё соков движение;
Кажется мне,
Что природа вот-вот встрепенётся.
День ото дня
Мы теряем к себе уважение.
Этот урон
Чем-то страшным для нас обернётся.

Колокол бьёт —
От судьбы никуда мы не денемся.
Маршевый шаг —
То мы движемся в средневековье.
Всюду тупик —
Мы задавлены вечным безденежьем.
Даже рабы
Восставали, срывая оковы.

Месяц ещё —
И взорвутся все почки листочками,
Высохнет грязь,
И трава все газоны украсит...
Если б могла
Изменить всё я этими строчками!..
Вера лишь есть,
Что свеча в темноте не погаснет.

9 февраля 2009 г.

Ода моей постели

О белоснежная постель! — мой лекарь,
Подруга и наперсница моя,
В тебя вхожу я, как больной в аптеку,
С надеждой облегченья бытия.

Моё сознание в сфере пограничной,
Когда в твоих объятиях лежу.
Ты пахнешь то поляной земляничной,
То вольницей, что вышла за межу.

Врачуешь тело, нежишь и лелеешь,
Здесь ангел стережёт мой чуткий сон.
Зимой ты так меня надёжно греешь,
А летом расслабляешь, как шансон.

Когда за день натружены суставы,
Бреду в тебя, и мысль одна — поспать.
Компанию лишь ты можешь составить —
Ведь каждый нерв — суставам всем подстать.

Ты — как спасенье, умиротворенье,
В твоём плену покой мой защищен,
В часы бессонницы пишу свои «творенья»,
В тебе молюсь, чтоб грех мой был прощён.

О, сколько дум меня здесь посещает!
Дня, что прошёл, я подвожу итог,
А ночь цветные сны мне посвящает,
Во сне я совершенствую свой слог.

Постель моя! Свидетель всех метаний
И слёз моих неразделённых чувств!
Свидетель всех несбывшихся мечтаний —
Всегда ты в курсе, почему мечусь.

Как на волнах, меня ты колыхаешь,
Владеешь телом в час, когда душа
В астрал выходит. Ты же ожидаешь,
Когда она вернётся, чуть дыша.

Как хорошо ты тело моё знаешь —
Изгибам следуешь и слышишь кроветок.
Ты честно ему служишь и прощаешь
Его возню, когда тревог поток

Спать не даёт, когда душе неймётся,
Когда болезнь приходит, не спросясь,
И когда демон надо мной смеётся,
А я молюсь, от холода трясясь.

Спасибо Господу за эту милость,
Что я имею кров свой и постель.
Ты ждёшь меня, когда я утомилась,
И даришь сновидений карусель.

Дай Бот мне встретить смерть в своей постели,
И помоги, постель, продлить мне жизнь.
Пусть ангелы соломки мне подстелят
На случай — вне тебя я окажись.

Не буду думать о последнем часе —
Что даст Господь, тому и подчинюсь.
Пока же для меня большое счастье,
Что я в тебя, как в Лету, окунусь.

6 февраля 2009 г.

Элегия

*«Народ освобожден,
Но счастлив ли народ?»
Н.А.Некрасов*

Уныла площадь в серый день февральский,
Стою, как на ладони Гулливера.
Мы здесь являли пламенность и веру —
Остался вождь наш в позе генеральской.
Обновлены фасады зданий здешних,
Щиты реклам зовут к роскошной жизни,
И смотрит Ленин сверху с укоризной,
И в воздухе витает запах вешний.
Присели голуби вождю на плечи,
Совсем уж по-весеннему воркуя,
И время мчится, нашу жизнь воруя,
И бьют часы, нас унося всех в вечность...
О, если б смена флагов и фасадов
Нас сделала моральней и богаче!
Кумиры свергнуты. Чего ж народ всё плачет?
А на экранах — «звёзды» с голым задом,
Что развлекает нас и отвлекает
От замысла всем выйти на ту площадь.
Пусть вешний ветер красный флаг полощет,
Страша всех тех, кто нас к борьбе толкает.

14 февраля 2009 г.

Кормление птиц

Кормление птиц — то праздник настоящий,
Льется зерно, как тёплый дождь, с ладони,
И мой карман мне кажется бездонным,
И не поймёшь, кто более доволен, —
Кормящийся или кормящий.

А птиц ко мне всё больше подлетает:
Здесь голуби, синицы, воробьишки,
Взъерошенные, в сереньких пальтишках,
Даже вороны с театральной крыши.
Смотрю — как снег, пшеничка быстро тает.

Своя субординация в кормёжке:
Вороны мелкоту всю оттесняют
И к голубям лишь милость проявляют.
Жаль только — зёрен Бог не прибавляет,
Осталось их уже совсем немножко.

Поняв вдруг вздоха моего значение,
Вся стая вмиг вспорхнула и умчалась,
Одна печаль на месте том осталась
И сожаленье, что не всем досталось.
А на лице — от встречи той свеченье.

13 февраля 2009 г.

Я в холод думаю о теплом мае

Мой оптимизм приходит ниоткуда.
Вдруг снег пошёл — и светится душа,
И полнится сознание этим чудом,
И я иду по снегу не спеша.

Когда дождём исполосует окна
И серость тихо заползает в дом,
В неё вплетаю яркие волокна,
И сразу мне уютней в доме том.

Я в холод думаю о тёплом мае
И лета изнуряющей жаре,
И, как судьбу, удары принимаю,
На миг запрятавшись в своей норе.

Но стоит солнцу подарить мне лучик,
И верю я — нас Космос бережёт.
Ничто меня с той верой не разлучит,
Хоть часто больно и обида жжёт.

Я в голубых и розовых конвертах
Пошлю любовь всем близким и другим.
И ветер гонит воздух в мой конвертер,
И сила вновь идет к ногам моим.

Готова снова всё пространство мерить,
И птиц кормить, и припадать к стопам
Т о г о, кому всегда хочу так верить,
Чьи истины учу я по слогам.

И в моего сознания закоулках
Сквозь мрак цветное катится драже —
На каждой улице и в переулках
Могу я радость находить уже.

Для радости изобрету закваску
И буду пить ту радость, как кефир.
Мой оптимизм — это не просто маска,
Лишь с ним стихи свои я шлю в эфир.

Хоть уголками рта, но улыбаюсь
В ответ на раздражение и боль.
Иду я к радости, не сомневаясь
Что получу ответ, как на пароль.

21 февраля 2009 г,

Зажжём звезду

*«Видим сердца увядание
Прежде юности самой.»
В.А.Жуковский*

Как жёстко притираются к реальности,
Как жёстко та реальность трёт детей!
Нет в них уже совсем сентиментальности,
Уходит детскость вся из их затей.

Их прагматизм доводится до крайности,
И часто так звучит вопрос «Зачем?».
Ушла поэзия из их реальности,
Уйдёт сочувствие, уйдёт любовь затем.

Зато понятны чуть ли не с младенчества
Им сделка, кайф и бизнеса прогноз,
И в возрасте, моложе лет студенчества,
Им секс знаком, по ветру держат нос.

Без платы не дождёшься одолжения,
Во взгляде — холодность, и в голосе — напор,
В мозгах идёт сумбурное брожение,
Нет послушанья — всё наперекор.

Циничны до предела рассуждения
О жизни, не присущ им вовсе долг,
На золотой цепочке в такт движениям
Христос трясётся — слышен Е г о вздох.

Распят Христос на этих тонких шеечках,
Но взгляд — в компьютер, им не до Христа,
Им видятся возможные лазеечки —
И метят в центр прицельного креста.

Бутылка пива, сигарета теплится,
В задымленных глазах — стеклянный блеск,
И миром завладеть им всем не терпится,
И слышится оваций громких всплеск.

С историей страны своей не венчаны,
За сотенку на площади стоят,
Их головы познаьем не увенчаны,
А помыслы лишь выгоду таят.

Пред сильными охотно унижаются,
А слабых просто мажут по стене,
В советах старших явно не нуждаются,
И кажется, что служат Сатане.

Их жизнь проходит в мире виртуальности,
Реальность лишь касательной идет,
Но приближается момент их актуальности.
Уходим мы, а их черед грядет.

О Боже! Если это нам возмездие
За то, что отрицали веру мы,
Помилуй нас! Пусть слов Твоих созвездие
Осветит путь и вырвет их из тьмы!

Я верю, что в их душах где-то кроется
Желанье возвратиться в мир д о б р а.
Пусть в этот мир им дверь скорей откроется —
Зажжем звезду на острие копра*!

22 февраля 2009 г.

* Копёр — сооружение над шахтой для установки подъемника.
С.И.Ожегов, Словарь русского языка

Мудрость и безумье

Ах, сколько сладостных безумий
Творим мы, когда мудрость спит!
У каждого есть свой Везувий,
Но пусть он нас не поглотит.

Приходят в старости к нам мудрость и безумье –
Обычно вместе, а не порознь,
И ими подогретое раздумье
Стихи рождает или бреда поросль.

А иногда идёт то и другое вместе,
Что критик видит свежим глазом.
Это — как все ингредиенты в тесте —
Пирог получим, лишь смешав всё сразу.

Диктует мудрость смысл и осторожность —
Безумие тот смысл весь рушит,
Давая мудрости порой возможность
Порядок и закон нарушить.

И лишь безумье только помогает выжить,
Оно — как масло для лампы:
Казалось бы, из смысла сок весь выжат
И больше ничего уже не надо.

Но вдруг какая-то безумная идея
На ум придёт, гоня из дома.
И я тогда не знаю точно, где я,
Но чувствую, как исхожу истомой,

И слышу звуки те, что невозможно слышать,
И вижу я тогда сквозь стены,
Как боль чужая рядом хрипло дышит,
И голос Бога слышу, как со сцены.

В том месте, где безумье с мудростью скрестились,
В миры иные
Окна, двери,
Не скрипнув, тихо приоткрылись
И множатся познание и в е р а.

Запараллелило и душу, и сознание —
Я здесь и там одновременно.
Теперь я вижу хрупкость того зданья,
Что называется людьми Вселенной.

Безумства явные и те, что держим в тайне,
Нас над землёю поднимают.
И радость истин, познанных случайно,
Как дар, что свыше, Небеса являют.

Когда безумно я над будничностью рею
И сверху вижу все проблемы,
То мудрость я свою будить не смею —
Здесь для меня отсутствует дилемма.

Не сожалею о порывах всех безумных,
Они для жизни — словно дрожжи
И как толчок для всех открытий умных.
Порой безумье — мудрости дорожке.

24 февраля 2009 г.

Зимы последний месяц

Клесты склевали ягоды рябины,
Дожди смывают снежные покровы,
И грязных улиц ямы и ложбины
Вновь обнажились. Только Храм Покрова

Пречистой Девы белизной прельщает.
Уходит в небо золочёный купол,
И кажется — Господь нас всех прощает,
Всех, даже тех, кого здесь чёрт попутал.

Зимы последний месяц на исходе,
Февраль дождем давил нас и туманом.
Гуленьем голуби уже исходят,
А мы — всё у зимы в плену обманном.

Хоть и тепло, но не снимаем шубы
И радуемся тёплым батареям.
Солируют в оркестре зимнем трубы,
Своей любовью мы друг друга греем.

Как бэк-вокал, звучит мечта о счастье,
И по-весеннему трещат сороки,
А сердце разрывается на части
При мысли, что подходят наши сроки.

Запомню навсегда я те приметы,
Что связаны с весны приходом скорым —
Грачи в пути, она нам шлёт приветы,
Но мчит в зиму меня мой поезд скорый.

Февраль, 2009 г.

Не буду утомлять святых молитвой

Всё серо в декабре и так уныло,
Не верится, что скоро будет праздник,
Что ляжет снег на землю легкокрыло
И будет куча пожеланий разных.

Если не ёлку, то хоть сосен ветки
Украшу как букет в хрустальной вазе,
И несмотря на возраст мой довольно ветхий,
Я чуда жду — и молодею сразу.

Оно уже на полпути, в дороге,
И учащаются моих вибраций ритмы,
И коврик постелю я на пороге,
Чтоб ноги вытерли, в мой стих вступая, рифмы.

И распахну окно я в темный вечер,
Чтоб нити протянуть к друзьям и детям.
И мысли соберу свои на вече,
И отдых дам рукам своим воздетым.

Не буду утомлять Святых молитвой,
Пусть отдохнут от наших всех стенаний.
Восславлю тот оплот я монолитный
Всех светлых сил, что управляют нами.

Я ангелочков вырежу картонных
И серебром их крылья разукрашу,
Пусть в наших клетках железобетонных
Те крылышки надеждой светлой машут.

Зажгу свечу — сгорят путь все невзгоды,
И пусть спадут всех тайн моих покровы.
Я так себя поздравлю с Новым годом —
Годом Быка, а может быть Коровы.

15 декабря 2008 г.

*Я —
просто
инструмент*

Себе внушу, что счастье было

Я притворюсь, что всё забыла,
Что сердце боль не обожгла,
Что больше всех тебя любила
И всё простить тебе смогла.
Скажу, что ты был самым лучшим
И самым верным до конца.
Забуду, как меня ты мучил,
И долго не сниму кольца.
Себе внушу, что счастье было
Во всём, что связано с тобой.
Забуду, как ночами выла
И как была любви рабой...
Столько усилий прилагаю!
Ведь главное, я полагаю, —
Нельзя без воли и упорства
Быть искренней в своём притворстве.

Декабрь, 2003 г.

Преобразование энергии

«Напиши мне слова, которые Я говорил тебе, в книгу...»

Библия. Иеремия, гл.30

Нет, не мертвы слова моих творений —
Каждое метит в свой особый строй.
И каждое не терпит растворений
Среди других, что тоже рвутся в бой.

Смирю их — я не участник битвы,
Устала от борьбы и суеты.
Сраженью просто предпочту молитву,
Своим врагам я подарю цветы.

Где вы, слова, когда я защищаюсь
От мясорубок сил, что мелют всё в труху?
Придите в миг, когда я восхищаюсь,
Без мук постройтесь в лёгкую строку.

Слова везде: и над Землей, и в Небе —
Кружат, как листья в жёлтый листопад.
Как рыбок их ловлю в дырявый невод,
Выстраивая по-солдатски в ряд.

Легко в те дыры мелочь ускользает,
Но з н а ч и м о е попадает в сеть.
Мой страх и гнев куда-то уползают,
Чтоб издали на радость поглазеть.

Солдатики мои, слова-герои,
Вы боретесь за радость на Земле,
И хоть порой вам тесно в этом строе,
Секрет гармонии откройте мне.

Пусть фразы смысл не будет словоблудьем,
Э н е р г и я пусть бьёт из этих строк,
Пусть будете всегда вы тем орудьем,
Что выстрелит, где нужно, в нужный срок.

Пусть в общей той квашне, где слов брожение,
Рождается лишь светлая строка.
И пусть она свершит преображенье
Энергии, что шлёт моя рука.

28 октября 2008 г.

Затем мне нужен дождь?

Я на рассвете пенья птиц не слышу,
Всё чаще небо в тёмно-синем флере,
Так монотонно дождь стучит по крыше,
И падают каштаны в нашем сквере.

Лишь разноцветьем зонтиков раскрашен
Осенний город в поздний час рассвета.
Идёт толпа, и ей тот дождь не страшен,
И здесь не важно, зонт какого цвета.

Все маршируют в разных направлениях,
Сосредоточенно опущены все лица,
И что-то вешее есть в скованных движениях,
Как будто больше некуда стремиться.

И обдаёт поток машин нас грязью,
Послушно топчемся у светофора,
И кажется, что дышат неприязнью
Промокшие и фауна, и флора.

Но мы идём сквозь дождь и перекрёстки,
Покинув наши тёплые постели.
Благословляет всех Отец наш крёстный
И свет надежды нам под ноги стелит.

По-детски перепрыгиваю лужи
И, вдохновенная улыбкой встречных,
Я верю — этот дождь мне очень нужен,
Как фон для постиженья истин вечных.

23 сентября 2008 г.

Ода арбузу

Вгрызаясь в мякоть спелого арбуза,
Я пью прохладу розового сока.
Суть этой трапезы мне кажется высокой —
От повседневности я избавляюсь груза.

И серый день зажгла арбуза алость,
Арбузным запахом наполнилось пространство,
И я, как путник после долгих странствий,
Вдруг поняла, как ценна эта малость.

И гамма тех арбузных ощущений
Дала покой и умиротворенье,
Прервав на краткий миг процесс старенья
И вызвав в сердце жажду всепрощений.

Делю я с кем-то это наслажденье,
И этот кто-то кажется мне другом.
Как мяч, беседа катится по кругу,
И манит розовое наважденье.

Всё кругло в этом полосатом чуде,
И цвет его, как пламя, нас сближает,
И в душах острые углы срезает
Та радость, что лежит сейчас на блюде.

Арбузным соком льётся в нас блаженство,
И скибка красная — от уха и до уха.
Дыханье слышу я Святого Духа
И просто верю в мира совершенство.

28 сентября 2008 г.

Очищение

*«Вот вопрос тебе, Господи, прости меня:
Святотатцев, богоненавистников,
Растоптавших славу твоего имени,
Ты простил бы, любил бы их воистину?»
Рабиндранат Тагор (Перевод Б.Пастернака)*

Всё тайное станет явным,
Уйдет настоящее в прошлое,
И трудно путем обманным
За мудрое выдать пошлое.

Когда-то мы все предстанем
Во всей нашей подлинной сущности.
Не знаю я, кем мы там станем
И степени нашей там нужности.

Мы здесь на земле всё ищем,
Хотим всё чего-то достойного,
Мы жаждем духовной пищи
И заработка пристойного.

Но только, когда я вижу
С Иисусом Марию Пречистую,
Пророчески я предвижу —
Туда нас возьмут лишь чистыми.

Не трудно здесь быть пророком —
Не всё нам на Небе прощается.
С невыученным уроком
На землю душа возвращается.

Дошло до меня внезапно,
Что вся наша жизнь — чистилище,
И нас здесь муштруют исправно,
Как двоечников в профучилище.

Процесс происходит жестко,
В ходу как кнуты, так и пряники,
И все норовят против шёрстки
Чесать и мочалить упряменьких.

Чтоб каждый знал своё место,
Нас всех рассадили по ярусам
И лепят рабов, как из теста,
Корабль наш — под алым парусом.

На Бога лишь уповаем,
Уже на себя не похожи мы,
И чьи мы рабы — не знаем.
Хотелось бы, чтобы божи.

Но курс корабля не ясен,
И время в пути ограничено,
И труд наш, боюсь, напрасен,
И в возрасте пограничном мы.

Старались мы, как умели,
Углы нас изранили острые,
Пытались сражаться смело,
В беде не стояли осторонь.

Не всё лишь от нас зависит,
Трагичен процесс очищения.
Меж двух миров мы зависли —
Успеть бы принять причащение.

К нему бы еще в придачу
Хотелось бы исповедаться.
Надеемся на удачу,
И в рай, а не в ад всё нам верится.

Без веры — невыносимо!
И как бы нас жёстко ни чистили,
Горит все пламенем синим.
Спаси нас, Мария Пречистая!

Корабль наш медленно тонет,
И дело не в цвете паруса.
Здесь каждый по-своему стонет,
Светло — лишь на верхнем ярусе.

Но там идут тоже битвы
За власть и за деньги немалые.
Не слышат там наши молитвы
Правители разудалые.

И сник уже алый парус —
В пучину корабль накреняется.
Украдено всё, что осталось,
Мы — чистые в рай устремляемся.

1992 – 2008 гг.

В круговороте времени

Я уже забыла прошлое,
Будущее мне не видится.
Остаётся н а с т о я щ е е,
Если только не обидится.

Ощутимое, реальное,
Очень быстро преходящее.
Я прижмусь к нему доверчиво —
Будь со мною, н а с т о я щ е е!

Не успели подружиться мы,
Как оно уходит в прошлое.
Что казалось очень умным мне —
Представляется как пошлое.

В этом пошлом растворяюсь я
И теряю чувство времени.
В этом п р о ш л о м потерялась я,
В настоящем — буду беременем.

На частицы расщепляюсь я,
Всё былое шлейфом тянется.
Тщетно всё понять пытаюсь я —
Что же от меня останется?

Я оставшеюся сущностью
Растворюсь в осеннем зареве.
В настоящем, прошлом, будущем
Всю себя я разбазарила.

26 октября 2008 г.

Пошлём им всем любовь

Я — пленница любви
И ненависти тоже,
Я — пленница зимы
И всех законов наших.
Свобода стоит во стократ дороже —
Она лишь издали
Косынкою мне машет.

Свобода — как мечта,
А жизнь — из прутьев клетка,
Что держит нас в тисках
Обязанностей, долга.
Сказал мудрец один (ей-Богу, метко!):
— Свободны мы лишь миг,
А в клетке — очень долго.

Как облегчить мне плен?
Уменьшить как томленье?
Есть способ лишь один,
И он известен людям:
Воспринимать свой долг, как наслажденье,
С любовью делать то,
Что мы не любим.

Так кажется легко!
Но в жизни всё сложнее,
И хочется идти другой дорогой.
Стараюсь быть добрее и нежнее
В тех ситуациях,
Где раньше была строгой.

И если всё равно
Не избежать мне плена,
Хочу пленённой быть
Красотами рассветов.
И в плен тех истин, что всегда нетленны,
Стремлюсь всегда —
Это как тяга к свету.

Пошлю свою любовь
Всем тем, кто нами правит.
Споткнувшись о неё,
Они ослабят хватку.
Замрёт на миг игра их, что без правил,
Прибавят пять-шесть гривень
К нашему «достатку».

Пошлём им всем любовь!
Пусть в их сердца стучится
И раздвигает прутья наших клеток.
Кто знает, может быть,
Мы выпорхнем, как птицы, —
Дай Бог, чтобы в раю
Нам всем хватило веток.

10 октября 2008 г.

Идёт за души человека бой

Натужно ветер бьётся в мои окна,
Скребётся ветками разросшийся орех,
Так воет ветер — предпочла б оглохнуть.
Мне впасть в унынье б — да унынье грех.

Сто бесов шабаш за окном справляют,
Вот почему я не могу уснуть.
Сентябрь нас с новолунием поздравляет,
Но необычна поздравленья суть.

Качаются деревья-великаны,
Надсадно сердце рвёт собачий вой,
В буфете странно дребезжат стаканы —
Идёт за души человекчи бой.

Открою я молитвослов, что рядом,
Чтоб получить в молитве утешенье.
Но силы чёрные идут парадом,
И слишком слабое моё моление.

Тогда не поленюсь — зажгу свечу,
Замру в смиренность перед образами
И в мыслях в светлый мир я улечу,
Где ангелы лишь с добрыми глазами.

А свет свечи в окне пусть отразится
И может страннику пройти свой путь поможет.
Пусть свет с тем мраком за окном сразится,
Свеча — я верю! — сделать много может.

Моё смятение не заметил Дьявол,
И тянутся ко мне извне лучи...
Ложусь спокойно я под одеяло,
А в сердце музыка из космоса звучит.

22 сентября 2008 г.

Я — просто инструмент

*«Музыка — это единственная связь
добра и зла, земных низин и рая.»*

А. Ахматова

Не музыкант я. Просто инструмент.
Звучу по-разному, когда на мне играют.
То слышу столь приятный комплимент,
То чьи-то страсти пламенем пылают.

Восторгом полнюсь, слыша вальс-бостон,
Созвучный с частотой моих вибраций,
А в танго слышу неподдельный стон
И различаю страсть и томность граций.

Судьба на мне играет с в о й мотив,
И замирают клавиши и струны.
Довольно часто, воле супротив,
Звучу я лишь гитарой семиструнной.

И крепкою рукою гриф зажат,
Костлявым локтем кто-то давит тело,
И струны неуверенно дрожат —
Противоречу той судьбе несмело.

Я в чувства истины перевожу,
И музыка звучит с м о е й подачи,
Моментом важным я руковожу
И музыканту приношу удачу.

Но если «барыню» хотят сыграть на мне,
Я дребезжу, сбиваясь часто с ритма, —
Не подхожу для «барыни» вполне
И путаю мелодию я с рифмой.

А если музыкант мне чужд душой,
Я вздрагиваю от прикосновенья —
Пусть даже в музыке и спец большой,
Он жжёт меня высоким самомненьем.

Сопrotивляюсь, как могу, игре,
Напряжены до боли струны-нервы.
Сопrotивленье это — может грех,
Но та игра — гарпун в спине у нерпы.

Все помыслы я чувствую вполне,
Когда играющий приблизиться лишь хочет,
С добром он или зла желает мне —
Я слышу скрип зубов, пусть даже он хохочет.

Позволив вволю поиграть ему,
Стираю с памяти мелодий тех аккорды.
Может, гораздо позже я пойму
Намёк, звучавший в музыке для лордов.

Не в силах я играть вам запретить —
Для инструмента суть в его звучанье.
Но если музыка та мне претит,
Сопrotивляться буду я отчаянно.

Играйте марши, польки, полонез,
На вальсы откликаюсь я мгновенно,
Играйте с мастерством на мне и без,
Но только, ради Бога, вдохновенно.

Я злую волю буду отторгать
И вместо музыки представлю визг и скрежет,
Моим доверием опасно торговать —
Двуличие так резко слух мне режет.

Пускай не даст сфальшивить камертон,
Стараюсь быть в отличнейшем настрое.
Вмиг замираю на обидный тон,
На искренность — бегут все ноты строем.

Мелодию ловлю я с полстроки
И, как могу, пою я с музыкантом,
А если петь мне как-то не с руки,
Я подвываю тоненьким дискантом.

Играйте, вдохновляйтесь и всегда
Будьте во власти радостных моментов!
Пускай не часто, хоть бы иногда
Хочу для вас быть нужным инструментом.

11 декабря 2008 г.

На жертвенном костре

Ах, зачем так прекрасна осень?! —
Оторвать невозможно глаз.
Как мы мало у Господа просим,
Как Он много даёт про запас.

Положить бы мне годы на книжку,
Сохранить бы до лучших времён —
Может ляжет удачнее фишка,
И судьбы будет курс изменён.

А пока — росли бы проценты,
Удлинялся бы путь мой земной,
Чтоб не доллары и не центы —
Ангел светлый стоял за спиной.

Жизнь-бульдозер крушит наши годы,
Где-то рядом живёт красота.
В ожиданье хорошей погоды
Тают лучшие наши лета.

А природа, как светлый праздник,
Окаймляет борьбы суету,
Дарит столько мгновений прекрасных,
Что борьбу забываешь ту.

И всё ярче огонь пылает
Тех костров, где сжигают нас.
Краски осени полыхают,
Мы горим, чтоб костёр не погас.

Наша жертвенность вдохновляет,
И вошли уже в раж палачи.
Сам Христос нам прощенье являет,
Зажигая звезду от свечи.

Мы уже не увидим возмездье,
Серый пепел развеется впрах.
Мы не будем платить своей мезью
Тем, кому предназначен крах.

Нам зачтётся в небесном мире —
Ангел-стражник откроет дверь.
Слышу звуки надежды в эфире,
С ними легче сгорать теперь...

Ах, зачем так прекрасна осень?!...

1 ноября 2008 г.

Судьбу я в гости приглашу

Нет сил взлетать над жизни прозой,
Как гиря, быт нас тянет вниз,
Но не сдаюсь перед угрозой
Задеть в полёте крыш карниз.

Всё выше поднимаю планку,
Всё чаще в небо я смотрю.
Уже познала жизнь с изнанки —
Тот опыт с памяти сотру.

Ловлю в полёте ошущенья
И вызываю их потом,
Когда тоска и жажда мщенья
Протискиваются в мой дом.

Зажгу свечу я у иконы,
У всех прощенья попрошу,
И в час, когда вся жизнь на коне,
Судьбу я в гости приглашу.

Мы сядем с нею как подруги,
Открою душу перед ней,
И в своей памяти упругой
Сотру я сайт несчастных дней.

Мы поедем и выпьем чаю
С моим вареньем из айвы.
Тепло её привечаю,
Хоть остаёмся мы «на Вы».

Готова выдержать удары,
Что гостя где-то припасла.
А может лодку мне подарит
И к ней впридачу два весла.

За всё Судьбе я благодарна:
И за друзей, и за уют.
Если стихи мои бездарны —
На самолётики пойдут.

Сложу из них я эскадрилью,
И каждый стих взметнётся ввысь.
Пусть мне Судьба оставит крылья,
Чтоб с высоты не рухнуть вниз.

Лишь от её благоволенья
Зависит каждый мой полёт.
И жду я ветра с нетерпеньем,
Чтобы включить автопилот.

19 ноября 2008 г.

Гривины испутила я не все

Я отсеку, как скульптор, все печали
И обряжусь лишь в светлые тона,
Мажорные нюансы чтоб звучали,
Хоть бал сегодня правит С а т а н а.

Должна пройти я узкий промежуток
И, не моргнув, через него пойду.
Тот коридор — поистине он жуток,
Но только так я в мир иной войду.

Не двинешься ни вправо и ни влево,
Здесь не найдёшь окольного пути.
И гордо, как на плаху королева,
Стараюсь этот коридор пройти.

Есть в нём вполне прозрачные оконца,
Но высоко под потолком они.
Сквозь них деревья вижу я и солнце,
И уходящие куда-то дни.

И окна те выходят все на запад —
Только закат могу я наблюдать.
Не слышу сквозь стекло ни звук, ни запах —
Такой должна быть, видно, благодать:

Когда есть путь вполне определённый,
Когда не в силах изменить маршрут,
И еле слышен рев тот отдаленный
Чудовищ, что вот-вот тебя сожрут.

Примерно так описан путь нас, грешных,
Наш переход с земного в мир иной,
Рыдания близких наших безутешных
И рай для праведных, покрытый пеленой.

Сквозь пелену увидим наслажденья
И белокрылых ангелов полёт,
Что вымолят у Господа прощенье
Для нас, попавших в этот переплёт...

Проснулась я, полна недоуменья,
Ведь засыпала в светлой полосе.
Откуда же те жуткие виденья? —
Провины искупила я не все.

О радостях своих оповещала,
Не соблюдала полностью посты,
Любимого, предавшего, прощала,
Но до конца всё не могу простить.

Выплёскивала я души томленья
На белые бумажные листы
И называла их «мои т в о р е н ь я» —
За дерзость эту, Господи, прости!

Всё дорожу удобствами земными,
Продукты запасаю часто впрок,
Войну и голод помню и поныне
И опоздать боюсь всё на урок.

А настигают жизни испытанья —
Надеюсь чаще только на себя.
Порою вырываются роптанья,
И причащаюсь вовсе не всегда.

На исповедь хожу я не исправно,
В приметы верю я и вещий сон,
Пытаюсь с Богом говорить на равных
И, что греха таить, люблю шансон.

По всем приметам в рай не попадая,
Я на поминках пью глоток вина;
Стараюсь отыскать кусочек рая
Здесь, на земле, — вот в чем моя вина.

И, не имея в жизни доминанты,
Без чёткой цели и на склоне лет,
Пройду тот промежуток на пуантах
И превращу наш ад земной в б а л е т.

23 ноября 2008 г.

В канун моего 70-летия

Моё зеро

Нас гнетёт груз ошибок наших,
Есть у каждой работы орех.
Чёрным флагом ворона машет,
Унося в своем клюве орех.

Сядет где-то на ствол потолще,
Чтоб извлечь из ореха ядро.
Только я из жизни всей толщи
Каждый раз извлекаю зеро.

Но не жалеюсь, не причитаю,
Как в монобль, я в зеро гляжу —
Текст судьбы сквозь него читаю,
Но тебя я там не нахожу.

Солнце светит сквозь туч прорехи,
Лишь на миг благодать нам дана.
Знать, была слишком крепким орехом,
Если шла я по жизни одна.

Все проблемы решала в спехе,
Щедро сея судьбы зерно.
В десять раз умножала успехи,
Прибавляя к ним молча зеро.

В этом море житейском бурном
Ноль тот был мой спасательный круг...
Незаметно так знаковый бублик
Прилепился к семёрке вдруг.

И вошла сразу в новый я статус,
И навечно причалил мой плот.
Как н е д а в н о была я на старте,
А сейчас — перезревший плод.

И не горький он, и не сладкий,
Больше годен лишь для вина.
Вся душа у меня в заплатках —
В том не только моя вина.

На главу, как могла, держалась
И не гнуться давала зарок.
Перед сильными не унижалась
И долги отдавала в срок.

Как тяжёл прицепившийся нолик!
Но придётся его нести.
Я пригнусь, как уставший гномик,
Чтобы душу свою спасти.

Вдруг удар ощутила я в темя
За какой-то мой страшный грех.
В ожидании замерло время —
Это ворон долбит мой орех!

Блекнут краски, и всё так уныло —
В ноябре всё серым-серо.
Солнце вдруг улыбнулось мило,
Как спасительное серо.

2 ноября 2008 г.

Из мира тонкого привет

«Как хороши, как свежи были розы!..»
И.С. Тургенев

Засохший розовый букет...
Ах, как прекрасны были розы!
Из мира т о н к о г о привет,
Где вечный рай, где нет морозов.

Простите за банальность рифм —
Они приходят ниоткуда,
Как крылья у сифид и нимф,
Как голубь при свершении чуда.

Те розы — наслажденья шанс,
Как приложение к билету,
Что на последний был сеанс,
Как память о прошедшем лете.

Цветы ещё стоят в воде,
Их запах стал немного пряней,
Свернулись листья кое-где.
По сути — тот же чёрствый пряник:

Его и съесть уже нельзя,
И выбросить немного жалко.
И мёртвым холодком сквозят
Торчащие из вазы палки.

Но, не склонив своих голов,
Присохшие цветы — как память,
В них — отголоски важных слов
И цвета след, что был как пламя.

Мы часто так храним билет
На память о кино, театре.
Те розы — память моих лет,
Ушедших в небыль безвозвратно.

26 ноября 2008 г.

Попытка изменить свой статус

*«Я пью... за злую жизнь мою,
За одиночество вдвоём
И за тебя я пью...»
А. Ахматова*

Сидели молча мы в каком-то баре,
Где в наступленье шла бутылок рать,
Я напряглась струною на гитаре,
Но о н мелодию не смог на ней сыграть.

Так и томились мы в молчанье этом,
Глаза в глаза — я взгляд не отвела.
Споткнулась мысль в каком-то пируэте
О ту печаль, что нас вдвоём свела.

Два одиночества смотрели друг на друга,
Я лишь тоску прочла во взгляде том.
Мы выходили за пределы круга,
Не думая: «А что будет потом?..»

Ходили люди в полутёмном зале,
Горели свечи, кто-то танцевал.
Воспоминанья нас на миг связали,
Он нежно руку мне поцеловал.

Смутилась я от рыцарского жеста,
Потом пошли признания слова.
Они ложились вмятиной на жести,
И от вина хмелела голова.

Он сожалел, что промелькнула осень,
Что лучшие года провёл он не со мной,
Совсем случайно встретиться пришлось нам,
И то не осенью, а белою зимой.

Он так красиво говорил о прошлом,
Держа бокал вина в своей руке,
И так детали смаковал дотошно,
Что смысл той встречи скрылся вдалеке.

Весь в прошлом и чуть-чуть лишь в настоящем,
Он смаковал куриный карбонат
И подливал вино рукой дрожащей,
А я была — музейный экспонат.

Тот экспонат, что вновь ему напомнил,
Как молод был он и как много мог.
В четвёртый раз он свой бокал наполнил.
На пятом — уже просто изнемог.

Куда девались лоск его, манеры?
Он тихо начал что-то напевать.
Вокруг плясали дамы, кавалеры,
Мне оставалось — головой кивать.

И каждый был в своём репертуаре:
Я — трезвая, а он — навеселе.
Искала смысл я в пьяном том угаре,
На шее теребя своё кольцо.

Принарядились мы для этой встречи —
Не каждый день ведь ходишь в ресторан.
Таил надежд так много этот вечер,
И так приятен был самообман.

Когда солист запел о Пикадилли,
Мой визави пустился с дамой в пляс.
Себе шепнув: «Мы это проходили»,
Добавила: «Все это не для нас».

Ах, та надежда, что всегда, как птица,
Опережает ловко здравый смысл!
Я побыла начинкою для пиццы —
Меня не покидала эта мысль.

Та пицца на столе была некстати,
И слишком терпким было то вино.
Будем считать, что он не вышел статью
И в этой встрече слишком много «но»...

20 ноября 2008 г.

Надутая перспектива

(В 70-летний юбилей)

«Слагаю я весёлые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной»
А. Ахматова

Ах, сколько разных комплиментов было
От всех моих друзей, учеников!
Я на минуточку совсем забыла,
Сколько уже мне стукнуло годков.

И все мне дружно в будущем желали
Не киснуть вовсе, только так держать.
Протезами я торт с трудом жевала,
И руки начали чуть-чуть дрожать.

Но, слава Богу, мысли мои были
Весь день ясны и трезвы, как всегда.
А гости мне, увы, сказать забыли,
Как сделать, чтоб не думать про года.

Так искренне слова друзей звучали,
Так им хотелось подбодрить меня!
А я уже давно в плену печали,
Уже не бегаю, хожу лишь семеня.

Не радуюсь я перспективе дутой,
И не спасает от тревог ходьба,
Я чувствую себя, как шар надутый,
Что держит за верёвочку судьба.

В любой момент мой шарик может лопнуть,
Ну, а сейчас летит он в небеса.
Пусть, как шампанское, при взрыве сильно хлопнет!
Пока летит он, в е р ю в чудеса.

Ноябрь, 2008 г.

Старость и её спутницы

Уже пять лет, как стала я вдовою,
К земле пригнул тяжелый этот статус.
Ещё борюсь я днём, а ночью вою —
Гнетёт не одиночество, а старость

И спутницы её: болезни, немощь
И социальная незащищённость.
Я попадаю каждый раз в их невод,
И не спасают опыт и учёность.

Они, как рейдеры, — захват мгновенный,
Спротивление здесь бесполезно...
Вдруг по божественному мановенью
На миг лишь отступают все болезни.

Симптомы эти вновь тревогу множат:
Надолго ли покой в душе и теле?
И начинаю жизнь свою итожить,
Пока душа ещё не улетела.

Вновь вижу птиц, вдыхаю запах ветра,
Я вижу неба серую мантилью
И слышу пульс, что бьёт в земельных недрах,
И ощущаю за спиною крылья.

Что сделать я должна в тот миг безбольный?
Куда лететь? На что потратить силы?
Но в сердце целят мне битой бейсбольной,
Удар мячом — и ноги подкосились.

Как часто тот удар наносят дети
Небрежным словом или невниманьем.
А руки мои к Господу воздеты —
Молюсь за них усердно, со стараньем.

Прошу простить детей моих и внуков
За их проступки и плохую память.
Готова на себя принять их муки
И слезы скрыть, чтоб только их не ранить.

Ах, вдовьи слёзы! Стоит им пролиться,
И спутницы мои опять со мною.
Приходится с соседством их мириться,
Я слышу их дыханье за спиною.

Тревоги, немощи, незащищённость,
Тоска, обида и подруга Старость,
И боль в ногах, и пульса учащённость,
Почти не проходящая усталость...

Да, с вами я совсем не одинока,
Мирюсь, дружу, стихи вам посвящаю,
И жизнь моя совсем не однобока,
И, как с друзьями, с вами я общаюсь.

Свою печаль я познакомлю с морем,
Пусть где-то с ним сольётся ненароком.
И вдовый креп пускай не будет горем —
Мне и при муже было одиноко...

За миг, что от болезней отдыхала,
Мне Бог дал мудрость осознать реальность,
И ангела совет я услышала:
— Считай, что старость — просто виртуальность.

Жми кнопки, рычаги, играй с азартом,
Со свистом мчись и чувствуй ускоренье!..
Нет, лучше с ними поиграю в карты
И свою старость угощу вареньем.

22 ноября 2008 г.

Последний день осени

Ноябрь так искренне дарил тепло,
Так не обычно небо было ясно:
Оттуда нам прощение текло,
И осень вцелом так была прекрасна!

А сердце, как нацеленный радар,
Во всём ловило продолжение лета.
И мы воспринимали этот дар,
Не думая о том, за что нам это.

Уже вдали мы слышим жёлтый вальс.
Так долгод был период листопада!
Как будто сверху музыка лилась,
А ночью дождь кометный тихо падал.

Спасибо, осень, за красивый бал,
За то, что ты прислала приглашенье,
За ярких чувств моих девятый вал,
За отклики на все мои прошенья.

Последний день — и осень углывёт,
Воспоминаньями наполнив душу.
На смену ей придут мороз и лёд,
Я буду чай варить из веток груши,

Писать стихи и принимать друзей,
Общаться по душам, без протокола,
Болезнь, хандру я буду гнать вашей,
Стараясь обходиться без уколов.

И все плоды, что осень принесла,
Помогут пережить мне эту зиму.
Щедрый февраль подарит два весла,
А март — белых подснежников корзину.

И снова поплывёт моя ладья
По вешним водам в ожиданье лета,
И всё, что завтра буду делать я,
Поможет песне моей быть допетой.

Не многое зависит от меня —
Пошёл в расход уже восьмой десяток!
Погрелась у осеннего огня,
А дальше — что ни есть, всё будет свято.

30 ноября 2008 г.

Посвящаю
И.Ю. Домбровской-Мачикиной

Две утки

Гуляли мы с тобою вдоль реки
И любовались Кальмиуса видом,
И на дистанции протянутой руки
Была ты и подругой мне и гидом.

Хоть мысли наши были далеко,
Забот полны о детях и о внуках,
Мы так входили в красоту легко,
Вмиг забывая о душевных муках.

Два лебедя скользили по воде
И согревали нас своим доверьем,
Там было нам уютно, как нигде,
Был виден рай за приоткрытой дверью.

Через неё декабрь спешил войти
И тихо покидал ноябрь нас теплый,
И где-то здесь скрестились их пути
В тумане, что над речкою простёртый.

И утки в том тумане на плаву
Так жадно хлеб размоченный хватали.
Слова в их кряканье «Спасибо! Я живу!»
До нас, как благодарность, долетали...

Немного утомила нас ходьба,
Обменивались чувствами, словами,
И стая голубей, что, как судьба,
Вдруг пронеслась у нас над головами.

Две белокрылых чайки над рекой
На темносером фоне — будто диво.
Холодный ветер нарушал покой
И волосы твои трепал ириво.

Как те две чайки, мы спасались здесь
От нашей повседневности унылой.
Хоть серым был фон жизни нашей весь,
Но всё взлетаем ввысь мы белокрыло.

Раскрашиваем серый фон в цвета,
Насколько сил, фантазии хватает.
И с высоты полёта серость та
Уже совсем не так нас угнетает.

Две чайки всё на взлёте, хоть зима
Уже стучит в распахнутые двери.
Ещё гнетёт всех серость, кутерьма,
А мы в полёт и высоту всё верим.

30 ноября - 1 декабря 2008 г.

Заклинание

Ворон, ворон, склюй мою болезнь!
Бесы серые, не мучьте, отпускайте!
Унесите боли мои в лес
И в глухой чащобе закопайте.

Пусть очистит Матушка-земля
Все захоронения от скверны,
Чтоб дубы росли и тополя
И давали силу правоверным.

Чёрный ворон, пусть болезнь моя
Будет тебе пищей, но не ядом.
Воронята где-то ждут тебя,
А ты — здесь, сидишь со мною рядом.

Не воспринимаю я тебя
Символом беды или несчастья.
Я с тобой беседую любя,
Ожидая от тебя участия.

Заклинаю! вырви из груди
Все мои болезни и печали!
Пусть все хвори будут позади!
Пусть корабль мой к радости причалит!

Божья Матерь! Смилуйся, спаси,
Заступись за нас пред Богом-Сыном!
Все болезни наши унеси —
Мне терпеть уже не выносимо.

Преподобный отче Серафим!
Помоги скорбящим и болящим;
Пусть твой самый главный херувим
Чудом удивит нас настоящим.

Сгинь, болезнь! Уйди, не мельтеши!
Я жива молитвами Пречистой.
Пусть болезнь в неведомой глуши
Пляшет танец с силою нечистой.

Не пристань болезнь к врагам моим
И не возвращайся в моё тело!
Заповеди Божьи мы храним —
Постараюсь применять их в деле.

Сгинь, беда-болезнь! И не пристань
Даже к темной силе той нечистой!
Пеплом на кострах вселенских стань!
Пусть огонь тот души нам очистит.

Ворон, ворон! Склюю мою болезнь!
Только душу ты мою не трогай!
Отнеси болезнь в дремучий лес —
Я перекрещу вас на дорогу.

5 декабря 2008 г.

Застолье на прюих

(Осознанный сон)

«Каркает ворон...

Вот он уставил в меня

Беспокойный свой взгляд.»

К. Каладзе (Перевод Б. Пастернака)

Выплёскиваю я свою болезнь
На белый лист не начатой страницы.
Исчезнет пусть, как страх или как лезть,
Что для коварства кем-то говорится.

Пусть ни в кого не вселится она,
Пусть в этих строчках тихо растворится.
А если же за грех она дана,
То пусть тот грех мне навсегда простится.

Изнемогли совсем душа и плоть —
Болезнь моя уж слишком долго длится.
Недуг чтоб этот как-то побороть,
Пусть светлый ангел ночью мне приснится.

Но только чёрный ворон бьёт крылом
И норовит всё рядом сесть та птица.
Гоню воспоминанья о былом,
А с настоящим хочется проститься.

Печален настоящего момент,
Но верится — не долго ему длиться.
Я делаю болезни комплимент,
Пытаюсь как-то с ней договориться.

Но спеси и достоинства полна,
Она со мною не спешит мириться.
Я предлагаю ей бокал вина,
Чтоб напоследок нам повеселиться.

Болезнь непрочь, готова пить до дна
И долго смотрит, как вино искрится,
Но ни за что не хочет пить одна.
А ворон черный над столом кружится.

Сидим уютно у свечи огня
И не спешим. Нам некуда стремиться.
Я — за столом, она — внутри меня,
Осталось только вместе нам напиться.

Сидит болезнь там где-то глубоко,
Но чувствую, что ей там не сидится.
Комочком красным выскочив легко,
Она готова рядом примоститься.

А черный ворон тоже не дремал,
Надеясь на участие в застолье.
Комок болезни мигом он склевал
И пил охотно за моё здоровье.

10 декабря 2008 г.

Освобождение от болезни

На белый лист ложится тихо строчка,
Кто-то нашёптывает мне слова и рифмы,
И верю, что пройду я эти рифы,
И дней последних будет мне отсрочка.

Болезнь уходит очень не охотно,
Цепляя каждый орган в моём теле.
Спешу из надоевшей мне постели —
Готова мчаться я куда угодно.

Но ноги не несут, в движеньях вялость,
И чувствую себя неадекватно.
Хоть повторяю «Я здорова!» многократно,
Гнетёт непроходящая усталость.

Пустеет ящик с верой, оптимизмом,
Уже не жду я воскрешенья чуда
(Ничто не возникает ниоткуда),
И потускнела вдруг моя харизма.

Из зазеркалья взгляд ловлю тревожный,
И вся я в нём — как раненая птица,
Что может о стекло вот-вот разбиться,
Не зная, что тот путь в пространство — ложный.

В расхристанной рубашке, с тусклым взглядом,
Как ведьма утром после вакханальи.
А может, то не я в том зазеркалье?
Но чья-то тень уже мостится рядом.

Я на неё цветной платок наброшу,
Перекрещусь и сотворю молитву,
Но не вступлю в отчаянную битву,
Лишь ворот застегну красивой брошью.

В морозный день я выйду на прогулку —
Хочу согреться в декабря объятьях,
Всю свежесть дня в себя хочу вобрать я,
Шагая медленно по переулку.

А солнце зимнее запуталось в берёзах.
Закутавшись, смотрю на мир сквозь щёлки
И чувствую, как розовеют щёки,
И лёгкому я радуюсь морозу.

Пусть в ракурсе таком, но наслаждаюсь
Кусочком мира, что в моём обзоре,
Уже восторг играет в моём взоре,
И от болезни я о с в о б о ж д а ю с ь.

20 декабря 2008 г.

Защитный кокон

Энергетика наших чувств
Проникает сквозь толстые стены.
Слышит кто-то, как я верчусь
В одинокой своей постели,
Как безмолвно течёт слеза
По щеке моего страдания,
Как я чувствую, что нельзя
Столько лет жить лишь ожиданием.

И я слышу, как чей-то зов
Входит в дом мой из внешнего мира.
Запираю дверь на засов,
Но сквозь стену проходит рапира.
Чья-то боль вонзилась в меня,
Чья-то ненависть в сердце мне метит,
Чья-то радость, тихо маня,
День рожденья со мною отметит.

Звоном люстры чей-то восторг
Подбодряет в минуты печали.
Колыханием лёгким штор
Чьи-то вздохи здесь прозвучали.
Вздрыгнул листья моих цветов,
Если кто-то мне шлёт проклятья.
И недуг отступить готов,
Когда с верой шепчу я заклетья.

Через множество стен пройдёт
Энергетика слов и мыслей,
Хоть до нас не всегда дойдёт
Содержанье и суть их смысла.
Мы задолго чуем беду,
Цепенеем от взгляда злого.
Расцветаем у всех на виду,
Молодея от доброго слова.

На высоких слишком тонах
За стеной говорили соседи —
Микротрещинами в стенах
Поселилась вся та беседа.
Энергетика этих ссор
На моё настроение давит,
Обволакивает, как позор,
И сжимает меня удавом.

Сколько добрых и злых начал
Перепуталось в нашем пространстве!
Колокольный здесь звон звучал,
Пребывали мы в странном трансе.
Здесь витают запахи роз,
И дух смерти здесь тоже витает.
Вспомню вдруг — и по коже мороз,
За окном часто ворон летает.

Только светлая пусть печаль
Льётся музыкой из моих окон.
Из мажорных только начал
Будет связан защитный мой кокон.
Осеняю крестом жильё,
Зажигаю свечу очищенья —
Пусть пространство будет моё
Недоступным для злобы и мщения.

10 декабря 2008г.

На женщину похожей быть непросто,
Когда шагнул за семьдесят твой возраст,
Да плюс к тому — я маленького роста
И по характеру присуща мне тревожность.

Причёсываю волосы небрежно,
На лоб слегка я надвигаю чёлку,
Но нет в глазах той синевы безбрежной,
Скрываю за очками те две щёлки.

Слегка потренирую свои мышцы
(В одежде столько стилей намешала!),
Ещё бы причесать мне мои мысли,
И чувства причесать бы не мешало.

Нет энергичной лёгкости походки,
Не слушаются и скрипят суставы,
К застолью уже нет совсем охотки —
Болезней за собой тащу составы.

Стараясь виду не подать, что больно,
Я из последних сил держу осанку.
Свой километр плыву я стилем вольным,
Вставать себя заставив спозаранку.

Как хочется понежиться в постели,
Побаловать себя едою вкусной!
Но белую зима дорогу стелит,
И бодрость я изображаю искусно.

А там глядишь — восторг за поворотом
И красота такая — просто ахнешь!
Рождается строка с пол-оборота,
Когда морозцем и снежком пропахнешь.

Куда-то исчезают лень и нега,
И в раннем утре я души не чаю,
И, как ребёнок, радуюсь я снегу,
И снова женщиной себя я ощущаю.

23 декабря 2008 г.

Своеобразный оптимизм

*«Кто кличет? Кто плачет? Куда мы идём?
Воскреснем? Погибнем? Умрём?»
А. Блок*

Чёрное, белое, серое —
Так утомляет глаз.
Ветер всё дует с севера,
Холод пронзает нас.

Снег превращен весь в кашу,
Из-под колёс летит.
В пропасть мы мчимся, кажется,
Мне тот маршрут претит.

Солнце проглянет изредка,
А под ногами — лёд.
Чёрные вороны-призраки
Сопровождают полёт.

Порознь и взявшись за руки,
Не осознав конец,
Мчимся мы в красное зарево,
Видя Христа венец.

Лбы наши окоченевшие
Ждут поцелуя родных.
Рты наши онемевшие —
Будто кто дал под дых.

Наши глаза ослепшие
Видят вдали слабый свет,
Звёзды, в небе померкшие,
Нам предвещают рассвет.

Души наши бессмертные
С телом — как параллель,
Как завещанья посмертные,
Мчатся за нами в метель.

Может, за что-то зацепится
В пропасти этой душа.
Может, там кем-то оценится
Жизни моей каждый шаг.

Что-то простится, забудется,
Спишется на судьбу.
Встреча с друзьями сбудется
Ну, не в раю, так в аду.

Здесь на земле закалённые,
Души всё стерпят т а м.
Уголья раскалённые
Выдержать бы стопам.

Трезво, конкретно мыслим мы,
Бед понимая суть.
Больше терпеть невысказано.
Господи, не обессудь!

Мне б раствориться в движении,
В суетной вязкости той,
Не испытываю унижения,
Честно воздав за постой.

Будь, прокуратор, милостив,
Дай хоть в аду пожить.
Мысли твои извилисты,
Пёс нашу цепь сторожит.

Где-то звено в ней слабое,
Может перегрызём.
Кости кладут православные
В наш золотой чернозём.

Пусть прорастают всходами
Те, кто в земле лежит.
Пусть наслаются восходами,
Кто после нас будет жить.

Пусть восторгаются вёснами
Дети и дети детей.
Встретимся на перекрёстках мы
Туго сплетённых сетей.

Все мы накрыты сетками —
Небо всё в клетку у нас...
Вижу то небо светлым я
Даже в последний час.

28 декабря 2008 г.

Три вдовы

Сидели три вдовы и поминали
Мужей своих, что рано так ушли,
И годы юности, как сказку, вспоминали,
И весь свой путь, что быстро так прошли.

Друг в друга, словно в зеркало смотрелись
(Ведь было им недавно двадцать пять!)
И в том кругу своём надеждой грелись,
Что дети повернут их годы вспять.

Детей кружат другие карусели,
Свои проблемы и другие риски.
Господь хранил — «на голову не сели»,
Но и не стали им духовно близки.

И ожидая старости последствий,
Их дети им всегда помочь готовы,
Но больше ждут законного наследства,
И матери для них — всегда оковы.

А внуки — то иное поколение:
Духовность предков — небольшая ценность.
Побольше денег чтоб, ну и варенье,
Что бабки варят, — вот их непереносимость...

Обед свой скромный вдовы дожевали
И, рюмкой проводив ушедший год,
Порадовались, что не д о ж и в а л и,
А жили, как велел нам всем Господь.

И, несмотря на возраст свой преклонный,
Работали, востребованы были.
И хоть года — по линии наклонной,
Их за самодостаточность любили.

Три музы с ними за столом сидели
И посиделки те подогревали.
Хоть вдовьи головы все поседели,
Но об ушедших днях не горевали.

И скромно было яств тех изобилье,
Но вдов расклад устраивал вполне.
Просматривался контур белых крыльев
У каждой на чуть согнутой спине.

То музы над застольем тем витали,
Над вдовами — духовный ореол.
Подснежники как будто расцветали,
Когда запела вдруг одна из вдов.

И голос лился так прозрачно чисто,
Слова романсов были так знакомы —
Окутывали, как покров Пречистой,
И разливалась сладостно истома.

А вслед за песней души их взлетали,
Как будто бы подтягивая песню,
И открывались им такие дали,
Которые лишь вдовам тем известны.

Потом стихи одна из них читала,
Распахивая душу перед всеми,
И отблески гранёного кристалла,
Входили в них, как в почву входит семя.

А третья кистью мастерски владела,
И музыкой звучал букет сирени
И ощущались в нем душа и тело,
И мощный зов мистической сирены.

Букетик маленький настурций алых
Расцвел тот декабрьский серый день,
И души вдов цветеньем запоздалым,
Как солнце в полдень, убирали тень...

И, щедро так даря друг другу счастье,
Три женщины общеньем наслаждались.
Уют квартиры был комфорта частью.
И сами музы очень в них нуждались.

Ах, если б видели тех вдов их дети!
Как моложавы были эти лица,
Как исчезали с них морщинок сети!
Пусть долго вдохновенье их продлится!

21 декабря 2008 г.

Обновление души

В Великий Пост душа должна быть светлой,
И всепрощающей, и кроткой,
Полна любви, пусть даже безответной,
И ни за что не выглядеть сироткой.

Все тайники её должны открыться
И выпустить наружу все обиды.
Пусть ночью она звёздочкой искрится,
А днём пусть боль другого видит.

Свяжу венок из веточек сосновых,
На душу обновлённую надену.
Пусть будет много впечатлений новых
Вот только старые куда я дену?

Оставлю их под ёлкой новогодней —
Может кому-нибудь сгодятся?
Наверно, Богу так угодно —
Под Новый год всем душам обновляться.

Конечно, в старом теле слишком душно,
Ведь это всё равно, что в старом платье.
И мечется душа, как змей воздушный,
На своё тело просто наплевать ей.

А я её всё больше ублажаю,
Молюсь ночами за её спасенье.
И хоть её свободу уважаю,
Держу я крепко нашу нить сцепленья.

Нарядная, в своём венке сосновом
Парит душа в предновогоднем небе,
Не упрекнув меня ни словом.
Да и за нить держать её не мне бы.

Она — хозяйка. Я — лишь в подчиненье,
Своею милостью меня здесь держит.
И что-то важное в том единенье,
Тандем наш злит меня и тешит.

Душе противоречить невозможно,
Иначе — просто мне не выжить —
Ей без меня вполне жить можно,
Я без неё — лимон, что выжат.

Пари, родная, вдохновляйся,
Отлично знаешь, что свободна.
Хоть иногда ты притворяйся,
Что в теле жить тебе удобно.

Ну, сделай вид, что мы подруги,
Признайся мне, что ты довольна!
Всё — отпускаю я подпруги,
В желаниях своих ты вольна!

Вдруг осознав, что выбор сделан,
Я вздрогнула и отпустила нити.
Тогда душа вернулась в тело,
Будто в желанную обитель.

30 декабря 2008 г.

Мой переход в 2009-й год

Декабрь ушёл, прикрыв тихонько двери,
Все благодарности за год ему достались,
И так хотелось в искренность их верить —
Ведь выражали те, что жить остались.

Помянем всех ушедших, отстрадавших,
Кому не повезло шагнуть в девятый,
Родителей помянем, жизнь нам давших,
Потом припомним радостные даты.

Найду их, возвращу в свой мир реальный,
Переживу вновь светлые мгновенья,
Верну себе их цвет первоначальный
И радостей прошедших предвкушенья.

Те памятные даты — как подарки,
Что мне с а м о й с у д ь б о й преподносились.
В те дни так небо голубело ярко
И запахи любви вокруг носились.

Проходит всё и жаждет обновлений,
И всё трудней припоминать детали
Неповторимых памятных мгновений,
Ушедших в те неведомые дали.

Но я встречаю Новый год с надеждой,
Пеку пирог и придаю значенье
Всем мелочам; гадаю, как и прежде,
И этот праздник не был исключением.

Пекла, готовила, надеялась и ждала,
Что обновятся чувства и желанья.
Но силы внешние меня предупреждали,
Что слишком часто шлю Наверх посланья,

Что надо больше мне самой трудиться
Над исполнением своих запросов.
Не может счастье просто так свалиться,
И меньше надо задавать вопросов.

Дождалась тихо встречи с Новым годом,
Разрезала пирог я свой из тыквы.
Течёт всё запланированным ходом,
И слышит Небо все мои молитвы.

Довольствуюсь всем тем, что получаю,
Сама себе организую радость,
На вызовы судьбы не отвечаю
И счастлива, вкушая тыквы сладость.

Все стало точно так, как я хотела,
И даже снег по-новому искрится.
Осталось старым только моё тело,
Но с этим мне приходится мириться.

Шампанское лилось с телеэкрана,
И пели песни рыцари и дивы,
И капала, как жизнь, вода из крана,
И совершалось новогодья диво.

2 января 2009 г.

М.Я.Бакаевой посвящаю

Восприятие снега

«Непонятно, хоть убей,
Снег иль это, или сокол
Гонит белых голубей
Мимо звезд?»

Г.Леонидзе (Перевод Б.Пастернака)

Снег лишь в нашем уме только белый.
На рассвете при солнце — он розовый,
Голубой он — в роще берёзовой,
А в тени — фиолетово-серый.

Он фисташково-зеленоватый
Там, где сосны в аллею построились.
Если я почему-то расстроилась,
Снег становится просто как вата.

Он по цвету рубиново-красный
У костра, когда вместе мы греемся
И вернуть, что ушло, надеемся
Или лжём под предлогом разным.

Снег алмазною пылью сияет
В ночи лунные и морозные,
В нём видны отражения звёздные,
Окон свет — желтизны добавляет.

На морозном январском закате
Снег пылает малиновым заревом.
Не поверила, если б сказали вы,
Что он белый в дороги накате.

Под ногами то хрустнет, то скрипнет,
Будто просто со мною беседует
Или тихо на что-то сетует,
Ритм шагов отбивая на скрипке.

Иногда он то рыжий, то синий
И немного даже оранжевый,
Может дворниками подкрашенный
Для натур слабонервных и сильных.

Белый снег всегда многоцветен,
Словно все переливы радуги.
И, как сотни оттенков радости,
Он в любых проявлениях светел.

Видя снег, я всегда очищаюсь
И раскаиваюсь так искренне.
Засверкал вдруг он блёстками, искрами —
Снегом к тайнам святым причащаюсь.

Когда сильно я вдруг заболела,
Оказавшись у хвори в объятиях,
То нарушились все восприятия,
И я видела снег только белым...

5 января 2009 г.

Рождественское рассуждение

Рождается Иисус, и трепет детский
Охватывает тихо мою душу.
Я таинства святого не нарушу
Неверьем или словом дерзким.

В вечернем небе происходит что-то:
Стих ветер, и вороны чёрной тучей
На запад мчатся мантией летучей,
И слышен ангелов небесных шепот.

Рождается Иисус, и Царство Духа
Берёт нас бережно в свои объятия,
И всех людей хотелось бы обнять мне,
И выполнить роль бабки-повитухи.

Родимся сверху именем Христа,
Восславим дар нам жизни вечной,
И пусть не будет бесконечным
Несенье нами своего креста.

И на восток повёрнуты все лица,
И мысленно мы открываем двери —
Пусть в сердце наше тихо входит вера,
И пусть с Христом общенье вечно длится.

Я славлю это светлое Рожденье,
Я славлю имя Матери Марии.
Христа идеи правдою манили
И душам нашим дали возрожденье...

Я ем кутю и пью узвар грушовый,
Итожу пройденные мною вёрсты.
В морозном небе зябко светят звёзды
И очищают облик мой грошовый.

На Рождество в оценках объективна:
На грош ума, и веры, и смиренья,
На грош раскаянья, на грош прозренья —
И осознание этого противно.

Прости, Христос, мою людскую слабость.
Я часто так беседую с Тобою
И от бессилья измениться вою,
Плода запретного вкушая сладость.

То раздвоенье слишком долго длится,
Читаю Библию, но мало разумею,
От тупости от собственной немею —
Только с Тобой этим могу делиться.

Пошли мне знак, яви во сне мне чудо,
Наставь, уйми гордыню, сомненье,
Исчезнут пусть нелепые сомненья —
Твою я благость вечно помнить буду.

В День Твоего и нашего Рожденья
Расцветим небо праздничным салютом.
Нельзя измерить никакой валютой
Прихода Твоего для нас значенье...

Тропарь мой превратился в рассужденье.
Но верю я в Твою Любовь и ласку.
Предстала пред Тобой без всякой маски,
Приемлю милость я Твою и осужденье.

Пусть полнятся всегда Твоим ученьем
Умы, сердца людские и деянья.
И пусть эквивалентным воздаяньем
Я выполню своё предназначенье

6 января 2009 г.

Гороховая радость

(Осознанный сон)

«Пришла Зима, зато Весна в пути.»

П.Б. Шелли (перевод Б. Пастернака)

Все радости однажды злой волшебник
Горохом синим разбросал по полю
И написал запутанный учебник,
Как избежать печали нам и боли.

И часто вижу сон, как в чистом поле
Ищу я радость, хороню печали,
Но нахожу проблемы лишь и горе,
А песни радости давно уж отзвучали.

Я наклоняюсь, раздвигаю травы,
Ищу горошины, в успех не веря, —
Тот луг был коням отдан на потраву,
И сено здесь косили изуверы.

Когда же травы стали колоситься
И злаки первый колос выпускали,
Сюда на выпас выводили птицу,
И куры ничего не пропускали.

Всех громко петухи оповещали,
Найдя зерно. Здесь же бродили утки.
А ночью мыши радостно пищали,
Таща в нору гороховые шутки...

Да был ли тот волшебник с тем горохом?
И почему тогда горох был синим?..
Себя я ощущаю скоморохом,
Склонившись в поле над гнездом осиним.

Жужжали осы, радостью делились
(И я как будто речь их понимала),
Вокруг цветочков розовых кружились —
Та розовость их очень вдохновляла.

В жужжанье этом был секрет подвоха,
Казалось, я вот-вот достигну цели:
Ведь розовый тот цвет — цветки гороха,
Горошины-то прорасти успели!

Теперь всю радость осы потребляли,
Она светилась на высоких стеблях.
А часть гороха петухи склевали,
И крик их радости летал над степью.

А истина была совсем простая:
Разбросанная кем-то там по полю,
Всходила р а д о с т ь, тихо прорастая
И цветом розовым снимая грусть и боли...

Проснулась я. Глазам своим не верю —
Стучит весна в моё окно капелью,
И ангел подарил мне в радость веру,
На миг влетев с рассветом в мою келью.

На белой наволочке — синие горошки.
Видать, не все склевал петух в том сне
И мне оставил радости немножко.
Я радуюсь горошкам и весне.

8 января 2009 г.

Встреча в тумане

Туманной кисеей накрыт весь город,
Едва мерцают встречные огни,
И не пойму я — радость или горе,
Что в том тумане мы идём одни.

Я знаю, что вокруг нас ходят люди
И где-то рядом — скверы и дома,
Но кажется, что город весь безлюден,
С тобой иду я и совсем одна.

Туманно ты на что-то намекаешь,
Туманно ты о чём-то говоришь,
За что-то хвалишь или упрекаешь —
Тебя не вижу, слышу звуки лишь.

Наверно, далеко ушла вперёд я —
Твои шаги там где-то за спиной,
Вокруг — тумана серые лохмотья.
Всех оттеснив, идут они со мной.

Туманность чувств, нечёткость всех желаний —
Что может хуже быть на склоне лет? —
Туманность мыслей, ложность обещаний
И вместо встречи — вежливый привет.

И надо ж было встретиться в тумане!
В какой-то точке вдруг сошлись пути.
Тот миг — как эпизод в дурном романе,
Фантасту лишь на ум он мог прийти.

Сюжеты жизни — во стократ богаче,
И Ангел — самый верный проводник.
Но, что смешно тебе, над тем я плачу,
Да и туман мне под пальто проник.

Сейчас он гуще даже, чем вначале,
Как занавес, чтоб не шагнуть мне в зал.
Пусть растворит туман мои печали
И все слова, что ты сейчас сказал.

Закрыл туман совсем конец дороги,
Шаги твои уже не слышу я.
Когда-то я казалась слишком строгой —
Сейчас сошла с меня та чешуя.

Смотрю на звёзды я, а не на стразы,
И за туманом вижу яркий свет.
А ты хотел, чтоб было всё и сразу,
Любил ты ночь, а я ждала рассвет.

В туман ушли все наши ссоры, пренья,
Но мы с тобой на разных полюсах.
Ты поменял свой стиль и оперенье,
И общее у нас — лишь время на часах.

Зачем судьба столкнула нас в то утро?
Что Небо тем хотело нам сказать?
В тумане жизни заплутать не трудно
Того не жалко, что нельзя связать.

16 января 2009 г.

Искушение от дьявола

*И сказал диавол: «Если поклонисься
мне, то все будет твоё.»
Библия, «От Луки», гл.4*

От дикой боли просыпаюсь ночью,
Сигналят мне и пальцы, и суставы.
Преодолеть ту боль совсем нет мочи —
Со страшным грохотом летят по мне составы.

Они дробят хрящи мои и кости,
Мне прищемляют пальцы мощной дверью.
Ко мне пожаловал сам Дьявол в гости,
И услаждает слух он мой свирелью.

Болезнь казнит, а стражник убажает,
Но музыку не слышу из-за боли.
Он хочет показать, что уважает
И даже раздаёт на выбор роли:

— Будь праведной, терпи все эти пытки
Или покончи с ними моментально.
Свирель услышишь с первой же попытки
И в небо уплывёшь сентиментально.

Грызут цепные псы мне ноги, руки,
И сердце сжато нестерпимой болью.
А верный стражник этой страшной муки
С улыбкой раны посыпает солью.

— Ну, где же Бог твой? — Тихо шепчет дьявол. —
Зови его, молись! Моё здесь царство!
Я с головою укрываюсь одеялом,
И нет конца ни боли, ни мытарствам.

Спасение придёт. Так значит надо.
Терпеть и верить — вот что твёрдо знаю!
Хоть боль во мне всё рушит, как торнадо,
Я Слово Веры в дьявола вонзаю.

20 января 2009 г.

Дождь в январе

Похоже, дождь надолго поселился
На наших улицах и во дворах.
Январь шагал, а он всё лился, лился;
Подтаял снег в накатанных шарах —

И снежных баб фигуры похудели.
Свисают капли с ягодок рябин
(Отведать их клесты к нам прилетели),
И слёзы льются из сосулеч-льдин.

Караешь нас дождём или спасаешь? —
Ответь, надевший серый фрак январь!
О нашем кризисе, наверно же, ты знаешь,
Его проходим мы, как свой букварь.

Ты три недели плачешь вместе с нами,
Или смываешь «негатив» ты с нас?
Ночами балуешь цветными снами
И бережёшь сюрпризы про запас.

Уже февраль здесь где-то на подходе —
Поют синицы, голуби гуляют.
Весна тайком к зиме-подруге ходит,
И вместе днём они идут гулять.

Пусть смоем дождь тот грязный снег просевший,
Туман сугробы в скверах пусть доест,
И пусть весне, на лавочке присевшей,
Ждать очередь свою не надоест.

31 января 2009 г.

*Памяти моего мужа
Шерстяка Б.Н.
посвящаю*

* * *

*«Я все життя
Збивався тільки жити...»
О.Олесь*

Ты пришёл в мою жизнь ниоткуда,
Ты ушёл из неё в никуда.
Наша встреча казалась мне чудом,
Жизнь вдвоём протекла, как вода.

Где-то память о нас сохранится,
Сохранять — это свойство воды.
Счастье вмиг улетело, как птица,
А потом были годы беды.

Позвала за собою я смело,
Ты, как в омут, за мною пошёл.
Соответствовать я не сумела,
Да и ты в себе сил не нашёл.

Слава Богу, врагами не стали,
Но и души в родстве не слились.
От борьбы за тебя устала,
Вместе в небо с тобой не взвились.

Не кляню, не виню, всё прощаю.
Я ждала не пристрастий, а страсть.
Не забыть я тебя обещаю —
Души т а м пообщаются всласть.

В мир иной мы другими приходим,
Все уроки пройдя на земле.
Там другую науку проходим,
Может, в чём-то признаешься мне.

По желанью найдём т а м друг друга,
Что-то сможешь ты мне объяснить.
Пусть душа моя станет подругой,
Чтоб родства завязалась нить.

Ты так жил на земле, как будто
Каждый день с о б р а л с я лишь жить.
Сам себя возносил, как Будда,
И родством не умел дорожить.

Я лебёдкой одинокой
Поднимала двух наших птенцов.
Что ж ты, лебедь мой кареюкий,
Понял в жизни, в конце концов?

Ты с в о й путь нашёл в жизни этой —
Скорый поезд летел сквозь года.
Неисследованной планетой
От меня ты ушёл навсегда.

Что влекло тебя так к пристрастьям
В круг сомнительных тех друзей?
Был ли в этой жизни ты счастлив?
Что доказывал жизнью всей?

За желаньями вслед шёл твой разум,
Их ни разу не обогнав.
Я тебя поняла не сразу,
Отвергая тревожный сигнал.

Как себе, я тебе доверяла,
Но доверьем ты не дорожил.
Очень часто себя обвиняла,
Видя, к а к в те годы ты жил.

Но ни разу вопрос о мщение
Не поднялся во мне горой.
«Справедливости выше — прощенье»,
Как сказал Алексей Второй.

Я прощала, а сердце ныло,
И душа всё рвалась помочь.
Я так долго тебя любила,
Всё пытаюсь беду превозмочь.

Ты ушёл в никуда так нелепо
И прощения не попросил...
Скоро будет шестое лето,
А забыть тебя нету сил.

1 февраля 2009 г.

* * *

Пусть тайна той любви необъяснимой
Останется между тобой и мной.
Была в те годы очень я ранимой,
Хотелось так любви мне неземной.

Нешадно быт ломал нас и корёжил,
Работа забирала силы все,
И путь наш к счастью был, к насчастью, сложен,
И шли мы не по утренней росе.

Держалась я, прикладывая силы,
Чтоб не угас любви нашей огонь,
И милости у Бога я просила —
Чтоб в с в о ю руку взял мою ладонь.

Дороги «зебра» так в глазах рябила,
Бежала я по чёрной полосе.
С мечтой о б е л о й, я тебя любила
И на себя брала провинны все.

Я, как могла, детей наших растила,
Не вопрошая: «Быть или не быть?».
По-моему, я в с ё тебе простила,
И в памяти моей ты не забыт.

3 февраля 2009 г.

Преодолеваю боль

Не отпускает боль. Учусь я с нею жить.
Боясь, что жизнь сведётся лишь к страданию,
Пытаюсь с болью как-то я дружить,
Выстраивая новой жизни зданье.

Его фасад не блещет новизной,
Его фундамент слишком не устойчив,
Но мне уютно в холод в нём и в зной,
С болезнями у нас «междусобойчик».

Учусь я не стонать в своей беде.
Преодолеваю боль, стараюсь жить я,
И вдохновенье взять я знаю где,
Довольствуясь водой и хлебом житним.

А если нестерпима жизнь моя
И каждодневный быт меня замучил,
Тогда танцую просто танго я
Под Баскова «Беса ме муччо».

5 февраля 2009 г.

Раннее утро февраля

Насыпав снега под покровом ночи,
Февраль предстал во всей своей красе.
И утром я увидела воочью,
Как принаряжены деревья все.

На тёмных ветках — контур белоснежный,
И грязь дворов накрыта снегом чистым,
А он всё падал — тихий, мягкий, нежный,
Как взгляд у Богородицы Пречистой.

Так контрастируя со снега белизною,
Сидят вороны на верхушках веток.
Вдыхаю воздух, пахнувший весной,
Воронье карканье мне кажется приветом.

Бульвар так пахнет яблоком зелёным,
И так легко в той белизне дышать!
А город весь наш густо населенный,
Прогулки будет позже совершать.

Тысячи ног растопчут ту пушистость,
И грязь дорог машины разнесут.
Успеть бы всем увидеть ту пречистость
И осознать зимы подарка суть.

Она шагает с февралём подручку,
Сменяя белый снег серым дождём.
У нас вполне хватает средств подручных,
Чтоб справиться. Но всё ж весну мы ждём.

4 февраля 2009 г.

*Дорогому другу и сестре по духу
Мае Сауловне Табачниковой
в день её знакового юбилея посвящаю*

Моей наставнице

Сидим мы обе, греясь у костра,
В запасе есть и хворост, и поленья.
Ты мне всю жизнь — как старшая сестра,
И наши судьбы — сплетенные звенья.

Простите, что сказала вдруг Вам «Ты»,
Но ведь сестре не говорят иначе.
Среди хлопот и вечной суеты
Мы чаще улыбаемся, чем плачем,

Я чувствую всегда твоё плечо
И тёплое дыхание надежды.
Пусть наш костёр пылает горячо,
Наши стремленья молоды, как прежде.

В моей руке — тепло руки твоей,
Глаза в глаза — мы вместе видим солнце.
Спасибо, что ты в жизни есть моей,
Воистину ты — свет в моём оконце.

Стареет тело, но цветёт душа,
И столько в ней добра и светлых мыслей.
Ты лёгкой поступью шагаешь не спеша,
И жизнь полна тебе понятным смыслом.

Груз лет своих нам нелегко нести,
Но мы не в гору едем ведь, а с горки.
Ну, прицепился ноль к твоей восьмёрке.
Ноль — колесо, и суть его — везти.

Пусть экипаж твой катит не спеша,
Не озабочена ты вовсе провиантом.
Где нужно, быстро сделай антраша —
По жизни шла всегда ты на пуантах...

Мы здесь ещё. Пылает наш костёр,
Меня твоё согрело вдохновенье.
Дай, Господи, ЛЮБВИ для двух сестёр,
Продли нам жизни чудное мгновенье!

1 мая 2009 г.

Чем людям я могу служить?

Пусть служит людям всё, что дал мне Бог.
Мне кажется, я мало так умею,
В ответ на наглость часто я немею
И не могу переступить порог.

А тех порогов на пути не счесть,
И перед каждым снова я теряюсь,
Как будто в пропасть каждый раз срываюсь,
Чтоб сохранить достоинство и честь.

Познание мира — дорогой искус,
И жалко, если пропадёт мой опыт.
Я научилась подавлять свой ропот,
И здесь во многом мне помог Иисус.

Я научилась всё терпеть и ждать
И за науку всех врагов прощаю,
Не требовать вниманья обещаю
И никого ни в чём не убеждать.

У каждого в познание есть свой путь,
Каждый берёт в дорогу, что поднимет.
Не каждого из нас любовь обнимет,
Но не сорвётся с уст проклятье пусть.

Давал Господь, но я не всё взяла —
Счастье так быстро мимо пробежало,
А может не на ту педаль нажала...
Да, был костёр, осталась лишь зола.

Я разгребаю кочергой золу
В надежде, что ещё остались искры,
Но серый пепел лишь сгоревших истин
Чуть-чуть дымит. И я Е г о зову.

Е г о лишь слово может нам не лгать,
Но с э т о й силою нельзя лукавить:
Нельзя одновременно Бога славить
И Дьявола дары не отвергать.

Как просто! Но как много я прошла,
Чтоб эту правду осознать навеки.
Я обозначила дороги этой вехи,
Заблудшая душа чтоб путь нашла.

Чем людям я могу ещё служить?
Мой опыт далеко не всем подходит.
Но в час, когда на вас тоска находит,
Я подскажу вам, выжить как и жить.

Пусть служит людям каждая строка —
А вдруг кому поможет ненароком
Или послужит горестным уроком,
Или кого взволнует хоть слегка?

Сойдут снега, и прорастёт трава,
И каждый атом сердца встрепенётся.
Душа моя на землю пусть вернётся
И встретит здесь стихов моих слова.

Пусть разноцветно светят их огни
И освещают тёмные аллеи,
Пусть в каждой строчке огонёк алеет
И хоть кому-то нравятся они.

22 декабря 2008 г.

Ось вращения

Молюсь за свой народ, за Украину

Разделены мы на «восток» и «запад»
Политиками, нашими вождями.
Имеет то деленье затхлый запах,
Который не смывается дождями.

То разделенье выгодно кому-то,
Известно кредо: «Разделяй и властвуй!».
Идёт борьба «за націю» как будто,
На самом деле — рвутся кланы к власти.

Не верю, что на «западе» так против,
Чтобы «восток» наш говорил по-русски.
Господь бы эти распри точно проклял,
Коль вник бы в суть проблем всех наших узких.

«Скубеться наше панство, а в холопів
Чуби тріщать», как говорят в народе.
Здесь не решить проблему, дверью хлопнув,
Это — не репу вырвать в огороде.

История делила нас, вязала
(Войною шли порою брат на брата),
Но «нет» объединенью не сказала,
И княжествам удельным нет возврата.

Да, разные обычаи, герои,
На языках мы говорим на разных,
Но государство общее мы строим
И Воскресение Христа — наш общий праздник.

Единая земля дана нам Богом,
И молимся единому распятию;
Единый Днепр и звёзды за порогом
Единые. По крови — все мы братья.

Не любит «запад» разговор о «старшем брате»,
Но он ведь есть — и никуда не деться,
И нынешние мы не виноваты,
Что братья ссорились когда-то в детстве.

Так пусть национальная идея
Не сводится лишь к национализму.
Ведь сине-жёлтый флаг над всеми реет,
И берег левый к правому так близко.

Мосты построим через Днепр широкий
И в гости будем ездить мы друг к другу.
Зачем нам политические склоки?!
Восходим по спирали, не по кругу.

Да разомкнётся цепь противоречий
И разорвутся пусть другие цепи;
Пусть говорят все на своём наречье,
А мову — выучим и ко всему прицепим.

Промышленный «восток», курортный «запад»
И Крым морской! Нам только вместе выжить!
Нас кризис, как в тюрьму, надолго запер,
Он из простых людей все соки выжал...

Молюсь за свой народ, за Украину,
За то, чтоб в дружбе жить со старшим братом
И чтоб не превратить страну в руину,
В Европе став персоною «нон грата».

От власти ждём мы мира и согласия,
Дай, Боже, разум всем, кто нами правит...
И, как струна, в молитве напряглась я,
Прося у Господа поддержки в деле правом.

10 июня 2009 г.

Ода рукам

Движенье рук — магическое действо,
Оно — как зов и нетерпенья жест,
Орудие защиты и злодейства,
Чарует плавностью и жёсткое, как жесть.

О, сколько их — движений скрытых смыслов
И явно выраженных в шевеленье рук,
Так успевающих за чувствами и мыслью,
Прямолинейных, обводящих круг!

Слова бедны без этого движенья,
Меняет голос тембр, когда простор для рук.
Движенье рук — начало ощущенья,
Познания мира и вещей вокруг.

Сопровождаются движением рукою
Тончайшие движения души.
Пусть рассуждение течёт рекою,
Рубить с плеча ты только не спеши.

Когда в душе печаль, тоски безвыходь,
Рукою разведи свою беду
И верь, что обязательно есть выход
И даже несколько — имей это в виду!

Не нужно слов, когда руки прохлады
Ложится на горячее плечо.
Отдаться просто ощущенью надо —
Здесь не уместны торги и расчёт.

Рука на талии, идёт по телу дрожь,
Когда ловлю твой страстный взор горящий.
Дай Бог, чтоб не произносилась ложь,
Когда кладёт на сердце руку говорящий.

Движенье рук, как райских птиц порханье,
Сопровождает нашу мысль и речь.
Рука скользит и голос с придыханьем —
О, дай нам, Боже, этот миг сберечь!

Я руки распахну как можно шире,
Чтобы обнять весь мир наш необъятный,
И ясно всем, как дважды два четыре, —
Без рук не будет на земле объятий.

Нас зачаровывает рук тех мановенье,
Когда оркестром правит дирижёр,
И музыка, как чудное мгновенье,
Снимает стресс и дарит нам мажор.

Когда удача тихо постучится,
Широким жестом распахни ей дверь;
Услышать клевету тебе случится —
Рукой взмахни и клевете не верь.

Пристукни по столу, когда нахально
Лишают прав и топчут справедливость;
Вразмах перекрестись патриархально,
Преодолев всю ложную стыдливость.

О, как глаза меняют выраженье,
Когда от ужаса зажат руками рот!
Как дружеской руки движенье
Спасает нас от страхов и забот!

Я жму твою протянутую руку,
И от прикосновенья — блеск в глазах.
Сопровождает взмах руки разлуку,
Прикроюсь я рукой, когда лицо в слезах.

Сжимает наше сердце страшной болью
Движение беспомощной руки,
Как будто рану посыпают солью
Или исчез вдруг берег у реки.

Пусть каждый жест руки будет любовью,
Пусть наши руки дарят лишь добро,
Не замажем никогда их кровью,
Не оскверним ударом под ребро.

Спасибо Господу, что дал нам это средство
Для выраженья всех оттенков чувств
Не только ради легкого кокетства,
Но как сильнейшее из всех искусств.

Ищу я суть Божественной науки
В Евангелиях Марка и Луки,
И при молитве, воздевая руки,
Я вижу жест Иисусовой руки...

В конце пути закончатся все муки,
И, не сочтя уход чьей-то виной,
Скрещу я на груди покорно руки,
Смирненно отправляясь в мир иной.

1 июня 2009 г.

Отрицание отрицания

*«Выше закона может быть только любовь,
выше права — лишь милость
и выше справедливости — лишь прощение.»
Патриарх Московский и всея Руси Алексий II*

Три луковицы в баночках с водой
На подоконнике застыли в напряженье —
Идет под золотистой кожурой
Процесс таинственного возрожденья.

Пройдёт ещё буквально пара дней,
И ввысь взметнутся луковые стрелы,
Как поросль бьёт из заскорузлых пней,
Казалось, развалившихся и прелых.

Работает божественный закон
Всеобщего стремленья к прорастанию.
Был Гегелем когда-то назван он
Законом отрицанья отрицанья.

Чтоб новое явилось вдруг на свет,
Хоть что-то в этом мире умирает.
Чтоб я с восторгом встретила рассвет,
Умрёт мой сон и ночь, как тень, растает.

Пусть возродится вновь моя душа,
Уйдёт пусть горечь в луковые стрелы,
Взлетит восторг в балетном антраша,
Преодолев возможного пределы.

Наверно, телу нужно умирать,
Чтоб дать душе моей освобожденье.
Свои желанья надо умерять
Для облегченья вверх души скольжения.

О, как жесток тот луковый закон!
Зелёное перо взрывает толщу,
И жизнь моя поставлена на кон —
Худеет быстро кошелёк мой тощий.

Ни за какие деньги не купить
Отсрочку смерти, что для возрожденья.
Закон Природы нам не отменить,
Суть жизни — это вечное движенье.

Не выскользнуть из этих нам оков,
Но кто-то мне шепнул в преддверье рая:
Законов жизни выше лишь любовь —
Она рождает жизнь, не умирая.

9 апреля 2009 г.

Себе внушу, что счастье было

Я притворюсь, что всё забыла,
Что сердце боль не обожгла,
Что больше всех тебя любила
И всё простить тебе смогла.
Скажу, что ты был самым лучшим
И самым верным до конца.
Забуду, как меня ты мучил,
И долго не сниму кольца.
Себе внушу, что счастье было
Во всём, что связано с тобой.
Забуду, как ночами выла
И как была любви рабой...
Столько усилий прилагаю!
Ведь главное, я полагаю,
Нельзя без воли и упорства
Быть искренней в своём притворстве.

Декабрь, 2003 г.

Ось вращенья

*«... нерозкуштовані, невідживлювані
енергією зустрічної думки тексти помалу-малу
вихолодають, каменем ідуть на дно...»*

Оксана Забужко

«Польові дослідження з українського сексу»

К., 2003

Через меня проходит ось вращения,
Я жизнь воспринимаю с карусели,
И это осевое превращенье
Размытость красок мне под ноги стелит.
    Да уж, на скорости такой
    Не поцелуешься с судьбой.

Глаз устаёт от быстрого круженья,
События несутся чередою,
Фиксирую моменты их свершенья,
И лентой даты тянутся за мною.
    Я выполняю роль столба,
    Вращение — от ног до лба.

Мне б спрыгнуть в годы те, когда линейно
И равномерно нарастала скорость,
Надежда улыбалась мне елеино
В ответ на все старания и строгость.
    Но звёзды чертят яркий круг,
    Стихают голоса подруг.

Прыжок назад — смертельное паденье.
Прыгнуть вперёд — имею шанс, чтоб выжить.
Но чувствую, вращательное бденье
Делает всё, чтоб сок из тела выжать.
    Скрестивши руки на груди,
    Я вижу пропасть впереди.

И на каком-то энном повороте
Уже почти не различаю красок.
Становится совсем темно, как в гроте,
Пришла пора для снятия всех масок.
    Теперь не нужен макияж —
    Это последний мой вояж.

О, сколько масок мне пришлось примерить!
В спектаклях многих приняла участие,
Пока я научилась в Бога верить
И разглядела подлинное счастье.
    Хоть бы на миг мне замереть,
    Лишь з а м е р е т ь, не умереть!

Мне бы мой опыт передать кому-то,
Мне бы ещё чуть-чуть сноровки!
Мне бы ещё одну минуту!
Но слышен треск — и — остановка...
    Скорей всего — сломалась ось.
    Теперь душа и тело — врозь.

26 мая 2009 г

Тарелка с розочкой

Тарелку с розочкой
Беру для настроенья,
Она — толчок к воспоминаньям тоже,
Когда была на розу я похожа —
Сплошной полёт в астрал и вдохновенье.

Казалась жизнь
Прекрасно бесконечной,
И все проблемы были — как цветочки,
Над «i» тогда не ставила я точки,
На мир смотрела с радостью беспечной.

Я не боялась
Встречи с чёрной кошкой,
Не отличала галку от вороны,
Наивно верила — из клюва не уронит
Меня судьба, кормя нещедрой ложкой.

Цветочки, розочки...
Бегут воспоминанья —
Разжёванная горечь ягод первых,
Ещё звенят восторгом струны-нервы,
Хоть слышу о беде напоминанья.

Не долго розе
Быть благоуханной —
Уйдут флюиды в толщи атмосферы,
Но сохранится стойкий запах веры
В противовес ошибкам и ухабам.

Судьба, роняя,
Вновь манила блёстками,
И через пропасть я летела с риском,
Восторг свой выражая тихим писком,
Хоть быт стегал меня лозою хлётною.

Господь помог
Пройти все испытанья,
Но р о з о о с т ь в душе моей витает
И в зимнем возрасте снег часто тает,
Смиренье поглощает все роптанья.

Любовь казалась мне
Проблему абстрактной,
Н е разрешимой нашими умами.
Была реальной лишь улыбка мамы —
Наверное, была я неконтактной...

Всё пронеслось
Со скоростью ракетной,
Уже пять лет, как я вдовою стала,
И так от пережитого устала,
Но манит розочка красотью конкретной.

В тарелке той
С блестящею каёмочкой
Любая пища кажется причастьем,
Я ем её, как розовое счастье,
Что перевязано голубенькой тесёмочкой.

6 марта 2009 г.

Любовь и ненависть

Любовь — творец, а ненависть — разруха,
Она — как разъярённая старуха,
Что гонит детвору из сада,
Как страшное исчадь ада.

Любовь из пепла птицей воскресает
И в небеса нас высоко возносит,
А ненависть нам грязь в лицо бросает,
Всё лучшее косою острой косит.

О, как искусно ненависть решенье
Подсовывает, нас подогревая!
Всегда боюсь её я искушенья,
Борюсь, любовь на помощь призывая.

Добро и зло сменяют в нас друг друга,
Любовь и ненависть — почти всегда подруги,
Как «да» и «нет» друг в друга переходят,
Как смех и слёзы — в паре только ходят,

Как солнце и луна в одном и том же небе.
Тот ненависть не знает, кто влюблённым не был.
Пожар, что ненависть зажгла обманом,
Любовь погасит мощным океаном.

Трясётся ненависть от жажды мести
И злые помыслы в реальность воплощает.
Любовь — улыбку дарит и прощает,
Прийдя к нам в нужный час и в нужном месте.

Пусть ненависть споткнётся в своей злобе,
Любовь пусть расцветёт в её утробе,
У ненависти есть любви росточки —
Те два луча бьют из единой точки.

Любовь пронзает время, расстоянья —
Бесценно это наше достоянье;
Она врачует нас и исцеляет,
А ненависть всё жжёт, испепеляет.

Любовью только мы живём и дышим,
Эхо любви мы в каждом звуке слышим.
И всплеск волны, отсюда отдалённый, —
Всего лишь вздох моей души влюблённой.

10 марта 2009 г.

Ольге Нестеренко посвящаю

Палантин

Ах палантин, индийский палантин!
Обвил меня, как ёлку серпантин.
Бордовый цвет, и блёстки, и меха —
Так можно довести и до греха.

Роскошные цветы и вензеля по краю,
Как путь к давно утраченному раю;
Орнамент чёткий и каймы дорога,
Что приведёт в конце концов до Бога;

А завитки, согнувшись в знак вопроса,
В любви на верность присягнуться просят;
И кисти лёгкие колышутся игриво,
Как у лошонка шёлковая грива...

Я плавно руку чуть приподнимаю
И, будто птица, крылья расправляю.
Но черный крест в узоре на спине
Слегка подмигивает Сатане,

И дарит бес воспоминанья сердца,
Рисуя дни бездумного кокетства.
Лицо, что под покровом палантина,
Вдруг высветится лампой Аладина,

И сказочный сюжет сомкнёт объятья —
Узора мудрость не могу объять я,
Мне не постигнуть тонкости Востока
И целомудрия в любви истоки...

Когда с плеча спадает палантин,
Я просто верю, ты — мой господин.
Как будто бы спадают тайн покровы
И кажется, что я — индийской крови.

Ах палантин, индийский палантин!
Зачем обвил меня, как серпантин?

11 марта 2009 г.

Волки и овцы

Волк и ягнёнок вместе не пасутся,
Даже когда они в преддверье рая, —
Сказал евангелист старозаветный
И мудрый муж пророк Исайя.

Ему всё это говорилось свыше —
Посреднику меж Богом и народом.
Господь не хочет просьбы наши слышать,
Так как моральных видит в нас уродов.

В преддверье рая всё исходит битвой
За хлеб засушенный, против унижений.
Не обойтись здесь нам только молитвой —
У сильных слишком много искушений.

Им больше власти хочется и денег
И, вместо Бога, править миром этим.
Куда только они те деньги денут,
Когда Христос придёт к нам за ответом?!

Да, овцы мы, но обнаглели волки,
С каждой овцы хотят содрать три шкуры.
Овец смиренье их заводит только,
Увещевать их — это на смех курам.

Где пастухи, что стадо охраняли б,
Что за людей несли б ответ пред Небом,
Что алчность волков навсегда уняли б,
Давая жить нам, и не только хлебом?

Но с пастухами волки сговорились
И делят пополам свою добычу,
Только б не дать, чтоб овцы в стадо сбились
И поняли, где друг, а где обидчик.

Посредники между людьми и Небом
Толкуют, что Господь нас всех рассудит.
Падёт тот суд на голову нам снегом,
И сам Христос на Судный день прибудет.

Но им не верят пастухи и волки,
Хоть в церковь ходят и кресты на шее.
А Бога просят за себя лишь только
И думают, как бы прожить ловчее.

Нам не простится, что мы всё лишь терпим
И стонем, тихо жалуясь друг другу.
Дорога к правде состоит из терний —
Старо, как мир, что вертится по кругу.

Прости нам, Господи, отсутствие смиренья,
И дай нам силы на борьбу с волками,
И ниспошли всем овцам вразумленье,
Как выживать нам с горе-пастухами.

15 марта 2009 г.

В канун Воскресения Христова

О нега утренней постели!
Желанный плен твой так манит,
Но новый день дорогу стелит
И жизнь за окнами звенит.

Мне б полежать ещё чуточек,
Осмыслить предрассветный сон,
Но столько «і» стоят без точек,
И слышен колокольный звон.

А тело всё — как поле битвы,
Собрать бы части все и встать.
Тихонечко шепчу молитвы,
Прося у Бога благодать.

И Он даёт — мне солнце светит
И дует лёгкий ветерок.
Осталось чем-то мне ответить —
С усилием делаю рывок.

Не пропустить бы свежесть утра.
Пусть в форточку уходит сон
В ту изморось, что перламутром
Покрыла в городе газон.

Но заморозок — просто лишний,
Набух весь цвет у абрикос,
Готовятся к расцвету вишни,
И свет идёт от ивы кос.

Каштанов почки — словно свечи
В канун Христова Воскресенья,
И голуби на своём вече
Христа пророчат вознесенье.

Природа помнит это чудо
И возрождает всё вокруг,
Чтобы напомнить смертным людям,
Что ждёт нас всех бессмертья круг.

Проспать т а к о е — преступленье.
Я окунусь в голубизну
И, получив там очищенье,
Постигну жизни новизну.

16 апреля 2009 г.

Хоть красть — великий грех

Я украла у себя печаль
И хожу с приклеенной улыбкой.
Я украла круглую печать,
Чтоб заверить пропуск в мир тот зыбкий,

Где душа вне тела моего
Будет жить, трудиться и смеяться,
Где из жизни нашей ничего
Ей не нужно, чтобы утверждаться.

Украду я ворох всех обид
И запру их в шкаф своей вселенной.
Разомкну я кольца всех орбит,
Вырываясь из земного плена.

Украду болезни, нищету,
В сейф запру их железобетонный.
Дай мне, Боже, сил на кражу ту,
Пусть тот сейф для бед будет бездонный.

Мне украсть бы запах абрикос
И черёмухи в момент цветенья.
Всё равно вся жизнь пошла на снос —
Унесу с собой весны мгновенья.

Мне б украсть чуть-чуть земной любви
(Здесь нужна особая сноровка!),
Ласточки помогут, воробы —
Кто-то ж помогает всем воровкам.

Мне украсть бы бдительность всех псов,
Стережущих бытия границы;
Клетки отодвинуть бы засов
И лететь бы над землёй, как птица.

Если бы нашёлся ловкий вор,
Чтоб сумел украсть мои сомненья,
Я бы полетела в райский двор —
Да не пустят ведь за прегрешенья.

Светят сто свечей и сто лампад,
За грехи я в церкви бью поклоны.
Всем крадущим путь прямой лишь в ад —
Слышу, слышу мучеников стоны.

Мне не виден рай из-за стены,
За которой яблони и сливы...
Украду позор своей страны,
Только б видеть мой народ счастливым!

26 апреля 2009 г.

Майская гроза

*«Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.»
Ф.И. Тютчев*

Промчалась майская гроза,
Как светлый всадник с доброй вестью,
Как похвала, что друг сказал,
Как луч слезы в глазах невесты.

И всё дождём тем освежилось,
Омылось, освятилось будто,
И что-то важное свершилось
В том небе цвета незабудки.

И в сердце после всех тревог
Вдруг наступило облегченье,
Как будто сделан был рывок,
Чтобы сорвать всё облаченье

Из мрачных кризисных забот,
Из пыли скорби и сомнений,
Из мыслей, что бегут вразброд,
Из чьих-то негативных мнений.

Ты освежи меня, гроза,
Укрой черёмуховым цветом.
За тучей — неба бирюза
И солнце с ласковым приветом.

Мне б эти тучи пережить,
От молнии бы уберечься.
Гроза пройдёт — и будем жить.
Лишь бы от веры не отречься.

8 мая 2009 г.

Маё Бакаевой посвящаю

Одуванчики

Желтеют одуванчики в газоне —
Когда-то вырывали их нещадно.
А мне — такой восторг в их жёлтом звоне,
Будто барьер для ругани площадной.
Они — как деточки-акселераты,
На удивленье созревают быстро,
И множится цветенье их стократно —
Летит пушок, чтоб сделать жёлтый выстрел.

С заходом солнца цветики сомкнутся,
Оставив нам свой аромат медовый;
Доверчиво так утром улыбнутся
И жёлтой радостью одарят снова.
Им не нужны ни клумба, ни ограда,
Нас запах медоносный опьяняет;
Их цвет так ясен, как святая правда,
И солнце с небом их соединяет...

Я помню детства жёлтый сарафанчик
И тот период раннего расцвета,
Когда сама была, как одуванчик,
А жизнь вокруг — вопросы без ответа.
Меня тянуло к жёлтой той головке
И стеблю гибкому, что молочком исходит,
Из этих цветиков плела венок я ловко
И верила, что в нём царевна ходит....

Сейчас не украшают мои платья
Уже ни декольтэ и ни воланчик —
У старости в железных я объятях,
Да и сама — как божий одуванчик.
И жду всё время ветра дуновенья,
Чтоб полететь пушинками по свету,
И вспоминаю светлые мгновенья,
Держа цветочек жёлтенького цвета.

12 мая 2009 г.

Жёлтая радость

Я одуванчика пушистую головку
Раздую вмиг на тысячу пушинок,
И каждая с природною сноровкой
Пусть нам подарит радости вершину.

Я загадаю тысячу желаний,
Прежде чем дунуть на седой тот шарик;
Пушинки все, как тысяча посланий,
Пусть разлетятся по земному шару,

И светлой радостью украсят нашу землю,
И улыбнутся сбывшейся надеждой.
Я жёлтой радости той тихо внемлю,
В любовь и счастье верю, как и прежде.

Созревшую головку вновь срываю,
Держа её за трубчатую ножку,
И радость ту по свету раздуваю,
Чтоб всем досталась хоть бы понемножку.

Так буду сеять радость на планете,
А слово мне в том деле пусть поможет.
Теперь за радость буду я в ответе.
Что трудно мне — то одуванчик сможет.

14 мая 2009 г.

Я создаю свою реальность

В другой стране в дали невыносимой
Соприкасается земля с ногами сына,
И очень редко вижу я воочию
И с внуками, и со своею дочерью.

Дистанция меж нами возрастает,
В доверии потребность тихо тает.
Здесь речь идет о разном расстоянье,
А иногда о противостоянье,
О разных ценностях, о связи поколений,
А может просто о духовной лени.

Мне не под силу те барьеры рушить.
Враньё («Чтобы покой мой не нарушить»)
Почти что стало нормою в общенье,
Звучит для них как юмор моё мнение,

И всё слабее родственные узы.
Всё чаще чувствую себя обузой,
Растёт в глазах их ценность состоянья,
И удлиняется меж нами расстояние,
Духовных связей ниточки все рвутся.
Чем в жизни их запросы обернутся?

Пытаюсь сократить те расстоянья,
Но что-то изменить — не в состоянье.
Им вовсе не нужны мои попытки,
И я терплю душевной муки пытки.
Чтобы пройти тех расстояний дальность,
Я создаю себе с в о ю р е а л ь н о с т ь .
В реальности моей есть зной и стужа,
Есть ласточки, что неба высь утожат,
И музыка, что так люблю я с детства,
И старость — от неё куда мне деться?!

Моя реальность — из лучей и нитей,
Она — как кода моего хранитель,
В ней я живу и в Небо улетаю,
Со снегом вместе я весною таю,
С деревьями и птицами общаюсь
И в свою юность часто возвращаюсь.

В моей реальности я вижу тех, кто умер,
И в мир иной им посылаю зумер,
Чувства друзей ловлю на расстоянье,
Спеша на помощь, если в состоянье.

Для мыслей расстоянья исчезают,
Лучи из космоса меня пронзают.
В моей реальности предметы оживают,
Цветы в горшочках соперживают,
Орел берёт меня в полёт с собою.
Я — не участник кризисного боя.

В меня летят все пули рикошетом,
Мне снятся сны с осознанным сюжетом.
Раскрашиваю будней своих серость
И выражаю чувств своих я зрелость
К природе, людям, музыке и быту,
Не жалуясь на возраст свой избито...

Заправлю суп гороховый смешинкой,
Свой лоб горячий остужу снежинкой,
Уйду из клетки железобетонной
В любовь, что будет верной и бездонной,
И с Высшей Сущностью поговорю о рае,
Куда душа стремится, замирая.

Преодолев всех расстояний дальность,
Ушла я в нереальную реальность,

30 января 2009 г.

В нас — центр Вселенной

Из всех осколков жизненных коллизий
Пытаюсь я слепить стихотворенье —
Так Леонардо создал «Мону Лизу»,
Своё навек бессмертное творенье.

Я знаю, что творить — удел лишь Бога.
По жизни мчусь я в дикой круговерти
И, чувствуя стихов своих убогость,
Не претендую вовсе на бессмертье.

Но, как дитя, я радуюсь моменту,
Когда в строку так просится находка,
Сливая в образ разных чувств фрагменты,
А мысль блеснёт монетою неходкой.

Свяжу я их рифмованным куплетом,
Спеша пространство радостью наполнить.
Та радость в сердце ваше пусть дуплетом
Войдёт, надолго чтоб её запомнить.

И, может быть, в какой-то час бессонный
Мой стих сумеет вам помочь немного
И проведёт вас через ров бездонный,
Что встретился на жизненной дороге.

Я предлагаю свой бесценный опыт,
Как жить, когда совсем иссякли силы,
Как подавлять уныние и ропот
И в безнадежье оставаться сильной.

Я обнажаю душу откровенно,
Саму себя приговорю к распятию.
Спасают лишь уколы внутривенно
И тяга к романтическому платью.

И даже если все мои идеи —
Лишь одуванчики в сознание вашем,
Мой опыт жизни стоил той затеи,
Его облечь в стихи мне было важно.

Берите, пользуйтесь, читайте, критикуйте,
Просейте их сквозь сито ваших взглядов
И все свои резервы распакуйте —
В а с центр Вселенной, а не где-то рядом.

22 мая 2009 г.

Моление с элементами медитации

*«Без веры в справедливость остается
один страх.»*

Д. Гранин, «Картина»

В глазах слеза, а губы улыбаются
И машинально что-то говорят —
Творят молитву или тихо каются,
Нанизывая слов волшебный ряд.

Слова уходят ввысь, где ёмкость купола,
А может, сквозь него несутся к звёздам,
И купол просто служит неким рупором,
Что с этой целью был когда-то создан...

Улыбка та — от радости, блаженства ли?
Так пристально глядят глаза с икон,
Святые лики давят совершенствами,
А мысли мечутся и рвутся все вразгон.

Хочу сосредоточить всё внимание
На благодарности и сути просьб.
В противоречье вера и сознание,
Желание и разум — будто врозь.

Прошу в молитве Царствия Небесного,
И воля Господа была чтоб надо мной,
Но буду в царстве том рабой безвестною,
А вовсе не царевной полевой.

И хлеб насущный добывать молитвами
Нам суждено, коль царство то придёт,
И пробиваться к правде надо с битвами,
Как здесь, так и в том царстве, что грядёт.

Не думаю, что будет там вольготнее, —
Здесь в рабстве мы и там будем рабы,
Но ради с п р а в е д л и в о с т и охотнее
Пополним Царства Божия ряды.

В земное царство попадаем странно мы —
Как плод любви или как Божий дар.
Потом же, как туристы иностранные,
Жизнь познаём, держа её удар.

О, если бы один! Удары сыпятся,
Не каждый может противостоять.
И счастье и любовь песком рассыпятся,
Останется — молиться и стонать.

Вымаливая Царствие Небесное,
Надеемся, что Кто-то всё решит,
И с неба упадёт нам манна пресная,
И будем в царстве том беспечно жить.

О, как трагично это заблуждение!
Духовный труд — не просто благодать,
Это — души порывы и движения,
Готовность всю себя другим отдать.

И этот рабский труд — не унижение,
А искренняя жажда всем служить,
Когда отброшены сомненья и брожения
И ради этого готов ты вечно жить...

Глаза святых всех смотрят настороженно,
Сомкнуты тайной строгие уста,
Познания их стеною отгорожены,
Как будто каждый разъяснять устал.

Меняю жизнь на Царствие Небесное —
В разумном рабстве легче выживать.
Нас так влечёт всё то, что неизвестное,
Это — как гладью небо вышивать.

Я ниток оптимальное количество,
Чтобы узор дошить тот, запасу.
О Господи, прошу Ваше Величество
Принять тот свет, что я в себе несу.

20 мая 2009 г.

Ода молчанию

В молчании рождаются слова,
В молчании слышна работа сердца,
В молчанье лишь светлеет голова,
И я вхожу сквозь потайную дверцу
В забытый храм своей больной души,
Куда я так давно не заходила,
И там в прохладе я молюсь в тиши —
Поступком этим Богу угодила.

Как много слов вокруг и фраз пустых!
Они нас тешат, жалят и лукавят.
Врывается порой их рой в мой стих,
И Сатана тогда там бал свой правит.
Уймитесь вы, слова моих обид
На жизнь, на быт и на судьбу лихую,
На то, что часто так мой козырь бит
И что, не одержав побед, ликую.

В молчанье постигаю глубину
Своей не познанной совсем вселенной,
Своё предназначенье и вину
За приручение души нетленной.
О, сколько важных, сколько нужных слов
Рождаются в период тот молчанья,
Когда в руках держу молитвослов
И рвётся из груди моей отчаянье!

В молчанье ясно говорят глаза
И чувства глубоко осознаются.
Но в миг, когда молчать уже нельзя,
Пусть только добрые слова и фразы льются.
Остановлюсь внезапно на полслове,
Чтоб слышать музыку, что полилась из тучи,
И кто-то тянет нас рукой могучей
Из ямы, полной горя, лжи, злословья.

Замрём на миг, пусть музыка играет,
Пусть вдруг произойдёт сердец слиянье —
От общей радости пространство замирает.
Дари нам чаще, Боже, миг м о л ч а н ь я!

4 апреля 2009 г.

Смиренье губит нас или спасает?

Размылись смыслы нравственных понятий,
За горло держат нас безденежье и цены.
Здесь человек законом обесценен
И чувствует себя, как грош помятый.

Сидим, закутавшись, в холодных норах,
Нам отключают воду, отопленье.
Спасибо климату за потепленье,
Политики же — в бесконечных спорах;

Друг друга обвиняя, что-то блеют,
По льготным ценам кушают в буфете.
Не думая, что за страну в ответе,
Всё делят власть и «за страну болеют».

И нашу Украину рвут на части,
Клянутся Богом все её сатрапы,
За кресла борются они с нахрапом –
Любым путём дорваться бы до власти.

Правители страны нашей убогой
Все справедливости давно попрали,
Нас всех распяли здесь и обокрали,
Осталась только справедливость Бога.

Дорога наша состоит из терний,
Но мы прозреем поздно или рано.
Знать бы — играем только роль баранов
Или воздастся нам за то, что терпим?

Молчит народ, лишь стонет и страдает.
И Бог молчит. И нет конца терпенью.
Мы церковью приучены к с м и р е н ь ю
Это нас губит. Или же спасает?

26 февраля 2009 г.

Чтоб не сойти с ума

*«Я ошибалась смолоду не раз!
Но я не притворялась пред людьми...»
Ф.Шиллер, «Мария Стюарт»*

Кручусь, верчусь все дни, как белка,
Не видя цели предстоящей.
Весь мир вокруг меня — подделка,
Лишь грязный воздух — настоящий.

Страна сейчас в таком кювете,
И ждёт нас светопредставленье.
Кто в будущем за всё ответит,
Я не имею представленья.

В страшные годы «перестройки»
Я на себя лишь уповаю
И, как для базиса надстройку,
Воображенье развиваю.

Себя представляю очень сильной,
Эдакой, скажем, леди-стервой,
И дерзкой, и любвеобильной,
И в очереди — только первой.

Я даже не подозревала,
Что представлять — совсем не сложно.
Я постепенно прозревала
И поняла: т е р ь — всё можно.

Включу своё воображение —
Изобразю правдоподобно
В делах любовных продвиженье
И опишу это подробно.

Презрев и нравственность, и возраст,
Я распишу во всех деталях
Да так, чтоб вызывало возглас
Всё то, что видела в тех далях...

Спасаться я должна сама.
Спешу фантазией наполнить
Свой быт, чтоб не сойти с ума,
Чтоб было мне потом, ч т о вспомнить.

Хотя бы в мире виртуальном
Себя почувствую счастливой.
А что порадует в реальном?
Ну, разве что — пирог со сливой.

Октябрь, 1993 г.

Точка возврата

Есть такое понятие: «Точка возврата»,
Что спасает нас в горе и в счастье спасает.
Иногда для возврата нам сил не хватает,
Когда в страшной беде понесли мы утрату.

Выхожу за порог своих будничных правил,
Вдохновенье в простор за собой потянуло,
А сознание за руку вновь к дому вернуло —
Разум чувства мои хоть слегка, но подправил.

Эта точка возврата, как красная кнопка,
Убивает восторг и гасит вдохновенье,
Мои ноги кричат о приходе мгновенья
Возвратиться на землю — нет дров в моей топке.

Если тянет мотор и лечу в облака я,
И суставы бы вроде совсем не тревожат,
Тогда ум мой внезапно встаёт настороже
И возврата сигнал мне в слова облакает.

Всё короче та нить, на которой вращаюсь,
Каждый раз контролирую дальность орбиты,
И всё больше желаний т о й точкой убиты,
И всё чаще к проблемам земным возвращаюсь.

А ведь точка возврата — то два направления,
И какое из них так боюсь потерять я:
Каждодневного быта и кухни объятая
Или внешне безумную радость пареня?

8 февраля 2009 г.

Зимний дождь

Бьёт по стеклу последний дождь зимы,
Слезами капли на ветвях повисли,
Вороной чёрной мчат куда-то мысли –
Завтра в весну окно откроем мы.

Готова ль я привычкам изменить,
Принять дурман весеннего броженья,
Заметить в лужах солнца отраженье,
И никого в несчастьях не винить?..

Зима старалась и щадила нас,
И, видя нашу немощность и бедность,
Не демонстрировала нам победность,
Давая жить и экономить газ.

Душа и тело бились за свой быт,
Что нас держал на грани выживания,
И было нам не до размежеванья,
Души порыв частично был забыт.

Пусть новая весенняя пора
Подарит им обоим возрожденье,
И да поможет нам планет движенье,
И птиц прилёт, и ангелов хорал.

Пусть тело устремится за мечтой,
И да появится в ногах уставших сила.
О, дай мне, Бог, всё то, что я просила!
А коль караешь — так скажи, за что.

Весна прорвёт блокаду серых дней,
Во сне войдя в меня, как наважденье,
И я благословлю её вхожденье
И буду возрождаться вместе с ней.

28 февраля 2009 г.

Ларисе Довгаль посвящаю

Момент совместного полёта

(Разбалансированный стих)

*«К нам сверху лучезарный льётся свет,
И огненное соприкосновение
Пронизывает, очищает всех.»
Л.Довгаль*

Твоя душа — серебряные нити,
Аромалампы тонкие флюиды,
В ней столько прозорливости разлито,
Что места нет для мести и обиды.

Из каждой ниточки волшебной той души
Плетутся несказанные узоры.
Жить только в теле и дремать в тиши —
Не для неё, бросает в космос взоры.

Весь тонкий мир — твоей души обитель,
Уютно ей, как дома, — там, в астрале.
Чтоб тело её кто-то не обидел,
Летит на землю, словно на гастроли.

Отдав энергию и излучив добро,
Соприкоснувшись с близкими по духу
И раздарив всем нитей серебро,
Она летит под сень Святого духа...

В один такой очередной прилёт
Моя душа с твоей соприкоснулась.
Всего лишь миг совместный был полёт,
Я будто от ожога встрепенулась.

Ещё нет сил понять все эти связи,
Осмыслить суть свою и Неба высоту.
В ученьях разных я совсем увязла —
Не одолеть, наверно, мне науку ту.

Ты на мгновенье приоткрыла двери
В тот мир, где нет начала и конца.
Я постепенно начинаю верить,
Что ты тогда сыграла роль гонца.

Весь драматизм и легкость этой роли
Тебе, увы, даются нелегко.
Сними с меня надрыв, усталость, боли,
Пусть и моя душа несётся далеко.

Насильно не удержишь её в теле,
Пускай осваивает в новой пьесе роль.
А чтоб без страха в ней сыграть хотела,
Прошу, шепни ей на ухо пароль.

Пароль в тот мир, где правит вдохновенье,
Где под ногами травы и цветы,
Где ритмы дарит ветра дуновенье,
Где нет мытарств и ложной суеты.

Душа вернется, но в другом обличье,
В другой стране, другая будет цель.
Познав Небесной истины величье,
Другой маршрут возьмёт пусть на прицел.

Прости, что снова занялась собою
И в дальних мыслях утонула суть.
Мне трудно так тянуться за тобою.
Я — в прозе жизни, ты не обессудь.

Душа моя прилипла прочно к телу,
Его так хочет взять туда с собой.
Я волей оторвать её хотела,
Но чаще всё у воли моей сбой.

И мечется душа меж мной и высью,
Её пускаю и кричу: «Лети!..»
Я парашют ей синим шёлком вышью.
Молю лишь Бога: «Путь ей освети!»

13 ноября 2008 г.

Туман наваждений

«А был ли мальчик?..»

М.Горький, «Жизнь Клима Самгина»

Всё искусственно в мире нашем:
И еда, и проблемы, и чувства.
Белым флагом давно мы машем,
Отдаваясь на милость искусству.

В нём нам кажется жизнь реальной
По сравненью с безумным миром;
Восхожу в нём пирамидально,
Чтобы где-то слиться с эфиром...

Я придумую страсть и измену,
И сюжеты своих походов –
Пусть придут неудачам на смену
В виде снов, как туман наваждений.

Приложу все умения, старанья,
В ярких образах их нарисую.
Не придумаваю лишь страданья –
Настрадалась я в жизни не всеу.

Сочиню я любовь неземную
И любимого верность прославлю,
Оду я посвящу поцелую,
До земли поклонюсь Ярославне.

Я цветными шарами украшу
Неземные свои печали,
Совершу всех невзгод я кражу,
Чтобы скорбь в стихах не звучала...

В нашей жизни однообразной
Я всегда сочинять любила,
Чтобы как-то смягчить безобразье
И поверить, что что-то да было.

Ноябрь, 2002 г.

Из прошлого кусочек счастья

Раскалена гладильная доска,
Утюг шипит, а я всё глажу, глажу.
Рука болит, и верх берёт тоска,
И настроение становится всё гаже.

Постельного белья лежит гора,
И кажется — она не убывает.
Морозцем пахнет — прямо со двора,
Только зимой бельё таким бывает.

Скользит утюг по белым простыням,
И мысли громоздятся, как сугробы.
О Господи! — молюсь я, — Прости нам,
Что думаем всё больше про утробы.

Когда земля — промерзший серый ком
И небо серой крышей нависает,
То мысли заползают к нам тайком,
Что лишь тепло и сытость нас спасают.

И тянем всё, как мыши, в закрома,
И радуемся сытому достатку.
Мы создаём уют в своих домах,
На чистых простынях нам спится сладко...

Но что случилось? Яркие цветы
Рассыпались по белому пространству,
И я — вдали от этой суеты,
На узенькой тропинке юных странствий.

Цветы — как летний луг на простыне,
И мой утюг ласкает каждый венчик,
И переходит их тепло ко мне,
И память бьёт в серебряный бубенчик.

Пылают маки, будто бы огонь,
Прохладой синей небо ввысь уходит,
И страстным ржаньем кобылицу конь
В густых тех травах ищет и находит...

Да, был тот луг и кони вдалеке,
Кружили жаворонки с тихим пеньем,
И мы с тобой шли лугом налегке,
Сопrotивляясь страсти нетерпенью.

Звенели колокольчики в траве,
Как маки, близко были твои губы,
И музыка звучала в голове —
Июньский луг нас нежно приголубил.

О Боже мой, когда же это было?!
Распалась жизнь моя давно на части.
Но миг, когда впервые я любила,
Из прошлого встаёт кусочком счастья...

Я провела рукой по простыне —
Ну, сколько можно этот луг утюжить?!
Да, не были мы счастливы вполне,
Не греет этот луг, когда завьюжит.

И серость больше так не тяготит,
И отступили грустные все мысли.
Утюг, как птица, по белью летит,
И отдыхают будто бы все мышцы.

Воспоминанье придало мне сил,
А разум расценил тот миг, как скерцо.
И хоть мой возраст этот луг скосил,
Но всё же учащённо бьётся сердце.

14 декабря 2008 г.

Моя крылатая подружка

Живёт в моей квартире муха,
Я с ней беседую, дружу.
Чтоб разбудить меня, на ухо
Мне по утрам поёт «жу-жу».

Как бодрствует она — не знаю,
Ведь за окном — мороз, зима.
Я в своем доме замерзаю,
Но радуюсь, что не сама.

А муха ждёт меня с работы,
Сидит на кухне на окне.
Я только в дверь, снимаю боты —
Она летит уже ко мне.

Едва щеки моей коснувшись,
За мною в кухню полетит.
И ей, как другу, улыбнувшись,
Я утоляю аппетит.

И муха здесь, со мною рядом,
Как полноправный член семьи.
Я приласкаю её взглядом.
Ах, видели б друзья мои!

Едим всегда мы с нею вместе,
Не привередлива она.
У каждого своё есть место,
Её обычно — у окна.

А я всегда к плите поближе,
Чтоб, не вставая, что-то взять.
Всё муха пробует и лижет,
Гурман — и всё! Ни дать, ни взять.

Она совсем не докучает,
Сидит тихонько на столе.
Охотно балуемся чаем,
Как будто вместе мы сто лет.

Потом включаем телевизор,
Чтоб посмотреть наш сериал,
И скрупулёзно, как провизор,
Она следит, кто что сказал.

Когда я напеваю песню,
Кружит подружка надо мной,
Потом идем стирать мы вместе —
Она летает за спиной.

Когда я вслух стихи читаю,
То надо мною — виражи.
Наверно, муху возбуждаю,
И ритму в такт она жужжит.

Мне с ней уютней, веселее,
Ценю я преданность её,
Делю с ней всё, что я имею,
И одиночество своё.

Она не задаёт вопросов,
Не возмущается, не лжет,
Еду не трогает без спроса
И честно дом мой стережёт.

Себе я вслух даю советы
И своему дивлюсь уму,
Рассказываю ей секреты —
Она не выдаст никому!

Я не могу быть с нею грубой —
Не надоедлива она.
И м у х а может стать подругой,
Когда живешь совсем одна.

10 января 2009 г.

Игра в рулетку

(Осознанный сон)

«Заплакала о н а: не о себе,
А о чужих невзгодах и печалях.»
Ф. Шиллер

Играет молча смерть со мной в рулетку,
И шарик прыгает, куда-то вдаль маня.
Мой глаз, уже фиксирует отметку,
Цена игры — всего лишь жизнь моя.

И больше нечего на кон мне ставить.
Похолодели так внезапно лоб и нос.
Что смерти можно противопоставить?!
Крупье сгребает фишки на поднос.

Я вспомнила, что Муза здесь со мною —
Дыханье слышу рядом у плеча,
И сущностью своею неземною
Она покрыла ставку палача.

Распорядитель объявил «тринадцать» —
Моё число, мне на него везёт!
А Муза перестала улыбаться,
И крылья напряглись, готова взлёт.

Шуршаньем шёлка Муза встрепенулась,
Прощальный взгляд — и пусто за спиной.
Спасибо, что, взлетая, обернулась,
Даря мне жизнь высокою ценой.

Не поняла я сразу, что случилось,
В бессмертье верила я ангелов и муз,
Но надо мной отверстие лучилось,
В нём — облачко, воздушное, как мусс.

Такой ценой — не в радость избавленье.
Смерть не спешит покинуть казино
И, недовольная итогом представленья,
Желает продолжения кино.

«Кина не будет, — тихо я сказала. —
Я просто продолжаю свою жизнь.»
И вслед за Музой вышла я из зала
Через отверстие, где свет и миражи.

Душа взлетела, или тело тоже —
Признаться, сразу я не поняла.
Попала в сад, но сердце настороже.
Из чьих-то рук я чашу приняла

Со взбитым муссом и бокал вина.
Наверное, меня здесь причащали,
Хоть не спросили, в чём моя вина.
А может, просто так нас угощали...

Бесплатный сыр бывает в мышеловке —
Что от меня потребуют взамен?
Как Музе удалась её уловка?
Каких мне ждать отныне перемен?

Смотрю — в углу прижалась моя Муза
И прячет от меня о д н о крыло.
И мысль пронзила, будто шаром в лузу:
В т о р о е — улететь м н е помогло!

Теперь осталась Муза однокрылой.
А что же я взамен приобрела?
Пока я тайну эту не раскрыла —
Пусть у богини будет два крыла.

Я возвращаю ей тот дар бесценный —
Слеза скатилась по её щеке.
Предстала жизнь моя в саду на сцене,
Рука судьбы застыла на чеке.

Лишь Божий Суд я признаю достойным,
Его приму — каким бы ни был он!
С одним крылом быть Музе непристойно,
Пусть даже весь сюжет — лишь только сон.

19 февраля 2009 г.

Февральская сказка

Февраль лишил нас тайны белой сказки,
Лишь в первый день порадовав снежком,
Как на коня, уселся на салазки
И мчит с горы. А может быть пешком
Ушёл вперёд весне-красе навстречу.
Взамен оставил дождь и слякоть он.
Что делать нам? Не в силах мы перечить —
Сильней Природа, чем любой закон.

Святое место не бывает пусто —
Ноябрь вдруг к нам пожаловал зимой,
И с неба полилось, и стало грустно,
И ходит эта грусть везде со мной,
Напоминая, что ноябрь осенний
Был слишком тёплый, солнечный, цветной —
Такой, какой любил Сергей Есенин,
Поэт известный грустно-разбитной.

Я грусти слушаю воспоминанья,
Развешиваю их, чтоб просушить,
Так как промокли от дождя признанья;
Размокло и само желанье жить.
Уж три недели это испытанье —
Льёт дождь; туман, сплошная серость, грязь.
И слышалось уже людей роптанье,
Когда вдруг утром появился князь —

Февраль-красавец и весна-княгиня
В роскошной белой кружевной фате.
Он закружил, в лицо метель нам кинул —
И все мы снова в зимней суете.
Февраль нас радует морозом, снегом
И посулил прощальный зимний бал,
И, как в мехах, мы тонем в снежной неге,
И праздник блинный с неба к нам упал.

В один из дней всё небо прояснилось,
И видели мы яркий звездопад.
Два ангела, что мне однажды снились,
Смешно шутили, хоть и невпопад.
Но всё воспринималось с умилением,
Несли ковры, чтоб выбить на снегу,
И наше трехнедельное томленье
Вознаграждалось тут же, на бегу.

Исчезла грязь с волшебной быстротою,
И белый цвет украсил город наш —
Сверкает всё здесь снежной чистотою,
И льётся сказкой Мендельсона марш.
Весна идёт в роскошной шубе белой,
И каждый стелит ей под ноги коврик свой.
Февраль уходит с ней походкой смелой
И всю зиму уводит за собой...

Спасибо, месяц, за любовь, за ласку —
Как быстро вся неделя протекла!
Вот только кризис нам подпортил сказку,
Так как в квартирах не было тепла.

23 февраля 2009 г.

«Детям войны» посвящаю

Nuga Best

В Украине — турманиевый массажер!
www.nugabest.org

Всех обобрав, сознание одурманив,
Держава нас не в силах обеспечить.
То сам Господь нам подарил турманий!
Здесь рады нам и нас бесплатно лечат.

Идут, как за последнюю надеждой,
Плетутся, обездоленно ступая,
Трясут своей поношенной одеждой
Дети войны. Их мучит боль тупая

Не только в позвоночнике, суставах,
В натруженных руках и тощих чреслах —
По ним прошли реформ наших составы,
Рожденных в Раде в депутатских креслах.

На основаны всех наших законов
Мы лишены достоинства и чести,
И жизнь сама наша — сейчас на коне,
Мы все — пропавшие без вести.

Идет война, жестокая, без правил,
За депутатство и за президентство,
И не до нас всем тем, кто нами правит,
Из старости мы переходим в детство.

«Дитя войны» — так наш зовется статус,
А детям этим — семьдесят и больше,
И каждый, очень скоро может стать,
Вот-вот предстанет пред престолом Божьим.

Сам Бог тот Nuga Best нам посылает,
Чтоб в этом мире мы еще пожили.
Корея нам спасенье присылает,
Чтобы о болях хоть чуть-чуть забыли.

Лежат наши тела на турманитах,
А души чувствуют любовь к нам Чо Сын Хена.
Нас греет та любовь, а не магниты,
И чудеса творит на уровне на геном.

Не по карману аппараты эти,
Но факт, что лечат здесь совсем бесплатно
И думают о нас в Корее где-то,
Дает возможность верить безоглядно

В любовь, заботу, просто в человечность,
В улыбки, что нам дарят презентанты.
И с верой этой мы шагаем в вечность
Без слез, без раздраженья — на пуантах.

*г.Донецк, 2009 г.
28 ноября 2009 г.*

Членам одесского клуба «Супербабочки» посвящаю

Не растворится наша суть

Жизнь продлевают нам не столько пища,
Лекарства и активные движенья,
Сколько друзья, которых ждём и ищем,
Их пожеланья нам ко дню рожденья,

Их одобренье наших устремлений,
Нечастых встреч прекрасные моменты.
Побольше бы иметь таких мгновений,
Когда д р у з ь я слышу комплименты.

Я верю в искренность их слов и соучастье,
На расстоянье слышу их сердец биенье,
Иметь друзей — это большое счастье,
Идущее с небес вознагражденье...

Уже подходим мы к концу аллеи,
Где солнце ярче и прямой дорога,
Где бьют по сердцу наши юбилеи
И где надеемся мы лишь на помощь Бога.

Спасибо вам, друзья, за то, что рядом,
Что пульс ваш учащается при встрече,
Что нравлюсь вам всегда в любом наряде,
За то, что верите вы, что ещё не вечер.

Я знаю, вы протянете мне руку,
Если споткнусь я на какой-то кочке.
Давайте вместе отдалять разлуку —
Мы к Богу все уйдём поодиночке.

Но наши души, растворясь в эфире
И выйдя за кольцо земного круга,
Я верю, будут вместе в тонком мире,
Мы непременно там найдём друг друга.

Каждый из нас там будет узнаваем,
Не растворится наша суть в астрале.
Вот почему мы здесь не унываем,
Вперёд несёмся, как на авторали.

Трясёт наши тела по бездорожью,
Авто почти рассыпалось на части,
Трясутся души в теле лёгкой дрожью,
Надеясь только на друзей участие.

Ведь мы живём, чтобы служить друг другу,
А все достоинства — лишь средства для служенья,
И встречный ветер бьёт в лицо упруго —
Пусть будет в радость нам это движенье.

10 апреля 2009 г.

Дышу
молекулами
счастья

Немые стражи

Среди деревьев-великанов
Внизу мы бродим, гномы-люди.
Наш страх пред Богом в Лету канул,
Грешим и очень деньги любим.

Деревья, как немые стражи,
За нами молча наблюдают
И осенью, не вздрогнув даже,
К ногам нам золото роняют.

К их ценностям мы равнодушны —
У нас другие идеалы,
И лишь когда нам очень душно,
Мы ищем тени покрывало.

Приют находим и прохладу
Под сенью мощных тех деревьев,
Чтобы душе своей дать ладу,
Чтобы к себе вернуть доверье.

Нам что-то шепчут листья, травы —
Передают свою науку,
В себя вбирая гарь отравы,
Ведя нас, как детей, за руку.

Как часто лишь стволы мы видим,
Спеша, куда-то устремляясь!
Как часто что-то ненавидим,
За деньги, за успех цепляясь!

Нацелившись вершиной в небо,
Деревья нам дают подсказку,
Что живы мы не столько хлебом,
Как Божьей милостью и лаской.

Поют, шумят деревьев кроны,
Дают дышать нам, держат ветер —
Пусть радуются люди-гномы,
Что звёзды видят каждый вечер,

Что так легко перемещаться
Дано им Богом от рожденья,
Что могут ездить, бегать, мчаться
И наслаждаться тем движеньем.

Деревья сторожат обитель,
Ту, что зовём мы отчим домом;
Следят, чтоб кто-то не обидел,
Уют чтоб был всем людям-гномам;

Чтоб находившись, наматавшись,
Мы возвращались в свои соты
И, с суетою попрощавшись,
Взор устремляли чтоб к высотам.

Деревья учат нас смиренью:
Врагов всё меньше ненавидим,
Сквозь зелень солнца луч нам виден,
Струятся ввысь души моленья.

6 августа 2009 г.

Я славлю жизнь

Когда мне говорят, что жизнь плохая,
Я молча улыбаюсь лишь в ответ.
Легче всего всё в жизни этой хаять —
Мол, несчастливый вытащил билет.

Жизнь, как и море, небо и река,
Не может быть плохой или хорошей.
Но важно очень знать наверняка,
Что именно от жизни этой хочешь,

К чему готов и что умеешь делать,
Что для тебя любовь и благодать,
Сколько для счастья нужно тебе денег,
За что ты эту жизнь готов отдать.

На ниточку судьбы мы неустанно
Нанизываем действия, слова
И удивляемся потом: как странно —
Не те друзья, не тот поцеловал,

Не та работа, что хотел бы делать,
Не тот успех, да и в душе разлад,
На счастье вечно не хватает денег
И в общем-то совсем не тот расклад.

А жизнь себе летит, бежит, шагает,
Не слыша наших жалоб и тревог,
Прощая тех, кто часто упрекает,
Что нет в судьбе ни счастья, ни дорог.

Жизнь дарит солнце, от дождя накидку,
А к празднику — ещё бокал вина.
Торгуясь, мы надеемся на скидку,
Приходится ж платить за всё сполна.

Когда тропинка к радости всё уже
И дальше жить совсем не вмоготу,
Я думаю о тех, кому гораздо хуже,
Спеша прикрыть души срамную наготу.

Не обвиняю никого в несчастьях,
Что выпали на жизненном пути,
Что счастье посещало не так часто —
Так значит я смогла свой путь пройти.

Я славлю жизнь — божественный подарок,
И тех, кто нам его как дар вручил.
Нам дали жизнь бесплатно, даром,
С рождением каждый счастье получил.

Куда ушло оно? В какие двери?
Вернётся ли? Исчезло ль навсегда?
Но главное — это любить и верить,
Надежду пронести сквозь все года,

Внимание своим друзьям дарить
И не роптать, что счастье вышло жидким,
За всё, что нам дано, благодарить
И радоваться, радоваться жизни.

17 августа 2009 г.

Признание в любви

Покатился сентябрь спелым яблоком,
Сладким запахом дынь и арбузов.
День за днем проплывает корабликом,
Лет своих я не чувствую груза.

Изменяют цвета декорации,
Сад умыт дождевою водою,
Пахнут раннего утра вибрации
Чернобривцами и резедою.

Воробьёв суетливое пение —
Как приветствие бабьему лету,
Будто летней любви продолжение,
Разглашение тайн по секрету.

Расчирикались божьи создания,
Славя раннюю осень так искренне,
Восхваляя своим щебетанием
Это утро и вечные истины.

В сад вхожу я, как в рай божественный,
Наслаждаясь сентябрьским рассветом.
Солнце всходит над садом торжественно,
Озаряя теплом нас и светом.

Незаметно походкою лисьею
Холода подступают ночами.
Согреваюсь я чаем с мелиссою,
Провожая сентябрь со свечами.

Полыхают уже жёлтым пламенем,
Золотятся берёзы и клёны.
Я люблю тебя, осень, пламенно
И приветствую низким поклоном.

14 сентября 2009 г.

Встреча с королевой

(Осознанный сон)

Я встретила с английской королевой
Не наяву, конечно, а во сне,
Шаг этот был на удивленье смелый,
Как после осени — прийти весне.

Не зная ни манер, ни этикета,
Посмела первой я заговорить,
И, вымолвив едва слова привета,
Я стала вдруг её благодарить

За сына, что живет в том королевстве,
И за язык, что заработок мне.
Сам герцог Эдинбургский лицедейством
Доволен был, мне кажется, вполне.

Слегка порозовели его щёки,
И пристально он на меня смотрел.
Чтобы пресечь все просьбы и упреки,
В меня вонзились сотни острых стрел.

И вспыхнули глаза у королевы.
Восторг в них или гнев — не поняла,
Но я вдруг почему-то осмелела
И дружескую позу приняла.

Я протянула руки ей навстречу
И улыбнулась мило, как могла,
И покорив её английской речью,
Я обсуждала с ней свои дела.

Сначала о стране ей рассказала,
Про кризис и про пенсию свою,
Потом открылась дверь большого зала,
И поняла я, что уже пою.

Под песню, что звучала в ритме вальса,
Летела я по всем ступеням вверх.
И герцог Эдинбургский улыбался,
И пропускала я значенье вех.

Те вехи, как этапы моей жизни,
Украсили весь лестничный пролет.
Смотрела королева с укоризной,
Не одобряя быстрый мой полёт.

Потом мы долго с нею обсуждали,
Как выживать и где сейчас мой сын,
А слуги нас уже с обедом ждали,
И очень тонко был порезан сыр.

Шутила королева и смеялась,
Надёком за собой меня звала,
Под стол к своим собачкам наклонялась —
И всё то отражали зеркала.

Всё пиршество то множилось, двоилось,
Какой-то пёс вдали надсадно выл.
Наверно, это только мне приснилось,
Что в зале где-то там и сын мой был.

И в зеркале мелькнуло отраженье
Родного образа. Конечно, то был он.
Ему навстречу делая движенье,
Вдруг осознала я, что это сон.

И сердце, словно птица, встрепенулось,
Просила Господа я сон продлить,
Молилась, чтоб ещё я не проснулась.
Лакей пытался мне вина подлить,

Велели, чтоб карету мне подали,
Я думала, что это был прикол,
Но, как потом мне фрейлины сказали,
Всё это просто входит в протокол.

А я глазами всё искала сына
И очень не хотела уезжать,
И грустно было мне невыносимо,
А герцог рвался руку мне пожать.

Нет сына. Нет уже и отраженья —
Исчезли все из зала зеркала.
А в голове какое-то брожение,
И всё звонят, звонят колокола.

3 декабря 2008 г.

Светлой памяти Шерстяка Б.Н.
посвящаю

Ты выбрал смерть

Твоя любовь ушла, не попрощавшись,
Не объяснив причин ухода.
Ты, без любви со мной оставшись,
Жил как священник без прихода.

С её уходом весь твой дух воспрянул —
Друзья, застолья в изобилие.
Ты веселился, пока гром не грянул.
Взлететь бы вновь — да потерял ты крылья.

Да, это был для нас с тобой экзамен.
Не сдав его, мы мчались в бездну прямо.
Моя любовь молилась со слезами,
А ты высмеивал её упрямо.

Израженная, как больная птица,
Она за нас с тобой сражалась.
Ты ни к чему уже не мог стремиться,
От страха за тебя в комок я сжалась.

Какой комок?! Была я лишь комочек,
Вся в синяках от боли при паденьях.
Сколько тревожных дней и ночек
Я провела в том неусыпном бденье!

Устала я быть лидером в тандеме,
Мы не в одном смотрели направление.
О, сколько вариантов в этой теме!..
Ты выбрал смерть, прервав своё томленье.

А может, то она тебя избрала?
И, делая навстречу ей движение,
Ты так и не открыл своё забрало,
Ушёл, за должное приняв свершенье.

Твоя любовь найдет тебя в астрале —
Она вселяется в дух человека.
И там, на поднебесной магистрали,
Вы встретитесь уже навеки.

Пусть облегчит она души страданья
И вдохновит тебя хоть на том свете.
Любовь лишь движет нашим мирозданьем,
Мы без любви — вопросы без ответов.

Моя душа взлетит с моей любовью,
Она давно уже крылами машет.
И встретишь ты её там хлебом-солью.
Даст Бог, любви две станут общей — нашей.

12 сентября 2009 г.

Не сея, ждём мы урожая

*«О друг, я всё земное совершила;
Я на земле любила и жила».
В.А.Жуковский*

О чём молиться будем на том свете,
Где хлеб насущный нам уже не нужен,
Где нет, наверно, ни жары, ни стужи,
И нищеты нет тоже беспросветной?

Молиться буду я усердно,
Чтоб встретила там родственные души,
Чтоб свет тот не был к людям равнодушен
И суд к пришедшим был чтоб милосерден.

Мы каяться должны на этом свете,
Раскаянье — это почти прощенье.
Я отказалась от идеи мщенья —
Враги мои пред Небом лишь в ответе.

В своих молитвах буду славить Бога
За то, что дал пройти мне путь земной,
Что в испытаньях был всегда со мной,
За то, что счастья дал мне хоть немного.

За всех живых — моих молитв стенанья,
И да услышит Бог эти моления!
Живых и мёртвых души — это звенья
Одной цепи Вселенского сознанья.

Мы на Земле берём разгон для взлёта,
Здесь души трудятся, творя добро во благо.
В нас бродят чувства, как в бутылки брага,
Но лишь дела — то крылья для полёта.

Учусь в быту довольствоваться малым,
До минимума сократив расходы.
Своей духовности лелею всходы
И жажду утоляю снегом талым.

Подтаивают ледники Вселенной,
Все тайны вечности невольно обнажая.
Весной не сея, ждем мы урожая,
Молясь о царстве для души нетленной.

О чём молиться будем на том свете?

25 сентября 2009 г.

Перемещение в вечность

Всё будет так же: море, солнце, ветер,
Деревья будут там же, где и прежде.
Просто от нас уходит тихо лето,
Оставив грусть несбывшейся надежды.

Оно промчалось голубиной стаей,
Склевав по зёрнышку любви мгновенья.
Мы терпеливей и мудрее стали,
Наш пыл остудит ветра дуновенье.

В осеннем платье шествует погода,
И мы сменяем мысли и наряды.
Прохладна нежность в это время года,
И проявлению тепла вдвойне мы рады.

Солнечный день воспримем как подарок,
Как разрешение на лёгкую беспечность.
Я прохожу сквозь анфиладу арок,
Из сентября перемещаясь в вечность.

Август-сентябрь 2009 г.

В эпицентре осенней драмы

Пребываем сейчас мы прямо
В эпицентре осенней драмы.
Нас дожди поливают упрямо,
И набухли от сырости рамы.

Отменяется бал осенний
И октябрьское бабье лето.
Мелкий дождь как сквозь сито сеет,
Каждой каплей — как в сердце дулетом.

По утрам в холодном тумане
Мельтешат голубиные стаи,
Как мечты, за собою манят,
Но летать уже я устала.

Мне бы солнышко видеть в небе
И вернуть бы кусочек лета,
Чтобы холод суров так не был
И на бал бы осенний билетик.

Может всё ещё так и будет
И смогу я расправить крылья.
Утром радость меня разбудит,
Что живём мы в стране изобилья

И что бал всё-таки состоится,
Где все дети войны попляшут,
Что я снова летаю, как птица,
Ангел добрый мне крыльями машет...

В эпицентре осенней драмы
Мы — заложники всех баталий.
Оптимизм собираем по грамму
И субсидии ждём, чтобы дали.

Одолеем мы этот кризис,
Бог поможет с колен подняться,
И, к финальной черте приблизясь,
Будет повод у нас улыбаться.

Октябрь, 2009 г.

След Божьей Матери в саду

Крадётся холод, проникая в дом,
Я закрываю окна, двери,
Никак не хочется мне верить,
Что счастье отложили на потом.

Оно ещё витает здесь и там,
Я ощущаю всюду его запах.
Но солнце рано так идёт на запад
И холодно уже в саду цветам.

Каштаны падают, орех созрел,
И ветер радостно его плоды срывает,
Скорлупка твёрдая какой-то смысл скрывает,
С тем чтобы каждый сам его узрел.

Я извлеку с бороздками ядро
С мечтой, что добралась до жизни сути,
Наивна я, уж вы не обессудьте, —
Имею страсть исследовать нутро.

Осенняя прозрачность, помощи
Постигнуть важность запаха и звука,
Значенье холода, как признака разлуки,
И след от Божьей Матери ноги.

Она ходила здесь в ночном саду,
Нас от чего-то предостерегала
И, познавая нашу жизнь, вздыхала,
Но не грозила мне гореть в аду.

Нам милостиво был оставлен след
Как знак надежды, веры и прощенья,
Как знак любви ушедшей возвращенья,
И милость та согрела нас, как плед.

Даст Бог — нас защитит её покров
И холода нам пережить поможет.
Её защита силы наши множит —
Молясь, надеюсь на любовь, и хлеб, и кров.

Октябрь, 2009 г.

Осенние посиделки

Абрикосовые деревья
Приделись в жёлтые платица,
И весь сад — сплошное доверье.
Заглянула к нам осень поплакаться.

Посидим вместе с ней в беседке,
Приголублю её, сердечную,
Расскажу ей, как доброй соседке,
Про заботы свои бесконечные.

Угощу её яблоком спелым
И вареньем из чёрной смородины,
Удивлю рассуждением смелым
О делах нашей славной родины.

Вспомним о холодах грядущих,
Что тихонько уже надвигаются,
Пожурим заблудшие души,
Что грешат каждый день и не каются.

Мелким дождичком слёзы прольются —
Так понятна нам грусть осенняя.
Мне б заставить её улыбнуться,
Прорастая росточком из семени.

Все плоды отдавая так искренне,
Облаченья снимая смело,
Осень нам открывает истины,
Прорастать — не её это дело.

Всем воздав по трудам, по работам,
Всех заставив чуть-чуть насторожиться,
Осень нас возвращает к заботам,
Иронично всем корча рожицы.

То предстанет во всём величье,
Сарафан — из парчи и золота;
Развенчает вдруг наше двуличье,
То взбодрит нас, как кофе молотый.

Я прощу её все капризы,
Ей в любви беззаветной признаюсь,
Прикоснусь к золотым её ризам
И в унынье своем покаюсь...

Жёлтый лист, словно солнца лучик,
Залетел к нам в беседку весело.
И, прощаясь, от счастья ключик
Мне на шею осень повесила.

7 октября 2009 г.

На грани двух миров

Я отдаляюсь от вещей и быта,
Уже не так строга в своих суждениях,
Изломана вся жизнью и избита,
Всё больше я в мечтах и наважденьях.

Пророческими стали сновиденья,
Мне кажется, что я хожу по кругу.
Материализуются виденья,
Давно чужие стали мы друг другу.

И ложь твоя мне с каждым днём больнее,
Чем больше слов, тем меньше к ним доверья.
Суть всех вещей прозрачней и виднее,
Когда бушует листопад за дверью.

И монотонно дождь стучит по крыше
(Палач любви — он знает все приёмы),
И звук шагов твоих уже не слышен,
Лишь тень твоя стоит в дверном проёме.

Раз тень есть — я ищу источник света
И вижу свечи в тусклом обрамленьи.
Зову — но ниоткуда нет ответа,
И даже тень твоя в недоуменьи.

Ты притаился со своей любовью
На грани между тем и этим светом.
И шёпот твой ложится к изголовью
В мой самый крепкий сон перед рассветом.

Взаимно двух миров проникновенье —
Я, не таясь, перехожу границы,
Но в самое последнее мгновенье
Дождинка падает мне прямо на ресницы.

И в тот же миг исчезло наважденье —
Я слышу шум дождя и шелест веток
И славлю Господа за это пробужденье,
За радость быть ещё на э т о м свете.

2 октября 2009 г.

Ты не исчерпал меня

*«В его главе — орлы парили,
В его груди — змии вились.»
Ф.Тютчев «Наполеон»*

Когда в пространстве разошлись пути
И словосочетанье «я и ты»
Уже не мыслилось волшебным «мы»,
Я жизнь свою дала тебе взаимы.

Имея двух детей и общий дом,
Ты отдавать мне не спешил свой долг.
Моё смирение посчитав за слабость,
Искал вне дома ты любовь и радость.

Тебя страшила глубина моя,
И Дьявол искушал тебя, маня
В расставленную золотую сеть.
Твои забавы — для него как снедь.

А ты в кругу сомнительных друзей
Хвалил себя, не становясь трезвей.
Себе казался умным, сильным, ловким
И не заметил дьявольской уловки.

Тебе б уйти, уплыть бы хоть на миг,
Но парус твой совсем поник,
И только в своём пьяном окруженье
Ты чувствовал ещё души броженье.

А трезвый — от детей ты откупался
И в славословии «друзей» купался...
Я не жила. Отдав всю жизнь взаймы,
Ждала, надеялась вернуть нам слово «мы»,

Но ты был весь охвачен куражом.
Та жизнь твоя — мне по сердцу ножом.
Я для тебя — как совести укор,
Ты всё резвился мне наперекор.

Так и ушёл, тот долг не возвратив,
Унёс с собой свой основной мотив
Поступков, поведенческих реакций,
Не заплатив процентов с моих акций.

Ты испугался моего огня
И в страхе том не исчерпал меня.
Уйдя, ты не оставил мне ни цента.
Но, вздрогнув, вся душа моя проснулась
И вдохновенно в небо встрепенулась.
А может, ты мне с неба шлешь проценты?

19 августа 2009 г.

Руководствуясь Целями Высшими

*«Схаменіться! Будьте люди,
Бо лихо вам буде.»
Т.Г.Шевченко*

Что ж вы сделали с нами, правители?!
Как в стальные тиски мы зажаты.
Видят сверху нас небожители —
На крестах нищеты мы распяты.

Так ничтожен прожиточный минимум,
Что вот-вот мы протянем ноги.
Может быть, хоть Небесный Консилиум
Сможет нам прийти на подмогу.

Дай же, Боже, не впасть в уныние,
Пусть поможет нам также природа.
Только Богу верю отныне я,
Он один — заступник народа.

Все мы здесь на земле просто странники,
Этот путь нам пройти придётся.
Те, кто правит, — не Бога избранники,
В никуда их тропинка вьётся.

Так зачем же столько им надобно
И земель, и машин, и денег?
Жизнь ведь не перепишешь набело,
Умирая, куда всё денут?

Рассмешила словами наивными
(Смех нас тоже в кризис спасает).
О правители наши дивные,
Хоть когда-то вас совесть кусает?

Помолюсь я, чтоб Бог дал вам разума,
Чтоб напомнил о Царстве Небесном.
Это внешне мы все очень разные,
А конец-то придёт всем известный.

Не хочу я, чтоб звали нас нищими —
О богатстве у нас с в о ё мнение.
Руководствуясь Целями Высшими,
Вашу власть подвергаю сомнению.

Не хватает нам шарма и крутости,
Чтобы с временем в ногу шагать,
Но зато нам хватает мудрости
Слать любовь вам и не проклинать.

29 октября 2009 г.

Красота действительно спасает

От нужды я ухожу в природу,
От депрессии спешу в искусство,
Избегаю мест, где тьма народу,
Я бы в рай ушла, да жаль — не пустят.

От политики мне никуда не деться —
Телевизор, радио и пресса,
Что наперебой нам целят в сердце;
Негатив нас держит всех под прессом.

Не спасают даже сериалы —
Жизнь куда богаче на интриги.
Может отдохнёт душа в астрале —
Слишком тяжелы земли вериги.

Я спасаюсь розовой мечтою,
Что не может счастье быть всё в прошлом,
Что вон там, за голубой чертою,
Осень на костре сжигает пошлость.

Бросим в тот костёр несправедливость,
Нашу нищету и беспросветность.
Пусть горят в нём ложная стыдливость
И любви осенней безответность.

Дали открываются для взгляда,
Только б радость не промчалась мимо —
В пестроте осеннего наряда
Растворится она незримо.

Мне бы раствориться вместе с нею,
У костра присесть бы, чтоб согреться.
Перед красотой я немею,
С нею так ритмично бьётся сердце.

Красота действительно спасает,
Стоит лишь включить воображенье.
В кризис — круг спасательный бросает,
Защищая нас от униженья.

Я кружусь в октябрьском листопаде —
Вдохновляет этот вальс осенний.
Жаль, в реальность возвращаться надо,
Где, увы! — совсем не до веселья.

Осень подарила передышку,
Красотой затмив переживанья,
Золота насыпала в кубышку,
Дав надежду нам на выживание.

12 октября 2009 г.

Счастье

Не гонюсь я за призрачным счастьем.
Зная вкус его и на запах,
Выхожу с ним на связь в одночасье,
Хоть идёт моё солнце на запад.

Я встречаю его на рассвете
С пробуждением от птичьего пенья,
Нахожу его в музыке светлой
И в пророческом сновиденье.

Ярким солнцем зимой белоснежной
Счастье в окна мои стучится
И ребёнка улыбкой нежной
В хмурый день мне в объятья мчится.

Осчастливят друзья доброй вестью,
Счастьем яблоко сочное хрустнет —
Каждый день я со счастьем вместе,
И нам редко бывает грустно.

Собираю его по кусочкам,
Как мозаику или пазлик,
Как волшебную книгу по строчкам
Из творений авторов разных.

Задержу тот кусочек в ладонях,
И поглажу его, и примерю.
Счастья суть, наверно, — бездонна,
Но в него всё равно я верю.

23 октября 2009 г.

Осенний стриптиз

Разомлела осень, расслабилась,
Грудь прикрыв кружевной накидкой,
Перед публикой, что осклбилась,
Раздевается тихо с улыбкою.

Выпрямляет тело упругое
И под солнцем осенним нежится.
Осень, будь мне верной подругою,
Пусть душа моя не заснежится.

Обожаю твои я прелести,
Одеяния многоцветные.
Ты, напомнив нам всем о бренности,
Даришь радости несусветные.

Обнажайся, чаруй прозрачностью,
Синим небом, листом, что кружится.
Нас ноябрь огорчит невзрачностью
И хрустящим ледком на лужицах.

А пока — мы твои поклонники,
Лицедействуй в своём величии!
Я куплю у старушки семь слоников,
Заплатив за счастье наличными.

13 октября 2009 г.

Дышу молекулами счастья

Лежало счастье на дороге
И ждало, кто его поднимет,
Чьи облегчит оно тревоги,
А может — кто его обнимет.

Шли люди молча, наступая
На лоскуточек мимоходом;
В мечте о счастье утопая,
Не видели его прихода.

Оно не видно под ногами —
Лишь в вышине все счастья ищут,
Здесь, на земле, звучат лишь гаммы,
Симфонии, мол, — не для нищих.

О, так ошибочно суждение,
Что бедным недоступно счастье.
Терпя нужду и униженья,
Их души утончённы часто.

Звучат хоралы и кантаты
В их быстро старящихся лицах,
И счастье жмётся виновато
В домах их и в глазах искрится.

У счастья их — другой критерий,
Другие признаки и ноты.
Оно — вне всяких бухгалтерий,
Не переводится в банкноты...

Дышу молекулами счастья,
Делюсь им, чтоб его размножить,
Ломая на куски, на части.
Его не просто уничтожить —

Частички счастья есть повсюду,
Его дождейки всех нас метят,
Его даёт нам Небо в ссуду.
Но главное — его заметить.

10 ноября 2009 г.

*Светлой памяти моей сестры Гулиной Жанны
посвящаю*

На переднем крае

Два поминальных яблока лежали
На той тропинке, по которой шла.
Передо мной раскрылись вдруг скрижали
И предостереженья я прочла.

Я подняла те яблоки и с хрустом
Вкусила на ходу одно из них;
Так помянув ушедших с тихой грустью,
Как будто вновь увидела родных.

Теперь их нет. Я — на переднем крае,
Стою, как на границе двух миров,
И чувствую, что сердце замирает, —
Мне надо перепрыгнуть этот ров.

Не в силах совершить прыжок тот смелый,
Я технику таких прыжков учу.
Пусть мне поможет яблони плод спелый!
Даст крылья Бог — тогда перелечу.

25 октября 2009 г.

Пусть мне Запутся все уроки

Я растворяюсь в чьих-то судьбах,
Воздействуя на ход событий.
С в о е й судьбы постигнуть суть бы,
Самой себе судьёю быть бы.

Судьёю — это очень трудно,
Гораздо легче — адвокатом.
Но где-то чувствую подспудно —
С проколотым я еду скатом.

Мне оценить бы положение,
Остановиться бы, подумать,
Но продолжаю я движенье,
Чтобы в воздушный шарик дунуть.

И в мыльных пузырях сверкая,
Все мои радости искрятся.
И мне, на что-то намекая,
Цветные сны под утро снятся.

Ко мне причудливые птицы
Под окна прямо прилетают,
И снег так сказочно искрится,
Но все мои надежды тают.

Хоть из последних сил, но выйду,
Чтоб бросить воробьям горсть зёрен.
Пусть мой последний самый выдох
Не будет ложью опозорен.

Я докажу свою причастность
К восторженной души порывам,
Я рассмотрю любовь как частность,
Препятствующую разрываю.

Пусть мой судья не будет строгим —
Ведь я действительно старалась.
Пусть стих не будет мой убогим,
И с Музой чтоб я не рассталась.

О т т у д а продиктую строчки
Стихов, что здесь не завершила.
Над «i» расставляю я все точки,
Когда пройду свою вершину.

Совсем другие ощущения
Душа получит, вверх взлетая.
В тот миг я получу прощенье,
И откроются двери рая.

Пусть выйдут праведные души
Свидетельствовать «за» и «против»,
Пусть не найдётся равнодушных
И мне зачтутся все уроки.

Недоучила, недопела,
Недоучла, недочитала,
Добро всем сделать не успела,
Святых не должно почитала...

Я признаю все эти «недо»
И вниз смотрю на жаркий пламень.
Но кто при жизни грешен не был,
Пусть первый бросит в меня камень.

15 января 2009 г.

Роняя перья...

*«Захватило нас трудное время
Неготовыми к трудной борьбе.»
Н.А.Некрасов*

Сегодня жизнь прошла по мне бульдозером.
Смогу ли снова как-то возродиться?
Лечу я чайкою, подстреленной над озером, —
Удастся ли хоть где-то приземлиться?

В высь неба я подняться не смогу уже,
Роняю перья в воду голубую
И слышу разговоры я досужие:
«Хватайся за соломинку любую!»

Но нет соломинок в небесной выси той,
Ничто мне не поможет удержаться,
И лишь к воде, что синей гладью вышита,
Могу я на прощание прижаться.

Спаси меня, вода, моя стихиюшка,
Не дай погибнуть мне в твоей пучине,
Уйми и смой мою печаль-кручинушку,
Пусть ангелы мне крылышки починят.

Да не утонет в этом чудо-озере
На жизнь моя последняя надежда.
В него меня невзгоды жизни бросили,
Сняв кожу вместе с ветхою одеждой.

Но колокольчик где-то малюпусенький
Внутри меня взывает к возрожденью,
Стекают с моих крыльев капли-бусинки,
В воде я вижу неба отраженье.

Оно меня тревожит так и радует —
В том отраженье я ещё летаю,
Цветные нити тянутся от радуги,
Одну из них я, падая, хватаю.

И прохожу над бездной по касательной,
И брызги тянутся за мной, врачуя.
Силой Божественной или сознательной —
Не знаю как, но в небо вновь лечу я!

13 ноября 2009 г.

Куц, Татьяне посвящаю

Цветочек аленький

Вороньё кружит нечистой силою,
Снег срывается, чтоб мысли освежить,
И уже я не такая сильная,
Чтоб не прозябать, а просто жить.

Таю, таю белыми снежинками,
Сердце бьётся мотыльком в сачке,
Тело на ветру дрожит былинкою,
Жизнь осталась где-то вдалеке.

Никаких событий не планирую —
Они сами в дверь стучат ко мне.
Чтоб существовать, еду варьирую,
Малым я довольствуюсь вполне.

Стержень мой всё больше оголяется,
Расставанье с жизнью рвётся в стих.
Муза к изголовью наклоняется,
Чтобы тот порыв мой не утих.

Разожгу костёр я с ярким пламенем,
В нём сожгу все письма прежних лет.
Пусть огонь летит приветом пламенным
К тем друзьям, которых уже нет.

Бурно развиваются события
В той стране, что матерью зову.
Жизнью вся избита и испита я —
Дни плывут эффектом дежавю.

Проплывает мой кораблик маленький
Среди бурь земного бытия.
Я в руке держу цветочек аленький,
Боремся вдвоём мы — он и я.

Вдохновляет он свою алостью,
Алою зарёй войдет в мой стих.
На плаву держусь я этой малостью,
Там глядишь — на море ветер стих.

Налегаю из всех сил на вёсла я,
Пока штиль, ещё смогу проплыть.
Наслаждаясь зимами и вёснами,
Хочется не выживать, а жить.

11 декабря 2009 г.

Моей дочери Майе
посвящаю

Фонтан экспрессий в ноябре

Покинул нас ноябрь две тысячи девятый,
Забрав с собой кусочек нашей жизни.
Ушёл себе — не клятый и не мятый,
Взглянув на нас с оттенком укоризны.

Всё льётся дождь, стучит так монотонно,
И листьев на деревьях не осталось,
И спряталось созвездье Скорпиона
С ярчайшею звездой своей Антарес.

Но мощные лучи его рентгена
Пронзали тучи, унося усталость.
Их чувствовали скорпионов гены,
Да и Стрельцам энергии досталось!

Иначе не понять, как в эту серость
Не испытала грусти и депрессий
И, более того, имела смелость
Увидеть в ноябре фонтан экспрессий.

На сером фоне столько было красок,
От самых ярких и до белоснежных!
В аквамариновой воде плыла я брассом,
В тумане видела я лебедей двух нежность.

В свинцовых водах Кальмиуса речки
Зеркально отражалось это чудо.
Влюблённо бились птичьих два сердечка,
И то была ноябрьская причуда.

Голубизною инопланетянской
Сиял в вечерней мгле «Донбасс-Арена».
Как будто капли крови христианской,
Рябиновые ягоды алели.

И жёлтые нагруднички синичек
Деревья серые собою оживляли,
А треск сорок и хоры малых птичек
Будили по утрам и вдохновляли.

И вновь бассейн, и капель ожерелье
Спадает с рук моих при каждом взмахе,
И зонтиков цветное оживленьё
Дарил ноябрь нам щедро так, с размахом...

А мы ворчим, что было всё так мрачно,
Что солнца не было, что небо без просветов.
Ноябрь любил нас нежно, многозначно
И ненавязчиво дарил нам много цвета.

26 ноября 2009 г.

Остановлю мгновенье

*«Ты мгновение жил — и тебя уже нету.
Но хотя бы мгновение радостным будь!»*

Омар Хайям

Голубиной стаей дни за днями
Время мчит, летит за часом час,
В странную игру играя с нами:
Вроде мимо, а глядишь — сквозь нас.

Исподволь в нас всё оно меняет:
Ощущенья, внешний вид и взгляд.
Бой часов всегда напоминает,
Что не возвратиться нам назад.

Даже если окна все закроем
И закрём все двери на запор,
Время сквозь стену победным строем
Входит в нас, как свыше приговор.

И не убежать нам, и не скрыться,
Либо с ним, либо оно — сквозь нас.
Наша юность нам теперь лишь снится,
Хоть огонь в душе и не погас.

Но не так уже пылает пламя,
И не та совсем в движеньях прыть.
Стих мой, как фиалковое знамя,
Тайны времени зовёт открыть.

Скорость времени неумолима.
Я его остановлю в стихах
И момент, что пролетает мимо,
Затолкаю в строчки влопыхах.

Пусть замрут прекрасные мгновенья:
Запах розы и полёт шмеля,
На рассвете ветра дуновенье
И любовь, что нас с ума свела.

Пусть живут они в тех строчках вечно,
Чтобы кто-то мог о них узнать;
Хоть познание было то беспечно,
Те мгновенья я хочу раздать...

Время мчит, летит сквозь нас со свистом,
Все тревоги канут в никуда,
Но момент познания важных истин
Шлю в стихах вам, как по проводам.

Вместе с временем уйду и я, конечно,
Улетит душа в осенний день.
Я в строках оставлю запах вешний —
Это пахнет белая сирень.

20 ноября 2009 г.

Триптих

«Предел наш не исчерпан»...

(Строфка из песни парня с гитарой в трамвае)

Opinions

1

Гитара дребезжит одним аккордом,
И голос у певца слегка дрожит.
Пришлось преодолеть свой стыд и гордость —
Ведь надо зарабатывать, чтоб жить.

Трясёт трамвай, скрипит на поворотах,
И не вникает публика в слова,
Но чувствуется в речи оборотах,
Что сердцем наш певец её слагал.

Порозовели щёки от волненья —
Ещё нет опыта просить на жизнь вот так,
И в музыку легло стихотворенье,
И он поёт его для нас лишь за пятак.

А в паузах подрагивают губы,
Защитно так прищурены глаза.
О, как нас это равнодушие губит! —
Никто и слова одобренья не сказал.

И поблагодарив всех за вниманье,
Лишь от старушки гривну получив,
Идёт он из вагона с подсознаньем,
Что пассажиров не пронял мотив.

Сидят они, к окошкам отвернувшись,
Как будто бы стыдясь за паренька
Или стесняясь совести уснувшей,
Стучащей в сердце всё ж издалека.

Ей не пробить преграду равнодушья,
Что между сытым и голодным есть.
Казалось — задыхаюсь от удушья,
Что наступили мне ногой на честь.

Прости нас, так возвышенно просящий.
Понятней нам напор и воровство.
А песнь твоя, как дождик морозящий,
Лишь чуть смутила наше естество.

Но в ней слова: «Предел наш не исчерпан».
Они — пророчество для нас и для певца.
Ведь каждому из нас свой путь начертан,
Лишь с Божьей милостью идём мы до конца.

Перекрестив певца, молилась Богу,
Чтоб парень тот преодолел нужду.
Держа в руке двугривенник убогий,
На выходе певца того я жду.

8 декабря 2009 г.

«Предел наш не исчерпан»

(Строфика из песни парня с гитарой в трамвае)

Opinions

2

Кто просил тебя лезть мне в душу
Со своим заунывным пеньем?!
Всю расслабку в трамвае нарушил —
В кои веки досталось сиденье!

Повезло же — в толпе престарелых
Я сижусь, да ещё с подогревом.
Так твои неуместны здесь трели
С заунывным каким-то припевом.

Если деньги нужны, приятель,
Шёл бы ты разгружать вагоны.
Может, мне не совсем приятно,
Что на жалость мою ты гонишь.

Если что-то хочу я послушать,
То куплю билет на кумира.
А тебе просто хочется кушать,
Но таких знаешь сколько в мире?!

Все хотите работы почище.
А ведь косвенно лезешь в карманы!
Своей песней душу мне чистишь,
Мой «предел» продлеваешь гуманно.

Да пошёл ты с этим «пределом»!
Много вас тут таких в трамваях.
Лучше б занялся, парень, ты делом —
Всё в полёте, как дом на сваях.

Мне не жалко двугривенник кинуть,
Но не дам я принципиально.
Будешь жалобить — в морду двину,
Терапией займусь мануальной.

Ишь, размножились музыканты!
Взял гитару и что-то блеет,
А на верхних нотах дискантом
За живое брать он умеет.

Всё равно не дам ему гривну!
Пусть проявит больше усердия,
Пострижёт для начала гриву,
Если хочет он милосердия...

Две какие-то бабки с чоком
Свои гривны суют аферисту.
Точно — это с каким-то расчётом,
А не чтобы помочь «артисту».

Чёрт возьми! Уже три остановки,
А расслабиться не получилось,
Тут не выйдет без чёткой сноровки —
Вон старья уже сколько набилось!

«Предел наш не исчерпан»...

(Строчка из песни парня с гитарой в трамвае)

Opinions

3

Я стою не на сцене — в трамвае
И пою для людей без спроса.
Может кто-то меня понимает,
А другой — громкий звук не выносит.

Чуть дрожат мои пальцы на струнах,
И фальшиво звучат аккорды.
Голос мой — как воздуха струи,
Будто теннисный мяч на корте.

Это кто-то с моей подачи
Ухмыляется иронично,
Или, кажется, тихо плачет,
Или выругался цинично.

Моя песенка — замысловата,
И мотив заунывный вроде,
И в трамвае здесь тесновато —
Понабилось полно народу.

Кто-то думает, я голодный,
А кого-то тошнит от пенья,
И усилья мои бесплодны,
И дрожу я весь от смущенья.

Но с последним аккордом собрался,
С благодарностью поклонился.
Первый опыт, считаю, удался —
Я в искусстве с толпою слился.

И старушка мне гривну сунула —
Может внука я ей напомнил,
А другая крестила суетно —
И двугривенник плату пополнил.

Да, негусто, но день лишь начался,
Может кто-то ещё подбросит —
Ведь не зря же я так карачился,
Все по-своему милости просят.

После скромного ужина вечером
(Ведь впервые его з а р а б о т а л!)
Я скажу, как на тайной вечере,
Что добыл кусок хлеба я потом.

Может новая песня получится
(Все когда-то вот так начинали),
До рассвета придётся помучиться,
Чтоб вернее аккорды звучали.

Там, глядишь, — в ресторане может быть
Стану людям я интересен.
Продвигаясь по чайной ложечке,
Наберу я с десяток песен.

Помогите мне, ангелы, черти!
Кто угодно. Но дайте шанс мне!
Нет, предел мой ещё не исчерпан,
И я верю, что ждёт меня счастье.

Самому бы себе доказать мне,
Что м о г у, что я — не последний;
Вышшим силам билет заказать бы
В мир удач на троллейбус последний.

9 декабря 2009 г.

По-соседски

Заметелило, завьюжило —
Ни проехать, ни пройти.
Нас декабрь пытается стужею,
Перекрыты все пути.

Только в душу вѣтся тропочка,
Загляни в неё хоть раз.
Здесь уместны свечка, стопочка
И закуска, что припас.

Так как пост всё продолжается,
Есть капуста, огурец.
И сосед уж подряжается,
Я — вдова, и он вдовец.

Разолью вино церковное,
Хлебом в маслице макнём,
За общение духовное
Мы по маленькой махнём.

Помянём своих единственных —
Он жену, конечно, мужа — я.
Помолчим вдвоём таинственно,
Завыванье вьюги слушаю.

Скрестим взгляд на робкой свечечке,
Отводя глаза к окну,
И польётся речь, как речечка,
Он вздохнёт — и я вздохну.

Стали часто мы сумерничать —
Вместе вроде веселей.
Его нет — я стала нервничать,
Он по знаку Водолей.

Не везёт мне с Водолеями,
Так твердит и гороскоп.
Я надежду не лелеяла,
Главное, что он не «коп».

Не томит меня расспросами
И не лезет в душу мне.
С примитивными запросами —
Но приятен мне вполне.

То молчание за сдержанность
Принимаю иногда
Или за самоотверженность,
Слушает стихи когда.

Терпелив и не двуличен он,
Если нужно что в быту.
Норов есть, не обезличенный,
Он не даст попасть в беду.

Уважительно относится,
Иногда даёт совет
И обидчиво не косится
На моё сплошное «нет».

Если вникнуть без пророчества,
Он мужик-то ого-го!
Может я от одиночества
Лишь придумала его?

19 декабря 2009 г.

Предновогодний блюз

Года последние дни
Исходят дождём.
Так напряжённо они —
Все перемен мы ждём.

С неба — то белый снег,
То серый дождь течёт.
В ритме дождя идёт
Времени чёткий отсчёт.

Хочется нам всё успеть,
Всех ублажить;
Хочется плакать и петь,
Хочется просто жить.

В старом ли, в новом году
Нам проблем не минуть.
Жизни спокойной не жду —
В этом, наверно, вся суть.

Серый и белый цвета
Давят на грудь.
Хочется как-то вплетать
Радугу в тихую грусть.

Тигра смешного анфас
Вижу я в тёмном окне.
Песня из нескольких фраз
Слышится, слышится мне.

В нового года канун
В сердце волшебно звучит
Блюз под названьем «The Moon»,
Быстро так поезд нас мчит.

В год, что с нулём на конце,
Мы, улыбаясь, летим.
Цепь разорвав на кольце,
Счастья, свободы хотим.

Что нас там ждёт впереди —
Предугадать не дано.
Хоть страх и холод в груди,
Всё же мы пьём вино.

Радует нас суета
Этих предпраздничных дней.
Прыть уж давно не та,
Сердце болит всё сильней.

Но так желанно звучит
Предновогодний блюз.
В сказку пусть нас умчит —
Минус исправит на плюс.

Светит надежды луч —
Звёзды да слышат нас!
Веры порыв могуч,
В душах огонь не угас.

В медленном танце с тобой,
Под негритянский блюз
И под курантов бой,
Заново в жизнь я влюблюсь.

*30 декабря 2009 г.
(Год Белого Тигра наступает!)*

Снежинки счастье хороводят

*«Отмыкала ларец железный,
Вынимала подарок слёзный:
С крупным жемчугом перстенёк...»
М.Цветаева*

Вот и пришёл две тысячи десятый
С шампанским, ёлкой и ночным весельем,
Как будто мы справляем новоселье
Мгновенью времени, чтя его святость.

Хотим мы или нет, но год проходит.
И каждый раз загадываем счастье
И ждём от звёзд и неба мы участия —
Тигрёнок белый между нами ходит.

Боднув нас, год Быка уходит в Лету
И, став историей, ложится на страницы.
В руках зимы мелькают лихо спицы —
Плетёт она для всех влюблённых сети.

Одарит всех девчат фатою снежной,
Морозцем лёгким разругает щёки,
Глаза от смеха превратятся в щёлки,
А губы поцелуй согреет нежный...

На Новый год от нас уходит время,
Для молодых же их пора приходит,
Вокруг снежинки счастье хороводят.
Для нас же — каждый год всё тяжче бремя.

Вновь сеет дождь, как будто бы сквозь сито.
Снег на земле, но день совсем не зимний.
Под снегом сбережётся хлеб озимый,
Даст Бог — и будем мы в тепле и сыты.

Ждёт каждый своего волшебной ночью,
И счастье разное стучится в наши двери.
Главное — ждать и в счастье своё верить,
И представлять его себе воочью.

Загадывает каждый, что он хочет,
К чему готов он приложить все силы.
Хоть Дед Мороз, конечно, не всемогущ,
Но он о нашем счастье похлопочет.

Получит каждый от судьбы подарок,
А Дед Мороз — он лишь ларец открывает.
Оттуда — жемчуг или осы роем,
Любовь, богатство или свечи огарок.

31 декабря 2009 г. — 2 января 2010 г.

Морозный рассвет

Заметило город, завьюжило,
Заморозило все дома.
Это домыслы лишь досужие,
Что нам радость приносит зима.

Серо-белое окружение.
В небе — стаи голодных ворон.
И асфальт, где идёт движение, —
Как продавленный поролон.

Всё ищу хоть какие-то блики я,
Хоть какой-то палитры всплеск.
Серо-белое всё, безликое,
Потерявшее лоск и блеск.

Я бреду в этой снежной кашнице,
Где-то в воздухе брезжит рассвет,
И зима бесконечной кажется,
Я ищу хоть какой-то цвет.

Неба хочется василькового,
Светлой зелени первых трав,
Одуванчиков духа медового
И фиалково нежных забав...

Размечталась. Прости меня, Господи,
Что впадаю в унынье зимой.
Благодарна, что не на погосте я,
И что ты даже в холод со мной.

Я уверена, цветом божественным
Ты раскрасишь сегодняшний день.
Вот и солнце всходит торжественно,
Разгоняя серость и тень.

Раздвигается небо серое,
И пронзительный ветер стих,
И светило своими размерами
Не вмещается в этот стих.

Засияло пронзительно-розово,
Озарило все окна в домах.
И запахло в воздухе розами —
Просыпается город в снегах.

26 января 2010 г.

Ложь и правда

Зачем нам обсуждать твои поступки?
Зачем нам обсуждать мои слова?
В каждом из нас — барометр чуткий,
Каждого чёрт хоть раз поцеловал.

О, что бы случилось,
Если б правду говорили
Всегда, везде,
Смотря в глаза друг другу?!
Наверно, ничего бы не осталось
От дружбы, от любви.
Лишь рык гориллы
И холод, холод зимней вьюги.

Скрываем правду от друзей и близких,
Скрываем правду от себя самих.
Две правды — и сверкают искры,
И возгораются сердца от них.

Но не восторгом,
Не любви огнём горячим.
То пламя жжёт
И рушит все барьеры.
А правда — как объект большого торга,
И мы, торгуясь,
Неприменно плачем
И сотрясаем зданье веры.

Ложь — это словно модная одежда,
А без неё — как будто нагишом.
Мы ждём — и подтверждается надежда,
Хоть правда скрыта где-то под плащом.

О, как же больно
Быть раненной из-под плаща
Колочей правдой!
Теряешь равновесие невольно.
Ретируешься, даже не ропща,
Накормленный той правдой,
Как отравой.

Ложь тоже может быть для нас лекарством.
Солги — и воцарится сразу мир.
Есть ложь во благо и есть ложь-коварство,
Есть ложь-целитель и есть ложь-вампир.

Я верю твоей лжи,
Надеясь всё, что правда — посредине.
Я так желаю и боюсь её!
Вот и стою
Над пропастью во ржи,
Держа потухшей лампу Аладдина,
А под плащом —
Отравленное правдою копьё.

5 января 2010 г.

В сплошном тумане

Сверкают хрусталём на ветках капли,
И сто процентов влажности снаружи.
То мокрый снег, то дождик мелкий каплет,
И полыньями — между снегом лужи.

Разлётся весь расквашенный асфальт,
Деревьев ветви нежатся в тумане.
И только воронья шумливый гвалт
Пронзительностью взор наш вверх всё манит.

Лишь контуры их крыльев и голов
Угадываются в туманной выси,
И силуэтами магических плодов
Висят вороны на деревьях лысых.

Седые облака упали наземь,
Закрыв для глаз возможность видеть небо.
И будто всё вокруг промокло насквозь,
Сместив в сознании понятия «быль» и «небыль».

Я продвигаюсь круглым коридором,
И он перемещается со мною.
Выхватываются детали взором,
А дали скрыты белой пеленою.

Навстречу мне, как из других миров,
По воздуху плывут машины, люди,
И всё уходит, как в бездонный ров,
Под музыку торжественных прелюдий.

А где-то за туманом солнце всходит
И синяя безоблачная высь.
В голубизне той счастье где-то бродит.
Ау! Где моё счастье? Отзовись!

В том и беда, что всё это в тумане,
В реальности же — только узкий круг.
В сюжете сложном моего романа
Я не пойму никак, где враг, кто друг.

Теряется в тумане направленье,
Лишь чётко различаю верх и низ.
Одно мне важно — не прервать движенье
И не упасть перед туманом ниц.

Я продвигаюсь — и туман отходит,
А за спиной — снова пелена.
Как будто почва из-под ног уходит —
В волшебном круге снова я одна.

Сейчас мой небосклон мне лёг на плечи,
В синей дали звенят колокола.
Проходит жизнь, но всё ж ещё не вечер,
И я шепчу: «Тебе, Господь, хвала!»

10 января 2010 г.

*Между
Землёй
и Небом*

Бугаз

Все травы на Бугазе пряно пахнут.
Какой-то дивный мир
Передо мной распахнут —
Серебряность маслин,
Трава по пояс.
Поехал дальше пригородный поезд.

Мне побежать бы вслед за ним по рельсам,
Но здесь мой якорь,
Ждут другие рейсы.
И побежать
Уже я не сумею.
Ещё хоть думать, слава Богу, смею.

Сорока так отчаянно стрекочет,
Будто сказать мне
Что-то очень хочет.
Что говорить?!

Года мои умчались,
Оставив только вздохи и печали.

А впереди — лишь маленькая малость:
Дойти свой путь,
Преодолев усталость.
И да поможет мне
Попутный ветер
Войти в ту ночь сквозь этот дивный вечер.

Погасну, как те звёзды на рассвете,
Вернусь к вам памятью
Уже с другого света.

12 июля 2009 г., г.Одесса

Нине Куликовой посвящаю

Ветер

Вольный ветер мчится по Бугазу,
Всё ломая на своей дороге.
Как-то не уютно стало сразу,
И проснулись в сердце все тревоги.

Домик весь трясётся, как на взлёте,
Ветки груши всё скребут по крыше,
Чайки с криком застывают в лёте,
Где-то вой собак недобрый слышен.

Красный шар светила на закате
Выпал, наконец, из чёрной тучи.
Потемнел лиман и волны катит,
И ревёт, как зверь лесной могучий.

Тонет солнце в разъярённых водах,
Будто уходя от непогоды.
Волны пляшут в диких хороводах,
Славя наше время, наши годы.

Только море словно притаилось,
А над ним — две стаи диких уток
На свои гнездовья устремились.
Видно им, ей-Богу, не до шуток.

Одолеть бы ветра дуновенье,
Долететь бы до темна до дома.
Вытянуты шеи в напряженье.
Как тревога ваша мне знакома!

Рвёт безумный ветер тучи в клочья,
Разметая их по небосклону.
Новый день грядёт уже воочью,
И в молитве головы мы склоним.

Никакое это нам не мщенье.
Ну, сломал тот ветер сотню веток.
Это просто было очищенье
Атмосферы от дурных наветов.

15 июля 2009 г.

Меняю свой пароль

Живу совсем в другой стране,
Хоть никуда я не переезжала.
Это страна проехала по мне
И, как коток, меня в лепешку сжала.

Мы — эмигранты в собственном краю,
Всё ждём субсидии и льготы.
Остаток жизни бережно крою,
Чтоб обойти все рифы и заботы.

Я ничего не в силах изменить —
Новь наступает с барабанным боем,
И рвётся нас связующая нить,
Рвёт по живому, я от боли вою.

Другие нравы, ценности, прикид,
И устремления с другим уклоном.
Я — как на берег выброшенный кит,
Что до хребта воронами исклёван.

А сердце бьётся вопреки всему,
Ищу лекала для иного края.
По-новой мерку я с души сниму
И длинным платьем от беды укрою...

Смотрю спектакль с галёрки, зал — внизу.
Не всё я в режиссуре той приемлю.
Свои поправки мысленно внесу
И мастерству актёров тихо внемлю.

Как радуется искусство мизансцен!
Дух Мельпомены здесь ещё витает.
В театре не заметно перемен,
Хоть вдохновенье, как мороженое, тает.

Пускай умрёт во мне мой Дон Кихот,
Да здравствует другое отношеньё!
Меняю свой пароль и жизни код:
Я — зритель, всё вокруг — лишь представленьё.

14 июля 2009 г., г. Одесса

Посвящаю одесситке Тамаре

Между Землёй и Небом

Я снова с вами, море и лиман,
Меж двух стихий,
Между Землёй и Небом,
И запах трав вдыхаю, как дурман,
Пью чай на завтрак с белгородским хлебом.

И снова здесь я нахожу приют
В дощатых стенах старенькой избушки.
Воспоминанья спать мне не дают,
И мысли тарахтят, как погремушки.

Прибой диктует свой особый ритм,
Покой лимана будто гладью вышит.
Я не ищу особых слов и рифм —
Они висят в саду, где зреют вишни,

Где в алыче прозрачным янтарём
Играют соки, вызревает сладость,
Где чайка шлёт оброненным пером
Покой, и наслаждение, и радость.

Слова прогреты в золотом песке.
Молюсь, чтоб птичье пенье не стихало.
Висит вся жизнь моя на волоске,
И этот миг рисую я стихами.

13 июля 2009 г., Каролино-Бугаз

Семье Игоря и Лидии Войтенко с благодарностью посвящаю

Песня о старом домике

Желтый, зелёный, синий, оранжевый, красненький —
Ах, как идёт многоцветье дощатой стене!
Очень удачно хозяйка свой домик раскрасила.
Не на бумаге — реальный тот домик вполне.

Старые стены оделись в нарядное платьице,
Очередь ждёт на веранде старый забор.
Пусть в этих стенах смеётся всем, но не плачется,
Могут войти и друзья, и прохожий, и вор.

Всё здесь открыто: бери, заходи, словом — пользуйся.
Как декорации окна и двери, сам двор.
Сливами, ягодой — всем, что найдешь здесь, потчуйся!
Видит подвох во всём этом, конечно, лишь вор.

Он обойдёт этот дом стороной с подозрением,
Видя ловушку в продуктах, в бутылке с вином,
И лишь потом догадается с поздним прозрением,
Что позаботились в доме том даже о нём.

Старенький ветхий домишко со ржавою крышею,
Ветры гуляют везде: и внутри, и снаружи,
Переболел этот дом воспаленьем и грыжею,
Но выживал потому, что он всем нам так нужен.

В мире ином уже те, что когда-то сработали
Эту избушку на зыбком горячем песке.
Но и теперь окружают вас своими заботами
Те, кто наследовал дом на землицы куске.

Красьте, малюйте, латайте домишко убогонький,
Даст Бог — с годами взамен вы построите ДОМ.
Все в этом мире, наверное, ходим под Богом мы.
Может когда-то приют нам дадут в доме том.

Каролино-Бугаз, 21 июля 2009 г.

Я и Море

Для знакомства море ласково
По спине меня погладило,
Поманило нежно сказками,
Обнимать потом заладило.
Я шутя ему противилась,
Над седой волной смеялась,
А его волнение ширилось
И о грудь мою плескалось.
Вдруг услышала дыхание
Над собой солёно-терпкое,
И в безмерном подыхании
Море стало слишком дерзкое.
Всплеском волн с меня сорвало
Две полоски ярко-ситцевых
И, дрожа, зацеловало
Всё, что солнцу только снится.
А потом на берег бросило
И лизало робко ступни,
Будто поняло, что большее
Просто морю не доступно.

Июль 1966 г., Каролино-Бугаз, г.Одесса

Миниатюры

* * *

Я сижу и море слушаю
Днём и на закате розовом.
Я не знаю море скучное,
Но я знаю море грозное.
Солнце в облаках повисло,
Волны рвутся ввысь неистово.
Не могу здесь мелко мыслить
Или чувствовать неискренне.
И доносят волны чуткие
Песни к берегу белёсому,
И себя здесь каждый чувствует
То влюблённым, то философом.

К.-Бугаз, 1967 г.

* * *

Гладь воды — до горизонта,
Небо — как огромный зонтик.
Приподнять бы этот зонт
И взглянуть за горизонт.

К.-Бугаз, 1967 г.

* * *

Качает ветер гроздь винограда,
В нём зреет за труды награда.
Ветром взлелеян, солнцем весь пропитан,
Он дарит нам божественный напиток.
Когда друзья здесь соберутся снова,
Нальют в бокалы терпкого вина,
Из этого куплета хоть два слова
Прочтите, чтобы вспомнить и меня.

Июль, 2009 г.

* * *

На солнце рдеют листья лебеды,
Как талисман, храня нас от беды.
Пятном заманчивым у самой у ограды
Та лебеда в рубиновом наряде.
Горит рубин в оправе листьев сада —
Не оторвать от красоты той взгляда...
Овчину видит лишь в овце скорняк,
О разных пониманиях не спорят,
Но помню, что пришла в тот сад я вскоре.
Нет лебеды — срубили, как сорняк.

Июль, 2009 г.

* * *

Здесь на Косе изменчива погода,
Гуляет ветер здесь в любой сезон.
Нагонит туч, гремит, трясутся своды —
Это играет и резвится он.
Солнце, как плугом, небо пропахало,
Туч больше нет. Горячий ветер. Зной.
И ветки груши, словно опахало,
Качаются под ветром надо мной.
Ещё немного ветер погуляет —
Потом затихнет. Даст нам передышку,
Чтоб наслаждение не длилось долго слишком.

Июль, 2009 г.

Каролино-Бугазский сонет

Спасибо, Господи, за хлеб насущный,
За этих мест божественную сущность,
За этот сад, за лёгкую усталость,
За радости достаточную малость,
За то, что мы имеем миг и вечность,
Что дятла дробь уходит в бесконечность,
За то, что здесь, у моря и лимана,
Ты дал вкусить хоть чуть небесной манны,
За быт наш примитивно-грубый,
За то, что я целую мальвы в губы,
За вкус янтарных слив медовых,
За строчки для моих творений новых,
За неба высь и за морскую даль,
Ещё за всё, что нам ты здесь не дал.

16 июня 2009 г., Каролино-Бугаз, г.Одесса

Анечке Войтенко посвящаяю

Любовь и Вера

(сказочка)

Корявенькая яблонька стояла,
Как бедный гость, у самого забора —
В сад не пускали, места мало,
Да и наряд её без кружев, без оборок.
Хозяйка сжалилась над ней и не срубила,
Ранней весной осматривая сад.
«Пересадить куда-то б надо было,
Здесь она портит дома весь фасад», —
Подумалось, но отвлекли заботы
(У всех их очень много по весне),
Поднакопилось за зиму работы —
Не переделать. Пыль и грязь везде.
А яблонька совсем вдруг загрустила.
Она не знала, что она — урод.
А то, что вовсе не плодоносила,
Так верила — её настанет год.
Ей бы повыше чуть-чуть потянуться,
Там больше воздуха, тепла и света;
Проснуться, отряхнуться, встрепенуться,
Красавицею стать бы на рассвете...
Мечты, мечты... Но если постараться
И думать о красе — она придёт.
Начну я солнцу, ветру улыбаться
И каждому, кто подойдёт...
Из города к хозяйке как-то внучка
Приехала весною погостить.

Взяла ту яблоньку за ветки, как за ручки,
И всё пыталась чем-то угостить.
Такой любви та яблонька не знала,
Так с ней не говорил никто.
Её душа взлетала, трепетала,
Хотелось отблагодарить за то.
От счастья все бутончики взорвались
И подарили белый ей наряд,
И все соседи ею любовались,
Вдыхая нежно-белый аромат.
И соков интенсивное движенье
Пульсировало, радостно звеня.
И яблонька в своё преображенье
Никак сама поверить не могла.
— Верь, верь! — кричали ей шмели и пчёлы.
И верила, от счастья не дыша.
Хозяйки внучка зеркало из холла
Ей принесла. «Не я, моя душа
В нём отражается, поверьте!» —
Шептала яблонька, слегка порозовев.
А сад весь цвёл, и в белой круговерти
Кружилось счастье, в танце разомлев...
Промчались май, июнь, июль и август,
Светило солнце, ветер был, дожди.
Всем яблонька дарила свою радость,
Ей птицы пели: «Урожая жди!»
Она ждала. Старалась, улыбалась,
И каждой веткой напряглась от груза,
И так хозяйку подвести боялась,

Так не хотелось быть ей лишь обузой.
Хозяйки внучка верила так в чудо!
Под яблонькой играла и спала,
Считала яблочки и верила, что будут
Старанья вознаграждены сполна.
— Как тяжелы, как долги эти роды,
Изнемогла под тяжестью стоять.
А может так рожают лишь уроды?
Знать, для плодов моя не вышла стать.
Прервав её печальные сомненья,
Пичужка поддержала песнопеньем:
— Верь, завершится всё прекрасно,
Твои старанья не напрасны!
Любовь и вера чудеса творят —
Недаром так в народе говорят...
Вот срок пришел — всему своя пора.
Сбежалась к яблоньке с округи детвора.
И яблонька от счастья воспарила,
И всех их дивными плодами одарила.

18-19 июля 2009 г., Каролино-Бугаз, г.Одесса

Ещё бодримся мы

*«Всё прошло, как с белых яблонь дым.»
С.Есенин*

Скрипит веранда. Ветер или ветхость
Раскачивают мой приют убогий.
Тарелка супа — будто дар от Бога,
Краюха хлеба — как зарок на верность.

Причалила моя ладья у пирса,
Где я была когда-то молодой.
Пилила жизнь меня, летела тырса —
Всё унесло течением, водой.

Осталась только верная подруга.
И хижина — всё та же, как упрёк,
Что наши обветшали так подруги,
Что не смогли дворец построить впрок.

Я нахожу здесь платья, сарафаны,
Что пахнут нашим телом молодым.
Промчалась жизнь конфеткою обманной,
Мечты рассеялись, остался только дым.

Ещё бодримся мы у пепелища,
Пытаясь дров подбросить в наш костер.
Но не горят поленья. Ветер свищет,
И чёрный ангел крылья распростёр.

*15 июля 2009 г.
Каролино-Бугаз, г. Одесса*

Алле Михайловне Семенцовой
посвящаю

2-й концерт Рахманинова для фортепиано с оркестром

Раздольной мощью полнится пространство,
Зовя и увлекая за собой.
Бьёт пианист по клавишам со страстью,
Напоминая нам про вечный бой.

Душа противится и тянет нас к смирению,
Рисует нам красоты бытия,
Но разум подвергает всё сомнению,
И не могу сопротивляться я.

Как гармоничны звуков переливы!
Сколько соблазнов манят нас вокруг!
Мечты о счастье, ветерок игривый...
А время всё тесней сжимает круг.

Успеть бы добежать, поймать удачу,
Но столько ям, ухабов на пути!
Колени в кровь содрав, я тихо плачу —
Сил нет, а надо продолжать идти.

Венец работы — это завершение.
Нельзя спланировать её успех.
Я верю в Божьих замыслов свершение
И в то, что радость разделю на всех.

У каждого свои её истоки,
И музыка у радости своя.
По мне проходят оркестрантов токи,
И замыкает эту цепь рояль.

Рахманинов мне дарит состраданье,
И совпадает так звучанье наших душ.
Струится свет из сердца мирозданья.
Там ждущ меня. Оркестр играет туш.

1-6 июля 2009 г.

Счастье в рюкзаке

Прикуплю я себе рюкзачок,
Чтобы складывать своё счастье,
И повешу его на крючок,
Чтобы был под рукой в ненастье.

Счастье в дверь не стучит целиком,
Нахожу я его по кусочку.
Иногда, когда в горле ком,
Пью его в тишине по глоточку.

Есть не просит, не ропщет оно,
Просто молча висит в прихожей.
Смотрит солнечный луч в окно —
Так похож он на счастье тоже.

Из чего же оно состоит?
Из молекул добра и света?
Что внутри себя счастье таит? —
Нет на эти вопросы ответа.

И у каждого счастье своё,
Точно как отпечатки пальцев.
Не продлишь, не подаришь его,
Как узор, не натянешь на пальцы.

Ты его и хозяин уже —
Всё же счастье нам неподвластно,
На невидимом рубеже
На прощанье целует страстно.

Часто входит, когда не ждёшь,
Зависая радугой светлой.
Сохраняя же — не сбережешь,
Уходя, по лицу бьёт веткой.

Но душа в глубине хранит
Этот пряный напиток колкий.
И та память — крепка, как гранит,
Хоть от счастья остались осколки.

Я их бережно так собираю,
В рюкзачок помещу в кармашек.
Отовсюду я счастье беру —
Вон оно за углом мне машет.

Кто-то доброе слово сказал,
Или дети в любви признались,
Или дом — как шумный вокзал,
Где друзья повидаться собрались.

Я, как Плюшкин, всё это храню:
Звуки, запахи, песни, улыбки.
Так боюсь, что их вдруг оброню —
Ведь предметы счастья так зыбки.

Пополняю я свой рюкзачок,
Все кусочки — со мной навечно.
Где-то в доме завёлся сверчок —
Видно, счастье не бесконечно.

Унести бы его с собой
В те бескрайние синие дали.
В ритмах сердца я слышу сбой —
Много счастья. Вот нервы и сдали.

10 января 2010 г.

Пирамида перевернулась

Был устойчивым и степенным
Земной статус мой пирамидальный.
Всё усваивала постепенно
И, конечно, с прицелом дальним.

Мне казалось, надёжно всё было:
Муж, и дети, и дом, и работа.
Ах, как трепетно я любила!
И к работе была охота.

Основанье всё большую площадь
Занимало в моей пирамиде,
И сама становилась всё толще —
Статью Бог меня не обидел.

А душа просила полёта —
Ей простор и воздух был нужен,
Всё смотрела на самолёты,
Что пространство в небе уютят.

Но вершина моей пирамиды
Не дотягивала до неба.
Накопились усталость, обиды,
И до многого было мне «не до».

За детей я боролась и мужа,
Чёрным облаком плыли тревоги.
Романтизм мой подтаял лужей,
И в мечты заросли все дороги.

Основаньем своим широким
Шла по узенькой я тропинке.
Жизнь давила тяжёлым роком,
И висела я на волосинке.

Пирамида моя расшаталась,
Постарело красивое тело,
И иллюзий почти не осталось,
Но душа моя молодела.

Вдруг — как в юность свою вернулась —
Пирамида п е р е в е р н у л а с ь!
Колебание чувств и мнений,
И в душе моей столько сомнений!

Смотрит небо в моё основанье,
И оттуда черпаю я знание.
А вершина воткнулась в землю —
Её пульсу я чутко внемлю.

Я живу в перевёрнутом виде,
Надо мною звёзды простёрлись,
И углы в моей пирамиде —
Уж не острые — пообтёрлись.

В землю прочно вошла вся вершина —
Стала как бы я у с е ч ё н н о й,
Будто суд надо мной свершили,
И теперь я живу прощённой.

А с широкого основания
Пусть стартует душа моя в Небо,
Исполнять чтоб своё послушание
И осваивать Космоса недра.

25 января 2009 г.

Закат на снегу

*«Так прожила я цілу довгу зиму,
Зима минула, і весна настала...»*

Л.Українка

Синее небо. Белый снег.
Карканье чёрных ворон.
Крепко зима обняла нас всех,
Холод со всех сторон.

Движемся мы, ускоряя шаг,
Снег под ногами скрипит,
И «Марсельезы» мотив в ушах —
День до конца не испит.

Солнце украсило небосклон,
Разнообразив пейзаж,
Миг — и пошло зиме на поклон
Ярким цветком за корсаж.

И заалелись щёки зимы,
Вздыбилась белая грудь —
Солнце у лета взяла займы,
Не позабыть бы вернуть.

Алый цветок воткнув за корсаж,
Просто блефует зима —
Беден на краски её вернисаж,
Холод нас сводит с ума.

Снег, что на солнце ярко блестит,
Выглядит мишурой.
Сретеньем скоро февраль прельстит,
Масленица не за горой...

Розовым светом закат на снегу
Блики свои простёр.
Жаль, что согреться я не могу —
Ветром задуло костёр.

Солнце к закату — годы к зиме,
В памяти летний зной.
Всё же сквозь холод чудится мне —
В воздухе пахнет весной.

Так и живу с мечтой о весне
В возрасте зимнем своём.
И, как та рыба, что на блесне,
Верю: ещё споём!

С этой надеждой — небо синей,
Радует снега блеск.
В жизнь влюблена я ещё сильнее,
Чувств всех — последний всплеск...

Белый снежок. Я иду, семена.
Слышу — поют соловьи.
Крепко зима обняла меня,
С нею теперь мы — «свои».

Раз соловьи — дождусь я весны,
Вновь отодвинув смерть.
Я погружаюсь в тёплые сны,
В снежную круговерть.

29 января 2010 г.

Сегодня, вчера и завтра

*«Yesterday» is history,
«Tomorrow» is mystery,
«Today» is a gift.**

«Сегодня» — Неба подарок,
Сгорая, уйдёт в никуда.
И я, как свечи огарок,
Не буду свечой никогда.

А «завтра» — у Бога в проекте,
По воле Его будет свет,
Не тот, что нам даст электрик,
Но, как на вопрос, — ответ.

А может просто повиснуть
Вопрос, будто ёлочный шар.
И здесь бы мне не раскиснуть,
Смиренно принять удар.

Я радостью день наполню,
Пока мне подарен рассвет.
«Вчера» своё буду помнить,
Хоть в прошлое хода нет.

Ведёт нас туда лишь память
По нам известной тропе.
Та память порой нас ранит,
Щемя, словно рана в рапе.

«Вчера» — это тоже что-то,
Куда мы вплели свою нить.
Войдёт в историю кто-то —
Она имена сохранит.

А мне — подарить бы счастье
Кому-то, а лучше всем.
Разбилось сердце на части —
Я их раздаю нао всем.

Вмещаю в каждый свой опус
Молекулу счастья навек.
Дай, Бог, не попасть нам под лопасть
В наш жёсткий расхлябанный век.

А «будущее» — это тайна;
Не всем его видеть дано.
Его б не разбить случайно,
А выпить бы как вино.

И лишь охмелев от чарки,
Мы вдаль устремляем взор.
Проблемы, как злые овчарки,
В сегодняшний тянут позор...

«Вчера», «сегодня» и «завтра»
Сплелись в тугую косу.
Надеюсь, что будет завтрак
В том дне, что в себе несу.

Я вспомню вчерашний ужин
В сегодняшний скудный обед.
Дорога всё уже и уже —
Спаси нас, Господь, от всех бед.

16 января 2010 г.

* «Вчера» — это история,
«Завтра» — это тайна,
«Сегодня» — это подарок.
(Стихотворение жены одного из американских президентов)

Белая печаль

Ах, какие белые снега!
Ох, какая белая печаль!
И всё дальше жизни берега,
И плыву я в розовую даль.
Отдаляюсь от земных забот,
Абстрагируюсь от всех тревог,
Бытовуха вся летит за борт,
Исчезают вежи всех дорог.
Да и сил уж нет по ним идти.
Что ни повернёшь — везде тупик.
Горы снега на моём пути,
И на всех дорогах — часы пик.
Долго-долго тянется зима,
Оттепель и дождь сменяют снег,
И густой туман, как жизнь сама,
Накрывает пеленою всех.
Фары луч выхватывает нас,
Где-то за спиной звенит трамвай.
И молю я Господа, чтоб спас,
Подбодрив себя: «Не унывай!»
Ведь унынье — это грех всегда,
Даже в столь сугробную зиму.
Вспоминать нам надо иногда
Тех, трудней намного здесь кому.

18 февраля 2010 г.

Предчувствие весны

Метёт, метёт февраль метлою белою,
И кажется, что нет конца зиме.
Но радует синички песнь несмелая,
И что-то изменяется во мне.
Идёт внутри весеннее брожение,
И просится не белый лист строка.
Я чувствую от быта отторжение
И слышу вздох весны издалека.
А снег уже давно совсем не радует,
Неважно — он летит или лежит.
И скользкая тропинка у парадного
Весне навстречу, кажется, бежит.
И я по ней иду с душой распахнутой,
Хоть резкий ветер бьёт ещё в лицо.
Зима с весной будто играют в шахматы
И ферзь весны зажат в снегов кольцо.
Но результат сраженья будет правильный —
Сурок-предвестник вышел из норы.
Весна придёт к нам разноцветьем радуги,
И дай нам Бог дожждаться той поры.
Она бредёт в потоках снега талого,
И мы снимаем шляпы перед ней,
И верим в искренность заката алого
И в пенье птиц, что с каждым днём нежней.
Ликует сердце, веря в возрождение,
И возраст замер, сделав шаг назад,
И юность розоватым наваждением
Ведёт меня в весенний белый сад.

20 февраля 2010 г.

Назва вірша заблудилась

Болошечки синьоюкі
Дивляться із жита.
Навкруг мене — світ широкий,
Та як в ньому жити?
Ходить вітер по діброві,
Дерева гойдає.
Любив козак чорнобровий —
Зараз не згадає.

Хмариночки в небі синім,
Та дощу немає.
Маю дочку, маю сина,
Та ласки не маю.

Ранком гуси ходять в лузі,
Ведуть гусеняток.
По вузькій іду я смузі —
Хто б дав грошеняток.

Вербичечка біля річки
Пити нахилилась.
Купила б я в дяка свічки,
Богу б помолилась.

Срібні дзвони над водою
До церкви скликають.
Поруч йду я із бідою,
Думки десь блукають.

Вже сонечко день вінчує
Й вечір на підході.
Молюсь, але Бог не чує,
Та скаржитись годі.

Хлюпочаться каченята
У ставку за млином.
Всі провини з мене знято —
Неначе б не винна.

Летить, кружля жовте листя,
Вітер дме і виє.
Свою долю, як намисто,
Несу я на шиї.

Сама його нанизала
Намистечко теє.
У позичку в Бога взяла
Ячко святее.

Не рятує ані святість,
Ні божая милість —
Десь пішла моя завзятість,
І серце стомилось.

Чорний ворон кричє, кричє
На верху тополі.
Як билінка я неначе —
Гойдаюся в полі...

Назва вірша заблудилась
В яблуневім цвіті.
Я й сама вже загубилась
У цім білім світі.

11 квітня 2010 р.

Долаю сум

Зима з весною мабуть у двобої —
Невпевнено так березень крокує.
Запал є у зими і є набой,
То ж протриматись з тиждень ще міркує.
Весна відкрито наче б не воює,
Лише всміхається нам лагідно надворі
І в небі синім сонечко малює,
Та диригує вдень пташиним хором.
Вони ж виводять широко і благально,
Підспівують струмочкам, що навколо.
І хоч зима стріляє бездоганно,
Та шапка вже — дивись! — пішла по колу.
Може й зберем весні щось на підтримку,
Бо ця красуня йде до нас босоніж.
А світлий день росте все безутримку,
І плине час, його не наздогониш.
Весна по снігу вже гуляє містом
І стукає в серця наші і душі.
Дивлюсь на усмішку її я променисту
Й долаю сум і розпач відчайдушно.

10 березня 2010 р.

Березнева любов

Вже й середина березня минула,
А небо сипе й сипе снігом білим,
Немов вибілюючи все минуле,
Над чим ми плакали, чому раділи.

Зима нас полишає неохоче,
Неначе б то пішла, та наостанок
Прикрити бруд доріг і вулиць хоче,
Даруючи нам чистий свіжий ранок.

Ми вдячні їй за ту велику милість,
Та все ж — кінець вже березня надворі.
Хоч від зими занадто всі стомились,
Саме вона є персонаж в цім творі.

Блакитноокий березень в полоні
У феї холодів, снігів, морозів.
Він ніжитья в пухких її долонях
І вже забув про всі свої погрози,

Що він розтопить лід на всіх озерах,
Птахів всіх поверне до їх гніздівок,
Що підготує до врожаю зерна,
Що кров заграє в парубків і дівок.

І що ж? Йде сніг, і дме холодний вітер,
А березень все у зими гостює.
Від ігрищ їх розгойдуються віти,
Весну ми кличемо, та він не чує.

Загрався місяць молодий весняний,
Забувши про обов'язки й роботу,
Та вже ось-ось і квітень буде з нами —
На себе візьме, мабуть, всі турботи.

Він розуміє, що любов у брата, —
Зима все ніжно так його голубить!
Хай в щасті буде місяць цей завзятий —
Що зробиш, якщо так зиму він любить?!

19 березня 2010 р.

Ложь оптом и в розницу

Мы в розницу и оптом
Часто лжем по жизни,
Хоть знаем хорошо,
Что ложь — это порок.
Вначале, слыша ложь,
Мы смотрим с укоризной,
Потом и сами лжём
Для оправданья впрок.

Боюсь в глаза смотреть,
Когда «во благо» лгу я.
Боюсь порвать ту нить,
Что связывает нас.
И в наших всех делах
Ложь царствует, богуя.
Как соль, всегда её
Мы держим про запас.

Жизнь пресной бы была
Совсем без этой соли,
Протухли бы тотчас
И дружба, и любовь,
Что держаться на лжи,
Как огурцы в рассоле.
Порой уходит ложь
И наступает боль.

Так балансируя
Меж правдою и ложью
Мы держим статус-кво
В интиме и в делах.
Неправду говоря,
Порой грешим, возможно.
Пусть этот грех простит нам
Бог или Аллах.

Как пряность ложь кладём мы
В каждую приправу.
И за улыбку прячем
Грусть или печаль.
Мы лжём, чтоб не обидеть,
Это — ложь по праву,
Но даже за неё
Придётся отвечать.

Ложь — унизительна,
И это всё бесспорно.
Кто врёт и кто обманут —
Трудно нам понять.
Себе во вред
Мы продолжаем врать упорно —
Не так-то просто
Эту тягу нам унять.

Сквозь лживые слова
Взгляд выдаст нас украдкой,
Или в молчании
Звучит упрёк немой.
Но, как сказал поэт,
Обманываться сладко,
Особенно когда
Ты лжёшь себе самой.

Солги и ты,
Что всё у нас в порядке.
Поверю я тебе,
Хоть знаю, что не так.
И будем мы расти,
Как овощи на грядке,
А ложь продаст любовь
На рынке за пятак.

13 марта 2010 г.

Зима достала

Заметило город, завьюжило,
Заморозило все дома.
Это домыслы лишь досужие,
Что нам радость приносит зима.

Серо-белое окружение,
В небе — стаи голодных ворон,
И асфальт, где идёт движение, —
Как продавленный поролон.

Всё ищу хоть какие-то блики я,
Хоть какой-то палитры всплеск —
Серо-белое всё, безликое,
Потерявшее лоск и блеск.

Я бреду в этой снежной кашнице,
Где-то в воздухе брезжит рассвет.
И зима бесконечной кажется —
Мне найти б хоть какой-то цвет.

Неба хочется василькового,
Светлой зелени первых трав,
Одуванчиков духа медового
И фиалково нежных забав...

Размечталась. Прости меня, Господи,
Что впадаю в унынье зимой.
Благодарна, что не на погосте я
И что Ты даже в холод со мной.

Согреваюсь я газовым пламенем,
Две горелки — как две свечи.
А ещё греюсь верой пламенной,
Что весной прилетят грачи.

Что из белого цвета снежного
Голубая польётся река
И лазоревый цвет подснежника
Не сорвёт, лишь погладит рука.

И раскрасится мир многоцветием —
Белый цвет таит в себе спектр,
Чистотел своим жёлтым соцветием
Отразит предвесенний аспект.

Всё возникнет из холода белого,
Из метели, что бьёт в лицо,
Вплоть до персика розово-спелого,
Что сомкнёт превращенья в кольцо...

Напрягаюсь, чтоб холод тот выдержать,
Чтоб ту веру к груди прижать,
Чтоб в холодную зиму нам выдюжить
И любить и творить продолжать.

Так и будет оно, без сомнения,
Только холод бы пережить,
Потому что за ним — продолжение,
Укрепленье желания жить.

Февраль, 2010 г.

Выборы президента

Играем в игру под названием «выборы»,
И кажется нам, что решаем судьбу.
А холод февральский все улицы выбелил
И гонит на выборы нас, голытьбу.

Так требует модный закон демократии,
Чтоб якобы мы выбирали царя.
Гораздо сильнее закон плутократии
И эксперимент, что над нами творят.

Плетёмся мы к урнам с плебейским достоинством,
Хоть ветер сбивает нас с ног в гололёд.
И кажется нам в этот миг, что мы — воинство,
И смело идём мы в священный поход.

По виду — не рыцари мы и не воины,
Но в наших сердцах есть мечта и запал.
Внимания власти мы не удостоены,
Но дух справедливости в нас не пропал.

И верим по-детски, что мы своим голосом
Изменим судьбу и свою, и страны,
Что вздыбится нива весной мощным колосом
И будет от голода мы спасены.

Надеждой такой в зимний день убаюканы,
Мы с верой идём наши доли решать.
Растущими ценами страшно затюканы,
Мы рады — хоть воздух дают, чтоб дышать.

Как просо для птиц, обещанья рассыпаны —
О, сколько забот на бумаге о нас!
Свершить бы хоть часть — и были бы сыты мы
И счастливы в этот последний наш час.

Все годы отдав лишь заботе о родине,
Мы часто не думали о себе.
Немало тяжёлых дорог нами пройдено,
Дорога на выборы — вызов судьбе.

И Бога мы просим, чтоб дал больше разума
Тому, кто страну готов порулить.
Нас грабили долго правители разные —
Пусть кто-то попробует нас полюбить.

А мы уж у Господа вымолим, выпросим
Удачи и счастья для целой страны.
Мы столько любви своей в космос выбросим,
Что рухнет вся рать и оплот сатаны.

Услышим мы Божье благословение,
Поднимется весь наш народ на крыло,
Начнётся процесс, а процесс — не мгновение.
Легко уничтожить, создать — тяжело.

Мы выдержим или пойдём на заклятие
Во имя страны и высоких идей.
И выборы эти — как Богу послание,
Моление за внуков и за детей.

Мы, дети войны, самим Господом выбраны
И прямо с Судьбою сейчас говорим,
Играем в игру под названием «выборы»,
А может историю нашу творим.

7 февраля 2010 г.

Игра не по правилам

Зачем затеяла игру,
Когда тебе открыла двери?
Сначала я тебе совру,
Потом в ту ложь сама поверю.

Солгать нам трудно первый раз,
Когда лицо зальётся краской.
Потом поток тех лживых фраз
Звучит как комплимент, как ласка.

Остановиться бы на миг,
Одёрнуть бы воображенье,
Но это — как сюжет из книг,
Мы просто жаждем продолженья.

Здесь ухо слышит, видит глаз,
И учащённо сердце бьётся,
И слово — остро, как алмаз,
Легко берём мы, что даётся.

А можно и обманом взять —
Лишь дать не можем против воли.
Ложь не люблю, как тещу зять,
Но верить нас ведь не неволят.

И лжём на свой мы страх и риск,
Часто боимся уличенья.
А пронесло — восторга писк,
И врём мы дальше с увлеченьем.

Мы в жизнь играем, как в лото.
Правда — пряма, ложь — многогранна.
И не разоблачит никто,
Если солгал ты филигранно.

А как же истина веков,
Что «как верёвочке ни виться...»?
Правда всегда — как цепь оков,
Мешает жизнью насладиться.

Когда со лжи сорвут покров,
Предстанет мир весь в голом виде
И рухнет всё: семья, любовь,
Друг друга мы возненавидим.

Да, жизнь — действительно игра,
Но не по правилам. Старайтесь,
Учите роли до утра.
Однако же — не заиграйтесь!

16 марта 2010 г.

Мыши и кот

Серые дни пробегают, как мыши,
Будто за ними гонится кот.
Вот уже снег весь растаял неслышно,
А ведь недавно был Новый год!

Зимние праздники, будто игрушки,
Нас отвлекали от бешеных цен,
Страсти политиков, как погремушки,
Столько сулили нам перемен.

Солнца нам все эти дни не хватало.
Вся мишура превратилась в тлен,
Всё отгремело, отсалютовало —
Будни сурово взяли нас в плен.

Снова мы ищем пути выживания,
Мечемся в сером тумане и мгле.
Соков из нас процесс выжиманья —
Суть нашей жизни на этой земле.

Кто-то там ездит на Кипр, на Мальдивы,
Кто, как перчатки, меняет авто,
По телевизору — яркие дивы.
Хочется смысла — всё пусто, не то.

Драки, убийства, постель, привиденья
Или дотошнейший сериал,
Фильмы былые, как ретровиденья,
«Светская хроника», «звёздный» скандал.

Наши мытарства не слышны, не видны —
Нам перейти бы от крика на ор.
Судьбы изношенных тел не завидны,
Мы, как бельмо, — Украины позор.

Ищем источники существованья,
Ищем продукты, что без ГМО.
Дорого стоят так «средства жеванья»,
Да и одежда вся наша — дерьмо.

Носим обноски из жизни из прошлой,
Из той страны, что звалась СССР.
Вид наш — упрёк этой эре пошлой,
Были мы всем, и никто мы теперь.

Многие — с образованием высшим,
Только не нужно оно никому.
Внешне вполне мы похожи на нищих,
Богу лишь верим теперь одному.

В серые дни мы, как серые мыши,
Грязными улицами снуём
И выхлопными газами дышим.
Небу хвала, что хоть так мы живём...

Выбран король в нашем королевстве —
Может нам легче станет потом?
В сказку мы верили только в детстве —
Дружит, слыхали, король наш с котом.

1 марта 2010 г.

Во сне и наяву

(Осознанный сон)

Сиреневый полог шатра этой ночи
Я тихо раздвину рукой.
Какая-то высшая сила так хочет
С собой унести мой покой.

И сопротивление здесь бесполезно —
Без страха иду я в ночь.
Для ночи, наверное, было не лестно,
Что страх я смогла превозмочь.

Таинственны все её шорохи, звуки
И свет в окнах тех, кто не спит.
Там строятся планы на встречи, разлуки,
А может рождается стих.

О, сколько не сбывшихся тайных желаний
На крыльях прозрачных вокруг!
А сколько восторгов здесь и стенаний,
И к небу протянутых рук!

Летают сердца, заключённые в клетки,
И чей-то потерянный ум.
А стражи ночные в реестре отметки
Всем ставят здесь наобум.

Идёт в том пространстве жестокая битва
И чёрное с белым сплелось.
Я тихо творю о спасенье молитву,
Чтоб светлое только сбылось.

Себя ощущаю я в гуще событий,
На что-то пытаюсь влиять
И делаю столько внезапных открытий —
Идёт сквозь борьбу благодать.

Я ангелам белым хочу быть полезной
И, веря в свой скромный успех,
Вонзаю я в Дьявола тысячи лезвий,
Но слышу лишь дьявольский смех.

Крестом осеняю всё это безумье.
Вдруг в небе все звёзды зажглись.
Пылающий факел схватив без раздумья,
Его направляю я вниз.

Дрожа от соблазна и пагубной страсти,
Там души все бродят впотьмах.
Над ними кружатся болезни, напасти
И парализующий страх.

А чёрные ангелы этих проектов
Расправили крылья свои,
И высветил факел их поз силуэты
И душ человеческих бои.

Увидела я тех сражений фрагменты
Как будто бы со стороны.
Услышала звуки я дивертисмента —
То пир был во время чумы.

Я факелом жгла это сонмище силы,
Весь этот нависший ад,
О помощи ангелов белых просила —
Неравный был сил расклад.

Услышала шум я и хлопанье крыльев,
И в окна зажглось сто свечей.
А с неба шла светлая эскадрилья
И слышался ляг мечей...

Проснулась я. Сердце тревожно так бьётся,
Во рту ещё привкус борьбы.
И пёрышко белое в воздухе вьётся
Как знак моей светлой судьбы.

Я вслух не спеша прочитала молитву,
Крестом осенила себя —
Уже наяву я вступила в ту битву
С надеждой, Господь, на Тебя.

16 февраля 2010 г.

О Запязжной весне и о любви

Вся моя сущность растворилась в быте,
Едва хватает сил, чтоб всё успеть.
Собакой ночью вою я побитой,
Хоть радость так хотелось мне воспеть.
Весну всё жду, но та не наступает,
И март, мне кажется, совсем сошёл с ума —
Как паж влюблённый, он с зимой играет,
А та — от марта без ума сама.
Зима пленила март голубоглазый,
И он ей позволяет боговать.
Наши надежды будто то кто-то сглазил,
Значит — на Бога будем уповать.
Снег сыплется и сыплется на землю.
Хоть март подходит, кажется, к концу,
Но зову нашему весна не внемлет,
А юный март зиму ведёт к венцу.
На белоснежных простынях лениво
Он нежится, про долг и труд забыв.
Зиму «своею» он назвал игриво,
Как будто сам он зимний месяц был.
Бог с ними! Пусть играют и резвятся!
Апрель работать будет за двоих...
А я не устаю всё удивляться
Источнику любви в глазах твоих.

18 марта 2010 г.

Выход из рамы

*«Що ж не дає мені промовить просто:
— Так, доле, ти міцніша, я корюся!»
Л.Українка, «Ритми»*

Рама — всегда есть символ
Законченности, судьбы.
Рама — платочек синий
В космос глядящей звезды.

Мира кусок обрамлённый
Вижу в своём окне,
Шторою обновлённый
Рвётся он в дом ко мне.

Радости и тревоги
Входят ко мне извне;
Прерваны все дороги
Рамой в моём окне.

Синий квадратик неба
С птицами на лету,
Марта весенняя нега —
Будто подводят черту.

И обрамляют чётко
Свет одинокой души.
Перебираю чётки
В тихой своей глуши.

Взглядом раздвину стены —
Мысленно потружусь.
Принадлежа вселенной,
Всё же за землю держусь.

В раме мы — как в картине
Бренного бытия,
И обрастаем тиной,
В сердце мечты тая.

Выйду за раму, за рамки
В звёздный тот синий цвет.
Тело — в ожогах, в ранках,
Давит болезней букет.

Ну, и чего ты рвёшься
В космос, моя душа?
В той высоте разобьёшься,
Вниз упадёшь, всё круша.

Бьёмся за степени, ранги,
Чтоб хоть чего-то достичь.
Часто выходят за рамки,
Чтобы «купоны стричь».

Выжжены те газоны,
Где прорастают они.
Всюду — опасные зоны,
Вырубки, гарь и пни...

Чтоб изменить хоть что-то,
Выйти из рамы посмей —
Только в свободном полёте
Вехи дороги видней.

Да, не всегда безопасно
Быть вне границ и рам —
Тайное станет гласным,
Шансов — один лишь грамм.

Как выживать вне рамы,
Где каждый шаг — обрыв?
Остро так ранят грани,
И так смешон мой порыв.

Всё ж выхожу из рамы,
Чтобы простор постичь.
Стану участником драмы,
Я — для охотников дичь.

Жарят, пекут, фаршируют
В мыслях и наяву.
Где-то в верхах жируют,
Нам бы — хоть на плаву.

Слепо иду на закланье —
Бог, может быть, спасёт.
С верой твержу заклинанье:
«Дай, Боже, сил на полёт!»

Март, 2010 г.

Тоска по сыну

Редко так дует ветер с запада
В наших краях степных,
Часто несёт он весенние запахи,
Запахи жизнью иных.

Где-то в далёкой Севилье в Испании
Чахнет родная душа,
Странные цели и мысли странные
В той голове мельтешат.

Жажда богатства, тепла и экзотики
Гонят мужчину туда.
Господу слава — хоть не наркотики
Или другая беда.

Редко то сердце тоскует по матери.
Может обиду таит?
Или родилось таким невнимательным?
На раздорожье ль стоит?

В возрасте зрелом пора б образумиться,
Где-то причалить пора.
«Не осуждай — есть закон о презумпности.
Ты не судья, чтоб карать». —

Так говорю я себе в утешение;
Чувствую сердца надрыв,
Не понимая того мельтешения,
Скальпель вскрывает нарыв.

Слишком короткая память сыновняя,
Нет обязательства уз.
За твоё здравие свечку церковную
Ставлю и тихо молюсь.

Ветер восточный уносит слова мои —
Верю, что слышишь их ты.
Сентиментальны уж слишком славяне мы —
Ждём воплощенья мечты.

Дай Бог успеха тебе в жизни западной,
Где ты всегда — изгой,
А мне — терпенья и тайных задумов,
Чтоб повидаться с тобой.

Ослабеваешь всё нить натяжения
Между тобой и мной.
Сердце не выдержит напряжения —
Крылья бы мне за спиной.

Я бы слетала в страну ту Испанию,
Что приютила тебя,
Преодолела б дорогу ту дальнюю —
Знать бы конкретно, куда.

Пусть берегут тебя ангелы белые,
Сын мой, в той дальней стране;
Осуществятся пусть замыслы смелые —
Снишь хоть почаще мне.

Что я воспела в этом послании?
Это — молитва в тиши.
Пусть этот вздох мой дойдёт до Испании
Криком моей души.

23 февраля 2010 г.

Преодоление

О, как обожить естество своё?
Как уподобиться нам благодати божьей?
По жизни с Богом я всегда вдвоём,
Но третьего меж нами чую кожей.

Втирается он, гладит, лебезит,
Подталкивает к спору и сомнению.
И так приятен этот паразит —
Он воду льёт на наше самомнение.

Когда же грозно скажешь «Чур!» ему
И осенишь себя знаменьем крестным,
Дивишься отраженью своему,
Что в зеркалах на каждом перекрёстке.

И снова пост, и снова тяжкий труд,
И стонет в нас упрямая гордыня,
И хочется на лебединый пруд,
Где царство красоты есть и поныне.

И входит тихо в сердце благодать —
В нём поселились вера и смиренность.
Готова я в тот миг весь мир обнять
За это трудное в себе преодоление.

5 марта 2010 г.

Долина плача

(Осознанный сон)

Укроюсь с головой в своей постели.
Пусть вместо неба будет одеяло,
Пусть где-то там февраль дорогу стелит,
Меня ж — тоска и холод обуяли.

Болезнь жестоко загоняет в угол,
Наказывает или мстит за что-то.
От планов — лишь дымит древесный уголь,
Нет сил ни для борьбы, ни для работы.

Ушла я от друзей и от общенья,
Как будто бы иду по бездорожью.
В душе ни ропота нет и ни мщенья,
И собеседница — лишь Матерь Божья.

Мы молча говорим — пропал мой голос,
В груди моей вулкан печёт, грохочет,
И, словно семя, превращаясь в колос,
Что-то взрывается во мне и выйти хочет.

Грудь разрывает нестерпимый кашель,
И хочется любви и состраданья,
А в голове — все мысли будто каша
И светлого чего-то ожиданье...

Я прохожу сейчас долину плача
(Хватило б только носовых платков!)
Не селятся здесь счастье и удача,
Здесь лошади лишаются подков.

А пешие тут в кровь сбивают ноги,
И их же слёзы им водою служат.
И нет здесь ни укрытья, ни берлоги —
Песчаный ветер спины им утюжит.

Во взглядах их — одно повиновенье,
Бунтарский дух от зноя испарился.
Нигде нет свежести, прохлады дуновенья...
Я брежу, или сон плохой приснился?

Дай, Боже, сил пройти мне испытанья,
Что уготованы в долине той тобою,
Унять в груди протеста рокотанье
И просто быть послушною рабою.

Иду я, спотыкаясь, ноги сбиты,
Суставы разрывает боль тупая,
Я вижу раненых здесь и убитых,
За Богоматерью иду, след в след ступая.

Вдруг вздрагиваю от прикосновенья
И не пойму никак, что это значит.
Осознаю — не рада пробуждёнью:
Я так и не прошла Долину Плача.

Февраль, 2010 г.

Под звук жалейки

Не поминай Господне Имя всуе —
Он по делам твоим тебе воздаст.
Не радуйся Иуды поцелую —
Он через пять минут тебя предаст.

Ищу в себе причины всех печалей,
И радостей истоки все во мне.
Сколько б молитвы наши ни звучали —
Придут успех и счастье не извне.

Они посеяны уже в словах, поступках,
В тех планах, что созрели в голове,
И в многочисленных самой себе уступках,
И в гетманской державной булаве.

Всё знаково и сплетено в едино,
Друзья нас окружают и враги,
А путь наш к истине порою очень длинный —
Знать бы, с какой его начать ноги.

Не торжествуй победу над врагами.
Сумей понять — какой в том был урок,
Сумей увидеть дьявола с рогами
В том друге, что не видит твой порок.

Уйти порой так сложно от соблазнов,
От тех ловушек, где приманка есть.
И трудно достигается согласие
Особенно, когда задета честь.

Я Бога никогда не обвиняю
В своих утратах и в своей беде.
Глаза я в небо часто поднимаю,
Чтоб лучше разобраться мне в себе.

Брожу в самой себе по закоулкам,
Внутри себя источник сил ищу
И слышу, как шаги звучат там гулко,
Со всем смиряюсь я и не ропщу.

В саду души присяду на скамейку,
Включу фонарик будто невзначай.
Я подсмотрела, как под звук жалейки
Моё смирение пьёт холодный чай.

7 марта 2010 г.

Священно женское начало

О, это женское начало,
Что сущность жизни отражает!
Оно всегда во всем звучало,
Его значенье поражает.

Земля, природа, мать и песня,
Любовь, и вера, и надежда...
Здесь проследить бы интересно
Куль т ж е н щ и н ы (что был ведь прежде!)

Женского рода жизнь, и смерть,
И страсть, и гордость, даже смелость,
И всех событий круговерть,
И даже страсть, сказать осмелюсь.

По-украински «б е р е г и н я» —
Это начало всех начал,
Это — как на холме княгиня.
Чей зов потомству прозвучал...

Как бы ни пыжились мужчины —
Из женского выходят лона!
И хоть АДАМ — первопричина,
Рожала ЕВА неуклонно.

И муки все ОНА терпела,
Чтоб жизнь потомства продолжалась;
И преступить запрет посмела —
Земля от гнева Бога сжалась.

Она ведь — женская планета,
Здесь царство женского начала.
Мужчины правят в царстве этом —
Так кажется всем лишь сначала.

Но если в суть правленья вникнуть,
«Шерше ля фам» в их всех поступках.
Без женщины их плоть поникнет —
Зачем им пестик тот без ступки?

Мужчины любят нас раздетых,
Их так влечёт в нас материнство!
Они и в старости — как дети,
Их разум с чувством не в единстве.

Им собственного вдохновенья
Лишь для начала дел хватает,
Но, как без ветра дуновенья,
Их силы очень быстро тают.

И снова — в поисках подпитки,
«Шерше ля фам!» — стучит в сознание.
И как игла ничто без нитки —
Без женщин рухнет мироздание.

Его пропьют и разворуют,
А может проиграют в покер
И, как забор, всё размалюют
Словами ненасытной плоти.

О женщины всех поколений!
Простим мужчинам их беспечность.
Они пред нами — на коленях,
Ведь мы несём их семя в вечность.

С в я щ е н н о женское начало!

10 апреля 2010 г.

Королівство моєї душі

Королівство моєї духовності —
Всіх запрошую в замок той свій.
Блисне інколи погляд гріховності
З-під навмисне примружених вій,

Наче вкрала в саду дикім яблуко,
Чи позаздрила юності чийсь,
Чи сховалась від скрут чийхсь равликом,
Чи кляла це життя, сміючись.

Скільки слуг в королівстві та стражників!
Скільки снів та привабливих мрій!
І крокую ходою звитяжною
За колискою смутку й надій.

Хай не стануть мені перешкодою
Анфілади кривих дзеркал.
Не пишаюсь я станом чи вродою,
І цей світ мене не злякав.

Я гуляю садами і парками,
Співбесідники — риби в ставках.
Сонце низько блукає під арками,
Наче кимось підстрелений птах.

В королівстві душі — стільки закутків,
Стільки смужечок і півтонів!
В нім народжується стільки задумів,
Наче дух мій осатанів.

Я слова нанижу, як намистечко,
І на шиї замкну те кільце,
Покуштую отруєні тістечка,
Та заллю своє горло свинцем.

Як намистні рядки від нечистого,
Хай залякнуть, замовкнуть вуста.
Просвіти мене, Діво Пречитстая,
Бо скарбниця моя вже пуста.

Мої слуги — немов тут господарі,
Мої стражники — наче кати.
Королівство моє все розпродане,
Темно в нім, грім з-під хмар гуркотить.

Білий янгол спустив мені стрічечку,
Найрішучіша мить настає:
Запалю я від блискавки свічечку —
І горить королівство моє.

3 березня 2009 р.

*Ирине Домбровской
посвящаю*

Ирисы

Листом-кинжалом вскрыв земную толщу,
Солдатским строем ирисы застыли.
Не в силах сдерживать напор тот мощный
Их клубни, что в земле всю зиму были.

Взметнулся стебель в небо голубое,
На нём — пучок лазоревого чуда,
Протянутого будто бы судьбою, —
Нежнейший дар, апрельская причуда.

И кажется, что слились мощь и нежность
В мужском цветке, в его потенциале,
И фиолетовость та — как безбрежность,
Как саунд трэк в начале сериала.

Так необычны лепестков изгибы
И переход полутонов в окраске,
А в запахе нежнейшие флюиды —
Как тайна, что не подлежит огласке.

И замираешь перед ним на месте,
Неброской красотой этой плененный.
И ввысь несёшься с этим чудом вместе,
Тем наслажденьем удовлетворённый.

8 апреля 2010 г.

Содержание

СИНИЙ ОРЕЛ

Совместно возродим Вселенский сад	4
Я пребываю в тихом упоенье	5
Going on Excursions (Хождение на экскурсии)	6
В жарких объятьях	7
Синий орел (Осознанный сон)	8
Природа включила кондиционер	10
Я такую себе не нравлюсь	12
Ремонт в жару	14
О Небушко, вечное Небо!	16
Улыбка солнца на закате	18
Стакан надбит	19
Надежда вся — на молодое племя	20
Осенняя нежность	22
Все мы хотим небесной манны	24
Как зыбка увяданья красота	26
Осенняя мелодия	27
Радость на двоих	28
Переводятся стрелки часов	30
Октябрьская симфония	32
Благословенье неба в ноябре	33
Два прожектора в небо	34
Цветы запоздалые	35
Ноябрьская лазурь	36
Когда все проблемы отсутствуют	37
Кризис	38
Ода моей постели	40
Элегия	42
Кормление птиц	43
Я в холод думаю о теплом мае	44
Зажжем звезду	46
Мудрость и безумье	48
Зимы последний месяц	50
Не буду утомлять святых молитвой	51

Я — ПРОСТО ИНСТРУМЕНТ

Себе внушу, что счастье было	53
Преображение энергии	54
Зачем мне нужен дождь	56
Ода арбузу	57
Очищение	58
В круговороте времени	61
Пошлём им всем привет	62
Идёт за души человечьи бой	64
Я — просто инструмент	65
На жертвенном костре	68
Судьбу я в гости приглашу	70
Провины искупила я не все (Осознанный сон)	72
Моё zero	75
Из мира тонкого привет	77
Попытка изменить свой статус	78
Надутая перспектива	81
Старость и её спутницы	82
Последний день осени	84
Две чайки	86
Заклинание	88
Застолье на троих (Осознанный сон)	90
Освобождение от болезни	92
Защитный кокон	94
На женщину похожей быть непросто	96
Своеобразный оптимизм	97
Три вдовы	100
Обновление души	103
Мой переход в 2009-й год	105
Восприятие снега	107
Рождественское рассуждение	109
Гороховая радость (Осознанный сон)	112
Встреча в тумане	114
Искушение от дьявола	116
Дождь в январе	117
Ты пришел в мою жизнь ниоткуда	118
Пусть тайна той любви необъяснимой	121
Преодолевающая боль	122
Раннее утро февраля	123
Моей наставнице (М. Табачниковой)	124
Чем людям я могу служить?	126

ОСЬ ВРАЩЕНИЯ

Молюсь за свой народ, за Украину	129
Ода рукам	131
Отрицание отрицания	134
Себе внушу, что счастье было	136
Ось вращения	137
Тарелка с розочкой	139
Любовь и ненависть	141
Палантин	143
Волки и овцы	145
В канун Воскресения Христова	147
Хоть красть — великий грех...	149
Майская гроза	151
Одуванчики	152
Желтая радость	153
Я создаю свою реальность	154
В нас — центр Вселенной	156
Моление с элементами медитации	158
Ода молчанию	160
Смиренье губит нас или спасает?	161
Чтоб не сойти с ума	162
Точка возврата	164
Зимний дождь	165
Момент совместного полета (Разбалансированный стих)	166
Туман наваждений	169
Из прошлого кусочек счастья	170
Моя крылатая подружка	172
Игра в рулетку	174
Февральская сказка (Осознанный сон)	177
Nuga Best	179
Не растворится наша суть	181

ДЫШУ МОЛЕКУЛАМИ СЧАСТЬЯ

Немые страсти	184
Я славлю жизнь	186
Признание в любви	188
Встреча с королевой (Осознанный сон)	189
Ты выбрал смерть	192
Не сея, ждём мы урожая	194
Перемещение в вечность	196
В эпицентре осенней драмы	197
След Божьей Матери в саду	198
Осенние посиделки	199
На грани двух миров	201
Ты не исчерпал меня	202
Руководствуясь целями Высшими	204
Красота действительно спасает	206
Счастье	208
Осенний стриптиз	209
Дышу молекулами счастья	210
На переднем крае	211
Пусть мне зачтутся все уроки	212
Роняя перья...	214
Цветочек аленький	216
Фонтан экспрессий в ноябре	218
Остановлю мгновенье	220
«Предел наш не исчерпан» (Opinions. Триптих)	222
По-соседски	228
Предновогодний блюз	230
Снежинки счастье хороводят	232
Морозный рассвет	234
Ложь и правда	236
В сплошном тумане	238

МЕЖДУ ЗЕМЛЁЙ И НЕБОМ

Бугаз	241
Ветер	242
Меняю свой пароль	244
Между Землей и Небом	245
Песня о старом домике	246
Я и море	247
Миниатюры:	248
- Я сижу и море слушаю	
- Гладь воды — до горизонта	
- Качает ветер гроздь винограда	
- На солнце рдеют листья лебеды	
- Здесь, на Косе, изменчива погода	
Каролино-Бугазский сонет	250
Любовь и Вера (сказочка)	251
Ещё бодримся мы	254
2-й концерт Рахманинова для фортепиано с оркестром	255
Счастье в рюкзачке	256
Пирамида перевернулась	258
Закат на снегу	260
Сегодня, вчера и завтра	262
Белая печаль	264
Предчувствие весны	265
Назва вірша заблудилась (на украинском языке)	266
Долаю сум (на украинском языке)	268
Березнева любов (на украинском языке)	269
Ложь оптом и в розницу	270
Зима достала	272
Выборы президента	274
Игра не по правилам	276
Мыши и кот	278
Во сне и наяву (Осознанный сон)	280
О затяжной любви и о весне	283
Выход из рамы	284
Тоска по сыну	287
Преодоление	289
Долина плача (Осознанный сон)	290
Под звуки жалейки	292
Священно женское начало	294
Королівство моєї душі (на украинском языке)	296
Ирисы	298

ББК 74.8 (9Укр.-9Дон) 624
Ш 18

Шерстяк С.

Под редакцией автора

Ш 18 Моё zero. — Донецк: издательство «Каштан», 2010. — с.304
ISBN 699-655-998-X

ББК 74.8 (9Укр.-9Дон) 624

ISBN 699-655-998-X

© С.Шерстяк, 2010

© «Каштан», 2010